

Амелия Мур

Единственная
ДЛЯ БОССА
подарок после измены

Хорошая работа, любимый жених и планы на будущее. Всё это рассыпалось в один вечер, когда мой суженый изменил мне с какой-то брюнеткой. Вот тебе и сюрприз перед свадьбой! Теперь мне нужно думать, как жить дальше. Уехать обратно и обо всём забыть? Да, было бы неплохо. Только мой новый босс не позволяет этого сделать. И как мне жить дальше? Тем более, после маленькой неожиданной новости.

Глава 1

— Девушка! — внезапно сквозь пелену и стоны в голове послышался чей-то мужской голос. На секунду мне показалось, что это Никита. Однако я была настолько шокирована, что не могла даже голову повернуть.

Выйдя из подъезда, казалось, что сейчас моя голова похожа на огромный чан с кашей. Мысли сумбурно сбивались. Я понимала, что даже сформулировать фразу не могу. Язык словно прирос к нёбу, а на глазах наворачивались слёзы.

Картинка начинала расплываться, а в ушах стоял этот противный стон. От невыносимого женского крика я просто закрыла уши, пыталась оглушить его. Но никак. Он продолжал пробиваться, бить на голове тяжёлым молотом.

Что мне теперь делать? Как быть дальше? Нет, я подозревала, что жизнь когда-нибудь приведёт меня к такому. Я много раз читала и слышала про измены. Честно? Думала, что и сама буду к ним готова.

Знаете, когда проматываешь эту ситуацию в голове, кажется, что справишься и махнёшь рукой на всё. Мол: ну, значит, не судьба. Ну и, чёрт с ним. Пусть делает что хочет. Строишь иллюзии, как поплачешь один день, а потом, махнув рукой, отправишься тусить с подругами. Понимаете, о чём я?

Так вот. Всё это брехня. Все эти иллюзии и фантазии по поводу того, что ты спокойно отнесёшься к измене, просто сказка твоего мозга. Ну, видимо, для того, чтобы тебя успокоить, приободрить.

Только вот на деле... На самом деле, тебя трясёт. Ты хочешь провалиться сквозь землю, исчезнуть. Не чувствуешь рук и ног. И даже не потому, что думаешь: а как я буду одна в будущем? Нет. Ты ни о чём не думаешь. Просто не можешь. Ощущение, словно тебя облили холодной водой зимой ни с того, ни с сего. И вроде надо выругаться, но у тебя нет слов. Эмоции нахлыывают так, что ты просто не понимаешь, что чувствуешь.

Примерно сейчас это происходило со мной.

Мы с Никитой прожили больше года вместе. И знаете, как это обычно бывает: всё хорошо, никакой бытовухи (детей ведь нет), никаких скандалов (так, мелкие ссоры по пустякам), великолепный секс с разнообразием, да и просто всегда могли найти общий досуг. Я знала, что у него в голове гуляет ветер, всё же мы ещё молоды. Но свято верила, как и любая другая девушка, что он нашёл меня, свою единственную, и всё.

И как всегда... это была моя самая крупная ошибка.

Бредя вдоль парка, что располагался прямо перед домом, я даже не понимала, куда именно иду. Лицо облепляет снег, а мороз уже начал покусывать кожу. Только вот, я на это не обращала внимания. Просто не могла. На дворе январь, а я без куртки и в тапочках. Впрочем, в чём выбежала, так и пошла. Только телефон всё ещё в руке. Не успела даже на зарядку поставить.

Внезапно я остановилась. Взгляд упёрся в одну точку. Страстные звуки горячей брюнетки, что скакала на моём женихе, становились всё громче и громче. Я тряхнула головой, чтобы как-то отогнать это. Но не получалось. Думала, что сойду с ума.

— Девушка! — снова отозвалось позади.

Внезапно кто-то положил мне тёплую ладонь на плечо. Я вздрогнула и обернулась так, будто меня кипятком облили. А после подняла испуганные глаза на расплывчатый силуэт.

— С вами всё хорошо? — спросил он. — Может, вам помочь? Что-то случилось?

Все эти вопросы наводили ещё больший сумбур. Я зажмурила глаза, а после снова распахнула и попыталась сфокусироваться.

Это был молодой, незнакомый мужчина. На вид ему лет столько же, сколько и мне, около тридцати. Он смотрел на меня так, словно я при смерти. Это волнение в глазах было таким, словно он переживал за меня больше, чем я сама.

Видимо, мой вид, действительно, шокирует остальных. Ведь оглядевшись по сторонам, я только сейчас заметила, как на меня были направлены все взгляды прохожих.

Вот, чёрт. Ненавижу это. Надо было хотя бы куртку накинуть. Хотя... о чём я? Какая, к чёрту, куртка? У меня жизнь пошла наперекосяк, а я переживаю из-за того, что на меня кто-то там смотрит.

Вот же дура.

Всё. Я больше не могла. Меня так сильно распирало, что сердце сжималось в груди от осознания того, что все мои счастливые деньки прошли. Перечеркнулись и разорвались, словно листок бумаги.

Сначала с уст сорвался смех. Нет, не радостный, скорее истерический. А после слёзы. Грады слёз, которые обжигали щёки. Я начала рыдать, словно ребёнок, у которого отобрали игрушку. Ни с того, ни с сего.

Видимо, этого мужчину моё поведение удивило ещё больше. Он обхватил меня за плечи и куда-то повёл. А я уже не была в силах сопротивляться. Да и вытянуть из себя слова не могла. Просто редела и шла за ним.

— Ну, тихо-тихо, — пытался успокоить незнакомец. — Давайте, присядем.

Мы подошли к укрытой снегом лавочке. Я уже готова была плюхнуться попой прямо на холодные доски, ведь было как-то всё равно. Ноги едва могли удержать тело. Однако перед тем, как сесть, мужчина смел снег и снял с себя шарф. Постелил его на скамейку и только после этого помог мне присесть.

Наверное, стоило сказать ему спасибо, но горло так жгло от собственного рыдания, что я была просто не в силах этого сделать.

— Ну всё, всё, спокойнее, — продолжал он меня утешать, проводя своей широкой ладонью по плечу. — У вас есть кому позвонить? Забрать вас?

Я пыталась хоть чуть-чуть успокоиться, чтобы ответить ему, как внезапно у меня затрещал телефон. На синем экране высветилось имя “Ленуся”.

— О, а вот и Ленуся звонит, — спокойно произнёс незнакомец. — Ленуся, нам и поможет, правда?

Я лишь молча закивала, продолжая шмыгать носом. Попыталась сдвинуть зелёную кнопку на сенсоре в сторону, чтобы взять трубку, но палец никак не хотел меня слушаться.

— Давайте, лучше я? — предложил свою помощь незнакомец и аккуратно взял у меня телефон. Даже если бы он с ним куда-нибудь убежал или испарился, я бы не удивилась. Хуже уже всё равно быть не может. Однако вместо этого он просто продолжил: — А Ленуся

у нас кто?

Его странная манера речи, если честно, немного смешила. Я понимала, что он разговаривает так со мной, чтобы мне было поспокойнее, но всё же это было так глупо и нелепо, словно я в детский сад попала.

— П... п... подруга, — едва-едва произнесла я.

— Подруга, хорошо, — с улыбкой произнёс он и поднял трубку, не прекращая водить рукой по моему плечу свободной ладонью. — Алло, — начал незнакомец разговор с моей подругой. — Это Ленуся? Ленуся, у нас тут ЧП произошло. Ваша подруга, девица-красавица замерзает. Не могли бы вы её забрать?

— А вы вообще кто? — услышала я обалдевший голос на другом конце телефона. — Морозко, что ли?

Да, это было похоже на Лену. Она всегда отвечает сарказмом на сарказм. Уж такой у неё характер. Да ещё и сильная она у меня была. Если бы у меня был такой же характер, то думаю, та девица-наездница уже осталась бы без своих замечательных длинных чёрных волос.

— Ну, — незнакомец оглядел меня. — Считайте, что я сегодня за него. Ну так, что? Подойдёте? Ну или, подъедете?

И тут подруга не выдержала и всё же засмеялась. Да и, мне показался этот разговор забавным, поэтому сквозь слёзы, наконец-то, пробился смешок.

— Конечно, подъеду. Не с вами же её оставлять. Скажете адрес? — с усмешкой спросила подруга.

— Вы на машине?

— Да.

— Тогда подъезжайте во двор Булатниковской, 15. Там ещё парк такой.

— Ага, поняла. А что...

Она не успела договорить, как телефон резко выключился. Вот чёрт, не успела его зарядить на работе. А тут ещё и мороз. Как он вообще дожил до звонка? Ну, хоть что-то хорошее. А то я уже думала, что сейчас буду ночевать на улице, ведь вернуться домой просто не могла.

— М-да, — посмотрев на потухший экран, вздохнул мужчина. — Ох уж, эти новые модели телефонов. Ни черта не держат заряд.

— Угу, — снова шмыгнула я носом и взяла в руки смартфон, который протянул мне незнакомец.

— Ну что, лучше стало? — с улыбкой посмотрел он на меня.

— Угу.

— Ну вот и хорошо.

Несмотря на то что меня трясло: ни то от произошедшего, ни то от холода, мне, правда, становилось легче. Единственное, как это обычно бывает после истерики, я почувствовала жуткую слабость, которая начала давить на плечи. Хотелось лечь прямо на скамейке и уснуть. Однако я держалась, а незнакомец продолжал что-то мне говорить, успокаивать.

В этот момент я наконец-то почувствовала неловкость. Стало как-то дурно от своего поведения и внешнего вида. Я ведь ещё и в тапочках выбежала! Наверное, думает, что какая-то сумасшедшая. Растрёпанная, в тапочках, истерит.

Действительно, нелепица и детский сад.

К счастью, Лена подъехала к нам довольно быстро. Не прошло и получаса, как подруга

была на месте. Быстро прошагав на чёрных ботфортах к скамейке, она тут же воскликнула:

— А! Теперь понятно, — усмехнулась подруга и присела передо мной на корточки. —

Какая ты у нас красивая.

— Вам бы её быстрее увезти, а то заболает, — констатировал незнакомец.

— А вы, значит, тот самый заместитель Морозко? — усмехнулась Лена, подняв на него взгляд. — Спасибо, что присмотрели за нашей красавицей. Ладно, вставай, поедем. По дороге расскажешь, что случилось.

Помогая мне подняться, Лена ухватила меня под руку. А я, пока не забыла, повернулась к мужчине и кивнула.

— Спасибо за помощь, — шмыгнув напоследок, промямлила я. — И простите за шарф.

— Ничего, всё хорошо, — отмахнулся он. — Главное, будьте аккуратнее.

— Угу, — лишь смогла вымолвить я и поплелась за Леной.

Сев на переднее пассажирское сиденье, я вжалась в спинку. Наконец-то мороз меня хорошенько пробрал, а почувствовав тепло, сразу захотелось согреться. Потирая ладонями локти, я громко шмыгнула носом.

Как оказалось, на улице уже зажглись фонари. Солнце уже давно село, и становилось всё темнее. Я не заметила, как наступил вечер. Впрочем, зимой всегда быстро темнеет. Не стоило этому удивляться, тем более, что сейчас об этом я точно думать не могла.

— Ну, — сев за руль, тут же произнесла Лена. — Давай рассказывай, что у тебя произошло? И я так понимаю, — она внимательно оглядела мои тапочки и скривила губы, — домой мы не идём, а едем ко мне? Что-то у меня плохое предчувствие. Ну, ладно. Рассказывай.

— Кажется, я возвращаюсь, обратно. В свой город. К родителям, — тихо произнесла я.

— Та-а-а-ак, — протянула Лена. — А вот это уже интересно.

Глава 2

Уж не знаю, как я собралась с мыслями, но в машине подруги мне почему-то стало немного спокойнее. Не знаю: то ли уже отошла, то ли просто её компания мне придавала каких-то сил, но во всяком случае я смогла ей вкратце рассказать всю суть ситуации.

То, как нас раньше отпустили с работы, так как заказчик был доволен выполненным вовремя заданием, и начальник решил сделать нам маленький сюрприз. Как я была рада, что этот “сюрприз” со мной разделит мой жених, свадьба с которым должна была состояться совсем скоро, ведь в этот Новый год он сделал мне предложение. И главное: как этот “сюрприз” обернулся для меня кошмаром, который теперь будет преследовать меня в самых страшных снах.

Перед глазами снова встала эта картина, когда я, не сообщив Никите, приехала домой. Переступила порог и услышала странные звуки. Толчки вперемежку со стонами. Сначала я подумала, что это, может быть, телевизор. Ну, мало ли чем мужчины в свободное время занимаются. Все смотрят порнофильмы, поэтому для меня это не было бы сильным шоком.

Только вот, порнофильм был настоящим, в реальности. А в главной роли — мой жених и какая-то длинноволосая брюнетка с пышной грудью, узкой талией и широкими бёдрами. Вот уж точно, порноактриса, ничего не скажешь.

Но это было единственное, что я увидела. А потом как в тумане. Ощущение, будто я была тем самым ёжиком из мультика, только вместо лошадки я нашла кучу проблем, которые теперь на меня давили тяжёлым грузом.

Нет, нет. В этом городе я точно не хочу больше оставаться. Просто не смогу. Понимаю,

что тут и перспективы, да и работа уже хорошая есть. Но всё же... Теперь это место ассоциировалось у меня с одним — предательством.

— Ага, теперь понятно, — выслушав мою историю, констатировала подруга. — Значит, этот ободранный кот решил не терпеть до свадьбы и пойти искать кошек по помойкам уже сейчас. Вот же, костратыш вонючий, — злилась Лена. — Не зря у него морда настолько противная, что даже плюнуть не могла. Слюну тратить жалко было.

Ну, здесь я не была удивлена. Лена всегда не любила Никиту. Впрочем, у них это было взаимное. Поэтому подруга приходила к нам в гости только, когда его не было дома.

— Ну, ничего, — продолжала она. — Мы тебе самого классного найдём, а не эту... ошибку природы.

— Не нужно мне другого, — тяжело вздохнула я и отвернулась к окну. — Вряд ли я смогу найти кого-то лучше.

— Слушай, мать, ты когда в последнее время с мужчинами общалась? Нашла себе какого-то замызганного Ивана-дурачка, и думаешь, что он — царь. Ага, царь. Только вместо скипетра у него вантуз, а вместо державы — рулон туалетной бумаги. У меня вообще ощущение, что ты долгое время жила в пещере и когда вышла оттуда, на первого проходящего парня наткнулась, да и влюбилась, — после этих слов она фыркнула. — Хотя какой он там парень.

— Нормальный он парень, — продолжала защищать я Никиту.

— Ага, знаю, знаю. Два перепелиных яйца, да сарделька, — усмехнулась она.

— Слушай, хватит, — начинала злиться я на подругу. — Я понимаю, что он не принц на белом коне, но всё же я всё ещё его люблю!

— Дура ты! — тут же прикрикнула на меня Лена, не отрывая взгляда от дороги. — Кого ты любишь? Какого-то недомерка? Даже говорить противно. Вот ты даже вспомни сегодняшнего Морозко. Вот это мужчина! А какой красивый, — при воспоминании о том незнакомце, Лена аж засияла от счастья. — Девушку в беде не оставил, помог. Чёрт, надо было тебе у него телефончик взять, что ли. Ты ведь теперь девушка у нас свободная.

— Вот ты и бери, ты тоже свободная, — скрестила я руки на груди. — А мне всё равно. Я даже не помню, как он выглядел.

— Как самый настоящий принц! Да-да, тот самый, который тебе и нужен.

— Ты его даже не знаешь. Как ты можешь рассуждать о том, какой он?

— Да у него всё на лице написано, — улыбнулась она и выпрямилась. — На его красивых мужских скулах, а вся доброта шла из глубоких карих глаз.

— Даже глаза разглядеть успела, — фыркнув, поразила я подруге.

— А как их не разглядеть? Такой выразительный и горячий взгляд. Неудивительно, что ты не замёрзла. Он одними глазами согреть может.

— Ой, всё. Хватит, — отмахнулась я.

— Нет, не хватит! — продолжала настаивать Лена. — Вот ты меня со своим Никитой не слушала, так хоть сейчас послушай. Будешь упускать возможность, вообще одна останешься, пока этот твой... принц, — она аж скривилась при его упоминании. — На белом унитазе будет с очередной шваброй кувыряться.

После этих слов я снова вспомнила всю ту сцену, что запечатлелась в моей памяти. До чего же было обидно и больно. настолько, что внутри всё скручивалось, начинало тихонько стонать. Я поджала губы и попыталась сдерживать вновь накатывающиеся слёзы.

— Только не реви мне тут! — скомандовала Лена. — Уже наревелась из-за этого козла.

Хватит. Ему это только в радость, что из-за него такая девочка, как ты, плачет. Ты ведь намного красивее и умнее него. Нафига вообще он тебе сдался? Единственный плюс, что ты в этот город переехала, да работу по своему профилю нашла. И не смей никуда уезжать! Только слабость покажешь.

— И что же мне делать? На вокзале жить? Домой я вернуться не могу, всё-таки это его квартира. А снять... У меня пока нет возможности.

— Значит, поживёшь у меня. А потом найдёшь себе своего “Морозко” и будете вместе жить.

— Ну да, это же так просто, — взмахнула я руками. — “Пуф” и вот он!

— Ну, сегодня же так и было?

— Ой, хватит уже. Не понравился он мне. Отстань.

— Ну, ладно, ладно, — усмехнулась Лена. — Значит, другого найдём. Не переживай.

— И всё же, — снова шмыгнула я носом и опустила взгляд вниз. — Неудобно мне как-то. Всё же, я буду тебя стеснять. Ты же постоянно парней к себе водишь.

— Вожу, и что? — искренне удивилась она. — И не так часто, не надо. В основном я ищу таких, чтобы они меня водили, а не я их. Так что, не переживай. К тому же у меня трёхкомнатная квартира, уж что-что, а для подруги место всегда найдётся.

— Спасибо, — мягко улыбнулась я. — Но всё же этот город будет мне напоминать о...

— Цыц! — тут же шикнула на меня подруга. — С сегодняшнего дня начинаем забывать о твоём бывшем. И искать тебе нового, чтобы напоминания были свежие, приятные.

— Да, но...

Снова я не успела договорить, как машина уже завернула во двор, на парковочную площадку. Остановившись на стоянке, я внимательно осмотрелась вокруг. Если честно, мне было немного стыдно, что я тут в тапочках разгуливаю. Тем более, когда уже стала осознавать всё, что происходит. Поэтому не хотелось бы, чтобы на меня снова смотрели, как на ненормальную.

Естественно, Лена тут же заметила мой заинтересованный, бегающий взгляд и засмеялась.

— Да ладно тебе, — сквозь смех произнесла она. — Тебе сегодня можно всё. Успокойся. Думаю, лучше красавчика, перед которым можно опозориться в тапочках, ты не найдёшь.

— Ой, отстань, — буркнула я ей в ответ.

Однако её веселье и моё смущение прервал неожиданный звонок. Мой телефон был отключён, поэтому я сразу поняла, что смарт вибрирует в кармане Лены.

— Странно. Это кто так поздно решил потревожить мой покой? — искренне удивилась подруга, достав из кармана смартфон.

Увидев на экране имя, она ухмыльнулась и протянула телефон в мою сторону. Сердце чуть не остановилось, когда я увидела знакомый номер под именем: “Говнокита”.

И я даже не обратила внимания на прозвище, которым подруга нарекла моего жениха. Меня просто начало колотить от понимания, что разговора нам не избежать. И что мне теперь ему сказать? Как с ним разговаривать? И самое главное: что делать дальше?

Глава 3

Я уже было потянула руку к её телефону, как Лена резко подвинула его к себе. Подруга просто не дала мне трубку и ещё хитрее улыбнулась.

— Нет, нет, — пояснила она. — Он же мне звонит. Значит, и разговаривать с ним мне.

— У меня телефон отключён, — промямлила я. — Видимо, он мне звонил.

— Вовремя отключился, значит. Видишь, даже техника чувствует, что таким уродцам отвечать не надо. Ну, ничего. У меня-то опыт есть.

— Лен, не надо, — попыталась я остановить подругу.

— Надо, надо! — не угованивалась Лена, наконец-то, взяв трубку.

Девушка тут же поставила на громкую, чтобы я тоже слышала весь разговор.

— Алло, — произнесла она. — Это кто?

Снова начинает со своих шуточек. Ох, Никите это никогда не нравилось. Чую, и сейчас разговор закончится не так приятно, как думается.

— Это Никита, — тут же отозвался знакомый голос на другом конце. Ощущение, что сейчас сердце вот, вот выпрыгнет от его голоса. — Ты не знаешь, где Аня?

— Аня? Вы про мою подругу? — актёрски изобразила она удивление. — Да, она со мной. Недавно рассталась с женихом, ищет нового. Но у вас голос какой-то придурочный, думаю, вы нам не подходите.

— Ты чо мелишь? — уже начинал злиться Никита. — Что значит, рассталась?

Тут я уже не выдержала и хотела выхватить трубку у Лены, но та просто не дала мне этого сделать и продолжила в спокойной артистической манере:

— Да. Оказалось, что он импотент, так что нам такой не подходит. Но судя по голосу, у вас тоже не всё в порядке. Так что, всего доброго.

— Какой импотент?! Ты охренела, что ли?! Слышь, овц...

Злобные выкрики в телефон прервались, когда Лена сбросила вызов. Лена всегда знала, как можно разозлить парня, надавив на самые больные точки, и вывести его из себя. Этого у неё было не отнять. Во всяком случае, я бы так точно не смогла.

И всё же, я посчитала это перебором. Уж не знаю, может, просто до сих пор любила. Поэтому было как-то не по себе от этого разговора.

— Не стоило так говорить, — снова тихо произнесла я.

— Ты его ещё пожалей! — рыкнула подруга. — Это я ещё мило с ним разговаривала. Хотя хотелось сорваться и высказать всё, что я о нём думаю. Но ничего. Чую, мне ещё предоставится такая возможность. А ты сегодня у нас стала свободной девушкой. Так что, привыкай. И только попробуй к нему вернуться!

Вернуться? Нет. Вряд ли я уже смогу это сделать. Даже если мы помиримся, то эта девка постоянно будет стоять у меня перед глазами. Каждый раз, заходя в комнату, буду вспоминать сцену, на которую наткнулась сегодня. Поэтому и не смогу больше жить так, как прежде.

— Мне вот даже интересно, — продолжила Лена. — Как он будет брыкаться, когда ты ему всё скажешь. Ты же ему скажешь?

— Не знаю, — пожала я плечами. — Я даже не знаю, как именно начать разговор. Вообще, я думала собрать вещи, молча, пока он будет на работе и уйти.

— Ну уж, нет, — настаивала подруга. — Так не пойдёт. Скандал, конечно, устраивать не надо. Ещё нервы на такого тратить. Но поставить на место не помешало бы. А то ещё будет думать, что это ты виновата и ушла от него из-за другого.

С этим я была согласна. Не люблю несправедливость. Не хотелось бы, чтобы все стрелки перевелись на меня. Я же, по сути, ни в чём не виновата. Кроме того, что пришла раньше не предупредив... А он...

На глазах снова начали наворачиваться слёзы. Заметив это, подруга скривила губы.

— Вот только давай без этого, ладно? — сморщила она нос. — Понимаю, что ты у нас девочка чувствительная, что тебе тяжело. Но на нём жизнь не остановилась. Таких, как он, дофига. Тебе же нужен особенный.

— Для меня он и был особенным.

— Ну да. Он ещё тот особенный кретин, — усмешливо подметила она.

— Я серьёзно.

— Как и я, — она повернулась ко мне и погладила по плечу. — Ладно, хватит уже. Тебе нужно отдохнуть, чуть-чуть расслабиться и забыть уже своего козла.

Но, к сожалению, это было не так просто, как хотелось бы.

Мы поднялись с Леной в её квартиру. У порога нас тут же встретил Чакки — её верный четырёхлапый друг. Настоящий мужчина в доме, как его в шутку называла Лена. На деле это была добродушная немецкая овчарка, которая постоянно радостно встречала гостей.

Так было и сейчас. За всё время, пока мы сидели на кухне, пили чай и разговаривали, Чакки не отходил от меня. Будто чувствовал, как мне сейчас тяжело. Даже спать со мной вместе пошёл, примостившись сбоку.

— Правильно, Чакки, — напоследок перед сном, сказала Лена. — Охраняй нашу красавицу. Ты же у нас хороший мальчик и настоящий мужчина.

На что пёс приподнял морду и завил хвостом. Я всегда им поражалась. Он, действительно, был каким-то особенным и очень умным.

Если честно, глядя на Чакки, мне постоянно хотелось завести и себе такого верного друга. Вот только Никита был против. Нет, он любил животных, как и я. Однако ухаживать за ними и “терпеть грязь” в своём доме не хотел. Лучше пусть они живут спокойно, но подальше от него.

Потому мы и не заводили домашних питомцев, но всегда так хотелось, чтобы рядом был верный друг. Даже попугайчик был проблемой.

Впрочем, наверное, хорошо, что мы этого не сделали. Теперь хотя бы не нужно переживать за то, что будет со зверюшкой после нашего разрыва.

Разрыв.

Это слово стучало по голове, пока я лежала в кровати, в одной из комнат. Всю ночь я не могла нормально уснуть, сверля потолок взглядом и думая, что делать дальше и как жить. Я никак не могла поверить в то, что всё закончилось. Вот так просто. Из-за одной ошибки.

У меня в голове даже были мысли, чтобы простить его. Больше скажу, я пыталась хоть как-то оправдать его поступок. Но дело в том, что никак не могла этого сделать. Ведь всё, действительно, было хорошо.

Не сказать, что я идеал девушки, но я делала всё, чтобы в этих отношениях сформировалась идиллия. Никогда не закатывала истерик, всё время потакала его желаниям. Делала всё для него. Тогда, почему? Почему он со мной так поступил?

Мне так хотелось узнать: что же, я сделала не так? Где оступилась, что ему пришлось уйти к другой? Эти мысли никак не давали покоя, пока Чакки уже мирно похрапывал, положив морду мне на живот. Я же поглаживала пса, отчего входила в какое-то медитативное состояние. Правда, уснуть мне это не помогло.

На следующее утро, когда мы с подругой сидели на кухне, а по квартире уже разошёлся запах свежесваренного кофе, я потирала глаза от недосыпа. Они так сильно болели, что теперь была одна забота: как я поеду на работу?

— Так, — глядя на меня, сделала вердикт Лена. — Сегодня ты пойдёшь и возьмёшь

больничный.

— Зачем? — удивлённо подняла я на неё взгляд.

— Потому что, в таком состоянии на работу, я тебя не пущу. Ты же все задания запороть можешь. К тому же тебе нужно отойти от произошедшего, да ещё и вещи перевезти. Поэтому предлагаю следующее. Ты берёшь больничный, а вечером мы едем за твоими вещами.

— Но у нас скоро новый заказ, нужно подготовиться.

— Ты же вроде дизайнер, — тут же нашла зацепку Лена. — Возьми работу на дом. Программы у тебя на ноутбуке есть?

— Есть, но ноутбук у Никиты, — от произнесения его имени, мне снова стало не по себе.

— Ну вот, сегодня заберём и поделаешь работу здесь. А то придёшь в свой офис, и всех людей только распугаешь.

— У нас ещё и новый босс должен прийти, — вспомнила я.

— Тем более! Не хватало, чтобы в первый день знакомства, тебя ещё и начальство невзлюбило за такой внешний вид. Так что, давай. Отправляйся в поликлинику, позвоним на работу и готовься к вечеру.

Спорить я дальше с подругой не стала. Всё же, в чём-то она была права. Пойди я сейчас на работу в таком виде и, действительно, могла запороть все задания. К тому же сейчас не самое лучшее время предстать перед начальством в таком виде.

В этом с Леной спорить было сложно.

***

Сидя в кабинете врача, у меня уже начинала кружиться голова от различных смешивающихся запахов медикаментов, витающих в воздухе. Пока полная женщина вбивала что-то в компьютер, я бегала взглядом по кабинету, осматривая белое полупустое помещение с единственным шкафчиком, в котором лежали разные препараты.

— Так, я выдам вам больничный на неделю, — констатировала она, выслушав все мои жалобы и сделав свой вердикт, что у меня ОРВИ. Не знаю, к счастью, или нет, но температура и насморк, у меня, действительно, были в наличии. Поэтому взять больничный было не так сложно. — Но перед этим...

Она протянула мне листок. Я удивлённо посмотрела сначала на листок, потом на неё, не понимая: а это мне зачем?

Глава 4

Непонимающе хлопая глазами, я уставилась на врача. На что женщина лишь улыбнулась. Передо мной лежало направление на анализ крови, чего я искренне не понимала. Зачем это? Какие-то новые правила?

— А это... — кивнула я на листок. — Зачем?

— На всякий случай, — пояснила она. — Хочу кое-что проверить.

— Проверить... что? — всё ещё не понимала я. — Думаете, у меня есть что-то ещё?

— Нет, нет, — успокаивала она меня. — Не переживайте. Просто хочу посмотреть на анализ крови, чтобы убедиться, что у вас всё хорошо.

Тогда я не придавала этому значения. Просто пожала плечами и забросила направление в сумку, которую мне, на всякий случай одолжила Лена.

После того как я покинула кабинет, тут же поспешила к выходу. Эти запахи так сильно раздражали, что меня уже начинало от них тошнить.

Наконец-то выйдя на улицу и вдохнув свежего воздуха, мне стало немного полегче.

Однако голова немного продолжала кружиться. Поэтому пришлось дойти до ближайшей скамейки, чтобы набрать своей коллеги и предупредить, что меня неделю не будет на работе.

Кстати, когда заряд моего телефона с утра был сто процентов, и я его включила, то заметила, что за весь вечер Никита звонил мне всего пару раз.

“Смотрю, он не сильно и беспокоился”, — саркастично усмехнулась я про себя. — “Ну, у него теперь есть новая пассия, за которую он может переживать”.

Позвонив Марине — коллеге с работы, я сразу сказала, что меня не будет неделю. Она же меня поддержала и пожелала скорейшего выздоровления. Однако в конце добавила странную фразу:

— Жаль, конечно, что тебя не будет. Здесь такой начальник к нам пришёл. Тебе, наверное, неинтересно. У тебя же жених. Но мы уже с девчонками его присмотрели. Ну ладно, давай. Отдыхай.

После чего повесила трубку.

Мне даже стало интересно, что за начальник там такой к нам пришёл? Но судя по голосу Марины: молодой, красивый, возможно, неженатый. Обычно таких моя коллега и присматривала себе на будущее. Правда, как и Лене, ей всегда не везло с мужчинами. Обычно, всё заканчивалось одной страстной ночью, а потом снова в свободное плавание с упрёками: ну почему сейчас нельзя найти нормального мужчину?

Но если у Лены просто был свой критерий отбора, и, в основном она была инициатором расставания, то в случае с Мариной всё было гораздо проще: её фривольный характер просто не давал ей быть долго в отношениях. По сути, она и подавала себя, как девочка на одну ночь.

Правда, не сказать, что мы с ней были подругами. Просто она всегда всем рассказывала про очередную тусовку в клубе, где она познакомилась с классным парнем, и какой он был офигенный в постели. Поэтому и мнение о ней у меня сформировалось довольно быстро. Впрочем, как и у остальных.

Наконец-то, когда голова перестала кружиться, я медленно поплелась в сторону Ленинского дома. По традиции там меня встретил Чакки. Только странно, что пёс обычно налетает на тебя прямо с порога, а в этот раз был спокойный. Просто подошёл, повилял хвостом, обнюхал. Однако хвостиком за мной весь день ходил, даже после того, как я проявила инициативу направиться с ним погулять.

Вечером, когда с работы вернулась Лена, мы тут же направились к дому Никиты, чтобы забрать мои вещи. Если честно, у меня до сих пор не было желания снова возвращаться в его квартиру.

Заметив мой бегающий взгляд и волнение, подруга, остановив машину у подъезда, повернулась ко мне:

— Хочешь, я заберу твои вещи, а ты посидишь здесь? — предложила она.

Я мотнула головой.

— Нет, всё хорошо, — успокоила я её и натянула улыбку. — Просто снова вспомнила вчерашний день.

— Забей уже, — махнула она рукой. — Скоро тебя ждёт новая жизнь.

Новая жизнь? Да уж. Внутри всё так сжималось, что в какой-то момент стало тошно. Причём в прямом смысле. Ощущение, будто меня сейчас вывернет наизнанку.

Однако после того, как мы с Леной вышли на свежий воздух, мне слегка полегчало.

Согласна, что ощущение лёгкости было недолгим, но этого хватило, чтобы собраться с силами и всё же дойти до подъезда и переступить порог.

Я была готова ко всему. К тому, что сейчас будет скандал. К тому, что меня в чём-то начнут обвинять. Да даже самым неожиданным событиям, будь то зомби-апокалипсис или падение метеорита.

Казалось, что жизнь меня уже настолько проучила, что мне ничего не страшно.

За что? Я и сама не знала. Было обидно, больно. Чёрная полоса, иначе это назвать никак было нельзя. Но урок я запомнила надолго.

Так, я думала, когда ехала в лифте со своей подругой, которая никак не отрывала от меня взгляда. Я не обращала внимания, но чувствовала, с какой тревогой и жалостью Лена смотрит на меня.

— Всё хорошо, — хрипло сорвалось с уст. — Не переживай.

Правда, подругу это не успокоило.

— Вот уедем обратно, отдохнёшь, забудешь своего козла и не буду переживать.

Да, только вот: как его забыть? Он ведь, действительно, был всем для меня. Может, простить? Может, он сейчас всё сможет объяснить, и мы снова будем вместе? Счастливы?

Так, я думала, пока двери лифта не открылись, мы не подошли к двери квартиры и не позвонили.

Как только дверь приоткрылась, мы с Леной просто обалдели. Ни у меня, ни у подруги не было слов. Казалось, что весь мир, который вроде только начал строиться заново в иллюзиях, вновь обрушился и грохнулся мне голову тяжёлой гранитной плитой.

— А ты что тут делаешь?! — рыкнула со злости Лена.

Да. Это был весьма уместный вопрос. Наверное. Ведь дальше перед моими глазами, будто снова образовалась пелена тумана.

Глава 5

— Вам кого?

От этого наглого и надменного женского голоса внутри всё кипело. Хотелось схватить мерзавку за волосы и оттащить в сторону лестничной клетки, а после спустить вниз.

На самом деле, я боялась, что Лена именно так и поступит. Судя по её лицу, которое уже становилось багровым от ярости и сжимающимся в кулаки ладоням, я думала, что драки не избежать.

— Я спросила, — держала себя подруга из последних сил. — Ты кто и что тут делаешь?

— А ты не охренела, милочка? — искренне удивилась та самая брюнетка, что недавно скакала на моём Никите. — Наверное, это я должна задавать вопросы, раз уж дверь вам открыла.

Ещё немного и терпение Лены, кажется, вот-вот лопнуло бы. Единственная правда: эта девка, действительно, могла спокойно закрыть дверь. Ведь, по сути, сюда пришли мы, а не она.

Но... какого чёрта она снова в этой квартире?!

— Коти-и-ик! — внезапно её голос стал громче, отчего ещё противнее. — Тут какие-то две... — она скривила губы и осмотрела нас. — Шаболды к тебе пришли.

Кто? Шаболды? Она из леса только вышла, что ли? Что за слова такие? И вообще... котик?! Это она так моего Никиту зовёт? Вот же, мразь.

Если честно, я молилась, что мы просто ошиблись квартирой. До конца не верила, что передо мной стоит та стерва, которая разрушила мою жизнь. Впрочем, она и не особо

виновата. Ведь в измене всегда участвуют двое.

Однако сейчас следовало беспокоиться не только из-за этого. Лену, кажется, больше пробило неконкретно само слово, которое выкинула брюнетка, а то, кому и как оно было адресовано. И тут я поняла: мирной беседы у нас не сложится.

— Ты кого шаболдами назвала? — выпрямившись, спросила Лена. — Совсем страх потеряла?

И тут мою подругу понесло.

Лена вцепилась в волосы брюнетки, та начала визжать на весь подъезд. Я же отошла и пыталась что-то сказать, как-то образумить подругу. Но... кому я вру? Мне и самой хотелось так сделать, да ещё и присоединиться. Однако здравый смысл и выбежавший на крики Никита тут же меня осадили.

— А ну, отпусти! — визжала брюнетка. — Ненормальная!

— Ненормальная здесь только ты! — в ответ выкрикивала Лена. — Спать с чужими женихами! Шл*ха!

— Какими, к чёрту, женихами?! С ума сошла?!

— Хватит! — разнимал девушек Никита.

Я же уже ничего не понимала. То есть, эта брюнетка даже не знала про меня? А женские вещи в квартире её не смутили? Или она просто их не заметила в порыве страсти?

Что вообще происходит? Да и, кто она?!

Когда цепкие пальцы Лены, наконец-то, оторвались от пышных чёрных волос незнакомки, Никита озлобленно посмотрел на мою подругу:

— Вы что устроили?! — рыкнул он. — Совсем крыша поехала?!

— Это у тебя надо спросить, — пытаюсь привести в порядок свой вид, заявила подруга. — Какого чёрта, ты тут устроил?

Наконец-то мой жених взглянул на меня, но тут же отвёл взгляд. Округлившиеся глаза брюнетки же непонимающе бегали то в мою сторону, то на Никиту, то на Лену.

— Котик, а это кто? — наконец-то выдавила она из себя. — И что за жених? Ты что... обручён?

— Уже нет, — грубо произнёс он и прошёл в квартиру.

Брюнетка тут же ускакала зайцем за ним, а подруга ошарашенно посмотрела на меня. А что я? Я уже даже ног толком не чувствовала. Ощущение, что с каждой секундой они становились ватными.

Насколько же я слабая? Даже выговорить ничего не смогла. Ни накричать, ни ногой выбить дверь и устроить скандал. Вообще ничего. Просто, как дурочка, стояла и смотрела на распахнутую дверь.

Однако это было недолго.

Через несколько минут в коридоре снова показался Никита, который вынес пару моих чемоданов. Я же тупо смотрела на них, хлопая глазами.

— Что это значит? — тут же возмутилась Лена.

Ощущение, что мой жених расставался не со мной, а с ней. Я же просто стояла и смотрела, едва удерживая слёзы. Казалось, что сердце сейчас остановится. Разум всё больше застилал молочный, плотный туман.

Снова эта противная тошнота и головокружение.

Язык, будто прилип к нёбу. Я просто была не в силах выдавить из себя ни слова. Казалось, что весь мир ополчился против меня, а небо рухнуло на землю.

— Я давно хотел тебе сказать, — начал говорить Никита.

— Но не сказал, — наконец-то, выдавила я из себя. — У нас должна была быть свадьба. Хороший подарок ты мне преподнёс.

Это единственное, что я могла сказать. Собравшись с силами, я подошла к нему и, сняв с пальца кольцо, бросила в его сторону.

Я плохо помню, что происходило потом.

Кажется, Никита что-то пытался мне сказать. Злобно, крича, говоря, что я во всём виновата. Но мне было уже всё равно. Хотелось поскорее поехать обратно к подруге, чтобы больше его не видеть. Хотелось забыть это, словно страшный сон.

Только насколько это было возможно?

///

Прошла неделя с тех пор, как мой жених променял меня на какую-то девку. Я даже не знала, кто она такая. Возможно, коллега или просто знакомая.

Никита нечасто пропадал и не задерживался, тогда как вообще он повстречал её? Как получилось, что он изменил мне с ней.

Всё это всё ещё походило на дурной сон. Даже сейчас мне с трудом верилось, что всё это произошло со мной. Бред. Иначе я не могла это назвать по-другому.

— Ты уверена, что пойдёшь на работу сегодня? — переживая за моё состояние, поинтересовалась подруга. — Ты вся бледная. Может, снова к врачу сходить?

— Нет, всё хорошо, — хрипло ответила я, уткнувшись в чёрную густую кофейную массу перед глазами.

— Угу, хорошо, — скривила губы Лена. — Я вижу, как хорошо. Может, уже перестанешь страдать по этому уроду? А он молодец, быстро подсуетился. Как только услышал про разрыв, тут же выставил тебя виноватой. И какой он после этого мужик?

— Я не хочу больше об этом, — тихо произнесла я. — Давай закроем тему?

Только эту тему закрыть было гораздо сложнее, чем мне казалось. Даже ночи в последнее время стали бессонными после произошедшего. Забыть все годы, проведённые вместе, и перечеркнуть прошлое казалось невозможным.

— Ладно, смотри сама, — снова буркнула подруга. — Но если станет хуже, сразу звони мне, поняла? Я за тобой заеду.

— Да, спасибо.

Я, правда, была благодарна Лене. Она уже давно была мне, как старшая сестра, которая заботилась о моём благополучии. Переживала за меня больше, чем я сама за себя.

Хорошо, что рядом со мной был такой человек, как она. Не знаю, как всё это я смогла бы перенести в одиночку.

— Ладно, пора идти, — заключила я, поднявшись со стула.

— Я тебя подвезу, — тут же подхватила Лена. — У меня как раз выходной. Так что...

Не успела она договорить, как раздался звонок в дверь.

Глава 6

— И кого в такую рань несёт? — разозлилась подруга, идя к входной двери.

У меня же сердце замерло в груди. А вдруг это Никита? Вдруг он всё осознал и решил попросить прощения?

Глупо, наверное, верить в подобное, но, видимо, мне самой хотелось, чтобы это был он. Хотелось, чтобы Лена открыла дверь, а там стоял мой жених, умоляя меня вернуться.

Только вряд ли я смогу переступить через себя и снова быть с ним.

Как только замок щёлкнул, у меня ёкнуло сердце. Дыхание спёрло, а глаза невольно округлились.

Однако мои ожидания были впустую.

На пороге стоял молодой человек. Лицо искажало недовольство, да и вообще он был похож на гопника в своих мешковатых брюках и каком-то балахоне с капюшоном.

Я даже слегка испугалась, что это бандит или вор. Но стал бы вор вот так звонить спокойно в дверь.

— Опять ты? — скрестила руки на груди Лена. — Ну чего тебе?

Значит, подруга его знала. Всё хорошо. Да и Чакки вряд ли спокойно стоял и вилял хвостом, глядя на незнакомца. Только вот, я его видела впервые.

— Слышь, соседка, — хамовато бросил он подруге. — Ты опять заливаешь.

— Чего? — вскинула бровь Лена. — Ты опять тусил всю ночь, что ли? Напился, или что вы там употребляете на своих вечеринках?

В общем, из диалога я поняла, что этот парень — сосед подруги, который часто её достаёт своими пустыми обвинениями. Однако выслушивать у меня всё это уже не было времени. Нужно было скорее ехать в офис.

— Ленусь, прости, но я побежала, — быстро протараторила я. — Опаздываю.

— Подожди, я тебя подвезу, — тут же отвлеклась на меня Лена.

— Какой подвезу? — злился сосед сильнее. — Я же сказал что...

— Да ты каждый день приходишь с этими обвинениями! А по итогу, это твои пустые галлюцинации. Надоел уже. У меня времени на тебя нет!

— Нет времени? Я сейчас в полицию позвоню и появится.

— Лен, всё хорошо. Я сама доберусь, — влезла я снова в их перепалку. — Не переживай.

— Смотри, аккуратнее, — бросила мне вслед Лена, когда я быстро прошмыгнула между ним и соседом, схватив по пути сумочку, и выбежала в коридор.

Этот странный тип даже не обратил на меня внимания, не отрывая взгляда от Лены. Ощущение, что меня вообще не было.

Какой же он неприятный всё-таки. И бывают такие люди. Да ещё и соседи. Ужас.

Но долго об этом думать не стала. И без того своих мыслей в голове хватало.

Мне всё ещё хотелось уехать обратно в родной город. Каждая улица и закоулок здесь, напоминали о Никите. Я никак не могла выкинуть его из головы, как и ту сцену, которая развернулась передо мной.

Эта брюнетка... Неужели, он даже не сказал ей, что обручён? Ну, конечно. Зачем ему это? Видимо, планировал сразу вместе с женой обрести себе любовницу. Молодец. Быстро освоил правила семейной жизни. Только я, такая плохая, его планам помешала.

И что за мужчины нынче пошли? Ощущение, что никому нельзя доверять. Совсем.

Спустившись в метро, я снова почувствовала головокружение и тошноту. От всей этой толпы народа становилось некомфортно, как и от её шума, что давил на голову.

Может, Лена была права? Стоило обратиться снова к врачу? Интересно, что там с результатами анализов, и зачем доктору нужна была моя кровь? Может, я всё же больна?

Стоя на платформе и ожидая очередного поезда, я уже прикидывала варианты, что со мной может быть. В голове пробегали совершенно разные варианты: один хуже другого. Однако, спустя мгновение я поймала себя на мысли, что, думая о жутких болячках, я наконец-то перестала переваривать в голове мысли об измене Никиты.

Забавное дело. У меня могли найти СПИД, или онкологию, а, может, ещё что похуже.

Хотя чего может быть хуже? Правда, это всё воспринималось очень безразлично на фоне разрыва.

Поезд примчался и, замедлив ход, остановился. Створки с лязгом распахнулись. Голова закружилась от одного только вида забитого вагона. Все ехали на работу.

Зайдя внутрь, я некоторое время искала свободное место, но так и не нашла. Встала, прислонившись к поручню, и грустно опустила взгляд на свои сапожки, но не видела их.

Думала только о том, что у меня остался его номер. Что я могу в любой момент взять телефон и написать ему. Спросить: почему ты это сделал? Чем я заслужила это предательство? Неужто большая грудь брюнетки перекрывает всё то, что было между нами? Все те усилия, что приложила, чтобы эти отношения были здоровыми. А были ли они?

От этих мыслей, от такой несправедливости я снова почувствовала, как горький ком подходит к горлу. Лучше уж думать о СПИДе!

— О! Ань, и ты тут? Разве ты не на больничном? — раздался внезапно знакомый голос.

Я аж вздрогнула от неожиданности, подняла глаза, но быстро спрятала, испугавшись, что они могут блестеть от слёз.

— Привет, — проговорила я, пытаюсь выравнять голос, слишком уж резко вырвали меня из мыслей.

Это была моя коллега, Марина. Та самая, которой я звонила, чтобы предупредить об отсутствии.

— А, да нет, — немного растерялась я от неожиданной встречи, — больничный был только на неделю.

— Жаль-жаль. Теперь на одну соперницу будет больше, — хитро улыбнулась девушка, поправляя чёрные волосы.

И почему они меня так бесят? Вспышка памяти снова показала мне сцену измены. Цвет волос брюнетки, хоть оттенком и отличался, но был очень близок к цвету Марининых волос. Это раздражало. Как и то, что всё вокруг, куда ни глянь, напоминает мне о произошедшем... и том, что было между нами с Никитой до...

— Что жаль? — не поняла я. — Какая ещё соперница?

— Ну как же, — Марина улыбнулась ещё хитрее, — наш новый босс. Я говорила тебе по телефону. Весь офис на ушах стоит!

Я ничего не ответила. Ну и пусть офис стоит на ушах. Не до этого мне совсем. А мечтательный блеск в глазах Марины почему-то стал раздражать меня ещё больше её волос.

— Высокий брюнет. А как на нём рубашка сидит ммм... — замечталась девушка.

Не люблю я брюнетов. Они всегда казались мне такими холодными, и бесчувственными. Понятное дело, что это все глупости, но ничего не поделаешь, внешность — это всегда первое впечатление.

Тёплая внешность Никиты, теперь была мне очень родной. Хотя когда мы познакомились, он ни то, чтобы сильно понравился мне. Скорее показался просто милым. Кто бы мог подумать, что он может предать?

— На прошлой неделе, я, как обычно, задержалась с отчётом допоздна, — продолжала Марина, смотря в потолок весёлыми глазами, — а когда закончила, как обычно, хотела оставить папку с документами на столе начальника. Ну, теперь уже бывшего. Кто ж знал, что он там будет? Евгений Викторович с Владимиром что-то обсуждали, когда я вошла! Ух... Видела бы ты его предплечья...

— Евгения Викторовича? — поморщилась я, вспоминая образ нашего старого босса —

полноватого и седовласого мужчины со всклокоченными усами.

— Да нет! — хохотнула Марина, — Владимира. Владимира Игоревича!

— А кто это? — Вся эта смесь из моих собственных мыслей, и рассказа Марины смешалась в одну кашу, да так, что я совсем перестала что-то понимать.

— Вот же глупая! Или ты притворяешься? — поджала коллега губки. — Владимир Игоревич — наш новый босс. Ну... Короче, не суть! Суть в том, какой он, — девушка приблизилась ко мне и проговорила вполголоса, — горячий. Плечи широкие, мускулистые руки, да и торс тоже. Он явно спортсмен.

Не люблю я качков. Как-то не находила никогда во всех этих мышцах особой красоты. Особенно во всех этих мясных тушах, какими щеголяют бодибилдеры.

Мой Никита худоват, ну и что? Зато мой! Вернее... был моим. А теперь на нём скачет эта брюнетка.

В общем, Марина щебетала мне про нашего нового начальника всю дорогу до работы. И даже когда мы вышли из метро, и пошли к офису, она всё не замолкала. И голос-то у него — настоящий бас. И пальцы красивые (а это то она как рассмотрела?). И взгляд — настоящий хищник.

— Ну тебе то что? — продолжала она. — Про соперницу это я пошутила. У тебя-то жених есть.

В общем, со слов Марины, наш новый начальник, этот Владимир Игоревич, совершенно не понравился. А ведь с ним придётся общаться. Кажется, это будет непросто.

***

Как обычно, утром, офис всё ещё раскачивался. Все ходили полусонные и занимали очередь у кофемашины.

Устроившись на своём рабочем месте, мне подурнело от того, сколько недоделанной работы я оставила, уйдя на больничный.

Когда между мной и Никитой произошло всё... это... я позабыла и про проект на Тверской, и про ту проблемную квартиру, хозяин которой вечно вносил все новые и новые правки, да и про компьютер, что начал глючить.

Мою голову занимали только мысли о Никите. Какая тут работа? Однако нужно взять себя в руки и вернуться к делу.

— Ань, — прозвучал голос Дениса, и я подняла глаза.

Денис — старший менеджер по отделу, стоял у моего рабочего стола. Я даже не поняла, когда он тут появился?

— Начальник вызывает тебя к себе. Просил зайти, как только узнал, что ты появилась.

— Да... Конечно... — растерялась я. — Сейчас зайду.

— Босс просил срочно, — бросил Денис удаляясь.

— Хорошо.

Срочно? Боже, этого мне не хватало. Я почувствовала всё нарастающее беспокойство. Быть отчитанной новым начальником после больничного! А ведь отчитывать было за что. Я же прогуляла день, до того как пошла на больничный.

Я встала из-за стола и бросила взгляд через весь зал на дверь кабинета начальника. Во рту стало сухо.

И чего я так боюсь? Не хочу встретиться с новым боссом, непривычным и холодным брюнетом, что так не понравился мне по разговорам Марины. Ох, ещё выговоров мне не хватало...

Глава 7

Я шла к входу в кабинет начальника. Что-то сосало под ложечкой. Неприятное волнение свербило в груди, мешая дышать ровно. К этому добавлялся страх неизвестности.

Кто он, этот Владимир Игоревич? Строг ли он? Будет ли он на меня кричать? А, может, жёстко отчитает?

Именно здесь, именно на этом коротком отрезке пути, от её рабочего стола до двери кабинета начальника, ей в голову полезли мысли о том, что рассказывала о новом руководителе Марина.

Мне казалось, что меня встретит надменный, холодный человек, которому нет дела до чужих проблем. Бесчувственный человек-функция и карьерист. Он не посмотрит на то, что случилось у меня в жизни, не поймёт, что меня подкосило. Он будет требовать только результатов работы. И, конечно, накажет за отсутствие дисциплины. Ведь плевать, что жизнь моя идёт под откос, главное, быть вовремя на рабочем месте, и исполнять свою функцию.

Мысли о том, как стресс от разговора с начальником дополнительным грузом упадёт на мои плечи, пугали меня.

А что, если он решит уволить? Новый начальник часто приводит за собой и новый персонал со старой работы. Что, если на моё место уже метит какая-нибудь “любовница босса”, увязавшаяся за Владимиром Игоревичем в нашу фирму?

Софья Петровна, наш главный бухгалтер любила сплетничать и часто рассказывала, как еле удержалась на месте, когда пришёл Евгений Викторович, наш руководитель, заменить которого должен был теперь “Холодный брюнет”. Вдруг сейчас будет то же самое, и меня просят не просто на выговор, а ещё и попросят уйти?

И вот, дверь уже передо мной. Я уставилась на блестящую ручку. На миг застыла. А потом решила: извинюсь, расскажу как есть, а дальше, будь что будет. Сейчас мне казалось, что самое страшное, что со мной могло случиться, уже случилось. То, что могло стать счастливым браком, разбилось под мерзкие, похотливые стоны грудастой брюнетки.

Тронув, дверь, я вошла.

— Аня? — прозвучал знакомый голос. — Привет-привет. Как ты? Как здоровье? — пошевелил усами грузный Евгений Викторович, наш уже бывший начальник, сидевший ещё на своём рабочем месте.

— З-здравствуйте, — заикнулась я. — Неплохо, — почему-то солгала. — Вот, разбираюсь с недоделанной работой. А вы ещё здесь? Я думала Владимир Игоревич...

— А, — усатый мужчина улыбнулся, — Владимир Игоревич ещё в процессе перевода. У него важная встреча по этому поводу. Пока все обязанности начальника отдела исполняю я, — он вздохнул. — Нравился мне наш коллектив, ну что поделывать? Начальство даёт дорогу молодым. Владимир сейчас — звезда фирмы. Его считают одним из самых талантливых управленцев. Так что думаю, сработаетесь.

Я не ответила, только вяло покивала. Почему-то я почувствовала невероятное облегчение, когда нового босса не оказалось в кабинете. И почему я его так боюсь? Накрутила себя на фоне стресса? Мы ведь ещё даже не знакомы, даже не виделись, а я уже вздыхаю с облегчением, когда его нет на рабочем месте.

— Я позвал тебя, дорогуша, — громко засопел Владимир Игоревич, — чтобы рассказать по поводу новой работы. Есть один проектик, и я считаю, ты, как никто другой, способна с ним справиться. Ну, присаживайся, я расскажу тебе подробнее.

***

— Сбежал он от тебя, — ехидно улыбнулась Марина, ковыряя вилкой в цезаре. — Ты таким кислым лицом всех красивых мужиков вокруг распугаешь! Вот, Владимир Игоревич, оказался первым!

— Да ну тебя, Марина, — нахмурилась я.

В обеденное время в нашем коллективе было принято ходить в один и тот же ресторан, расположенный аккуратно напротив здания нашего офиса.

Мы с Мариной сидели за столиком вместе. Казалось, она чувствовала своим долгом рассказать мне всё о нашем новом боссе. Я же просто пыталась отвлечься едой, хотя, честно говоря, есть мне совсем не хотелось.

Некоторые, пережив разрыв отношений, начинают заедать свою боль. Мне же кусок в горло не лез, хотя я и пыталась заставить себя есть. Это тоже немного отвлекало от дурных мыслей.

— Опа, — Марина уставилась на вход. — а что это он тут делает?

— Кто? — отвлеклась я от своего салата.

— Дениска, сисадмин наш. Он же сюда не ходит. Шаурму в своей каморке лопают.

Дениска, неказистый худощавый парень в мешковатой одежде, явно чувствовал себя очень неловко в ресторане. Он помялся у входа, а потом неуклюже отступил, чтобы пропустить нового посетителя. Потом парень, повёл взглядом вечно слезящихся глаз по залу, и, к моему удивлению, взгляд его на мгновение остановился на мне. Остановился, и Денис тут же его спрятал.

— Интересно, — задумалась Марина. — Чего он вылез из своей серверной?

Я не ответила, потому что с удивлением смотрела на то, как Дениска, торопливо, словно школьник к доске, идёт к нашему столику. На его лице было решительное выражение.

— Привет, девчонки! — наигранно весело начал он и приземлился на третий, пустующий стул, отмахнулся от официантки, попытавшийся дать ему меню. — Ну что, заправились уже?

— В процессе, — проговорила Марина похолодевшим тоном, тыкнув вилкой в салат.

Дениска неловко хохотнул. Замолчал. За столом возникла неловкая пауза.

— Денис, — нарушила я её, — ты хотел что-то?

— Да я так... — он странно замялся.

Марина взяла свой смарт, и что-то наклацала там. Мой телефон тут же завибрировал.

“Стрёмный он какой-то, — прочитала я сообщение Марины на экране. — Весь аппетит испортил. Дорасскажу после обеда.”

Признаться, я была даже немного благодарна Денису за то, что он избавил меня от Мариной болтовни про нового босса. Сплетни о том, кто из девочек, что хотел бы сделать с новым боссом, уже действовали мне на нервы.

Денис тем временем прочистил горло и начал:

— Аня, — его голос подрагивал, — ты же знаешь, что в конце месяца у нас будет корпоратив?

О, нет. Кажется, я догадываюсь, что сейчас будет. Я давно замечала, что Денис посматривает на меня, но я была с Никитой, да и Дениска совсем не в моём вкусе. А то, что я теперь одинока (от этой мысли в груди что-то неприятно шевельнулось), он знать не мог. Я даже не уверена, знал ли он, что у меня есть кто-то. Денис был очень нелюдимым парнем и

общался с остальным коллективом только по работе. Да и то, как-то неловко.

— Ну да, знаю.

— Не хочешь пойти на него вместе со мной, а? — заискивающе заглянул Дениска мне в глаза.

Я бросила неуверенный взгляд на Марину. Так, как-то снисходительно улыбнулась.

Немного растерявшись, я бросила взгляд поверх плеча Дениса. Он был совсем не в моём вкусе, ну вообще. И в то же время таким жалкеньким, что отказывать жёстко, глядя в глаза, я не хотела. Обидеться ещё. Поэтому решила сказать “нет” как-то помягче.

Я было открыла уже рот, как вдруг увидела его.

Он что, всё это время был здесь? В ресторане? Это был тот самый мужчина, что помог мне в парке в день измены. Именно он позвонил Лене, чтобы она забрала меня.

Прошёл откуда-то из дальней части зала в сопровождении нескольких респектабельных мужчин в деловых костюмах. Они о чём-то поговорили и пожали руки. А потом, когда его спутники вышли, он посмотрел на меня. Наши взгляды встретились.

Глава 8

Карие глаза казались мне серьёзными, но такими красивыми, манящими. И как я не заметила их в прошлый раз? Эти карие глаза...

Он увидел меня, но его лицо оставалось таким же спокойным. А вот почему-то по моей спине пробежали мурашки. А когда я заметила, что он решил подойти к нам, то, казалось, что кислорода стало не хватать. Да что это со мной?!

— Ой! Здравствуйте!

— Привет, Марина, — бросил он как-то безразлично. — Здравствуй, Денис.

— Добрый день.

Что? Откуда Марина и Денис знают его? Что вообще происходит?

— Ну, здравствуйте, — глядя на меня, с какой-то ехидной усмешкой произнёс он.

Я хотела ответить, но слова застряли в горле. Денис с Мариной удивлённо уставились на меня, а потом также удивлённо переглянулись.

— Чего молчите, коллега? — с улыбкой проговорил он.

— Коллега? — только и смогла сказать я, и это прозвучало так глупо, что я почувствовала, как начинает гореть лицо. Я точно покраснела!

— Ах, ну да. Вы же ничего не знаете. На больничном были целую неделю. Я у вас на работе новенький. Забавное совпадение, верно?

— В-верно, — я сглотнула скопившуюся во рту слюну.

— М-да. После вашей болезни, — продолжал мужчина, — точно нужно растряситься. Думаю, корпоратив вам в этом поможет.

— Угу, — кивнула я.

— Отлично, тогда я за вами заеду.

Взгляд чудесных глаз упал вниз, на циферблат его дорогих наручных часов.

— Обед кончается. Жду вас в офисе, — бросил он командным тоном. А потом направился к выходу.

Это что сейчас было вообще? Я словно мышка перед удавом, впала в какой-то странный транс. Стоило только увидеть его глаза и эту улыбку, в животе словно бы стало горячо.

Ещё пару мгновений мне потребовалось, чтобы прийти в себя. Я посмотрела на Марину и Дениса. У обоих почему-то отвисла челюсть.

— Что случилось? — недоумённо спросила я.

— Я, пожалуй, — смущённо начал Денис, — пойду, — и, встав из-за стола, двинулся на выход.

— Почему ты молчала? Зачем дурочку из себя строила? — сердито спросила Марина.

— О чём ты?

— Как это о чём?! Я тут весь день распинаюсь тебе о нём, как дура, а ты даже не сказала, что с ним знакома!

— Да с кем, с ним?!

— Ну теперь-то хоть не строй из себя дурочку!

Реакция Дениса и Марины меня как-то напугала. И потом стало неловко. Этот странный новенький появился ни с того ни с сего. Вот это его внезапное приглашение. А самое главное — моё согласие! О чём я только думала, когда говорила, да?! Я же только что рассталась с женихом! Никто в офисе даже не знает об этом! А тут новый кавалер?!

— Ань! Ты что зависла?!

— А? Что? — проморгалась я, чтобы немного вернуться в реальность.

— Так откуда ты его знаешь? — не унималась Марина.

— А кто это вообще? — взяв себя в руки, я перешла в контрнаступление.

— Боже, — Марина цокнула языком и тронула веки. — Как это кто? Наш новый босс!

Глава 9

Мне показалось, что сейчас у меня ноги отнимутся. Что?! Тот самый мужчина, что помог мне тогда, в парке и есть наш новый босс? Тот самый брюнет?

И как я не смогла сложить два и два? Ладно в первый раз, когда мы увиделись, мне было совсем не до того, чтобы рассматривать его. В голове было столько всего мерзкого, а душевная боль так терзала, что других мужчин, кроме Никиты я просто не хотела замечать. Но что было сейчас?

Как только наши взгляды встретились, на глаза упала какая-то пелена. Тело отреагировало так, как никогда себя не проявляло! Я даже сама не поняла, как согласилась.

И да, он, этот наш новый Владимир Игоревич, и правда был брюнет. Он и правда был крепким и высоким мужчиной. Широкие плечи, мощная спина, стройная фигура... В нём не было ничего отталкивающего, как я думала раньше. Даже наоборот. Мне на мгновение показалось, что он словно бы магнит, а я — маленькая железная проволочка, которая просто не может к нему не притянуться.

Когда обед кончился и мы вышли из ресторана, Марина не отставала от меня с расспросами. Сначала она несколько тактично пыталась выпрашивать, где же мы всё-таки познакомились.

— А как ты с ним пойдёшь? У тебя же жених! — въедливо посмотрела на меня Марина, когда мы переходили дорогу по пешеходному.

— Нет у меня больше жениха, — решила рассказать я. — Мы расстались.

Да уж. Не хотела я никому говорить об этом. Не желала, чтобы мою личную жизнь стали обсуждать в офисе. Но я сделала ошибку — согласилась на этот совместный поход на корпоратив. Да ещё и с новым боссом! Об этом теперь точно узнает весь офис!

Теперь, после того как я рассказала Марине о нашем с Никитой разрыве, моё расставание тоже станет предметом всеобщего обсуждения.

Но лучше уж пусть так. Иначе начнут плести, будто я гуляю от жениха. А что может быть унижительней, чем такие сплетни?!

Марина не унималась весь день. Она подходила к моему рабочему месту, под предлогом

что-то передать или спросить по работе. Однако каждый наш разговор сводился к её вопросам о том, откуда я знаю Владимира Игоревича. И более того, что между нами такого случилось, что она вот так просто позвал меня на корпоратив.

Естественно, я всячески уклонялась от прямого ответа. Уклонялась, пока она не поймала меня у кофемашины.

— Шоколадку будешь? — подлизнулась она, когда я приготовила себе кофе. — У меня есть. Молочный!

— Нет, — вздохнула я. — Спасибо.

— Ань, ну что тебе сложно, что ли? — спросила она наконец, когда я уже собралась уходить. — Ну где вы познакомились? Это что, случилось ещё до твоего больничного?

Блин. Кажется, Марина вообще намёков не понимает! Ну неужели не ясно, что я не хочу ничего рассказывать?! Я же весь день буквально всем своим поведением кричу, что не хотела бы поднимать эту тему. Ладно. Раз она такая непонятливая, придётся действовать иначе.

— Знаешь, Марин. Я не хочу ни обсуждать это, ни говорить обо всём этом. Да и на вопросы отвечать не хочу. Это всё моё личное дело.

Марина нахмурилась. Поджав губы, она проговорила:

— Ясно. Ладно. Тогда я больше не буду тебя беспокоить, Аня.

И правда, после этого нашего разговора, она ко мне ни приставала. Я ожидала, что это принесёт мне какое-то облегчение, но нет. Я по-прежнему волновалась.

Зря я согласилась идти на корпоратив! Он же всё-таки мой босс! Что скажут остальные? Я уверена, что Марина уже растрепала всем, что мы знакомы и идём вместе.

От этих мыслей мне было ещё более неловко. И потому я, сначала совершенно незаметно, стала сторониться его.

Владимир остаток дня провёл в офисе, в кабинете директора. Там они с Евгением Викторовичем обсуждали какие-то вопросы, связанные со вступлением Владимира в новую должность.

Иногда Владимир выходил из кабинета, и тогда я пригибалась за монитором, втягивала голову в плечи. Будто бы хотела спрятаться от него. Каждый щелчок двери кабинета начальника заставлял меня вздрагивать.

И хотя в тот день мы больше не общались, я всеми силами пыталась спрятаться от него. Причём осознала я это, только когда новый босс, одетый в стильное удлиненное пальто и шарф, с дипломатом в руках, прошёл на выход и громким, командным голосом попрощался со всеми. Пожелал продуктивности в эти два последних рабочих часа.

— И вам приятной дороги, Владимир Игоревич, — выделился заискивающий голос Марины среди прочих. — До завтра!

***

— Вот это история! — расхохоталась Лена, когда я всё ей рассказала.

— Да-да... жутковатая, — опустила я взгляд.

Когда я вернулась домой, вернее, к подруге после работы, она уже была дома. Первым делом я рассказала ей всё, что произошло в этот день: и про Марину, и про встречу с тем “неизвестным” мужчиной, что помог мне в парке, и о том, что он оказался моим боссом, конечно, о том, что он позвал меня на корпоратив, а я согласилась.

— Жутковатая? — утёрла она слёзы смеха. — По-моему, совсем наоборот! Это судьба даёт тебе второй шанс.

— Да ну, — нахмурилась я. — Он же мой босс!

— Но таких совпадений не бывает, — улыбнулась Лена, сидя за маленьким обеденным столиком, под которым забавно сопел Чакки. — Пользуйся подарком судьбы и наслаждайся моментом, — она отпила кофе и задумчиво посмотрела в потолок. — Я бы на твоём месте именно так и сделала бы.

— Но что скажут другие? — поджала я губы. — А на корпоративе? Я же со стыда сгорю! Ты бы видела, каким тоном ответила мне Марина, когда я не захотела говорить о Владимире.

— Ну и что? — прыснула она. — Пусть говорит что хочет. А ты, — она посмотрела на меня очень внимательно, — пользуйся моментом. Кроме того, ты уже согласилась. Если сейчас включишь заднюю, жалеть будешь до конца жизнь. Говорю тебе как человек не раз упускавший заветный шанс в прошлом. Ты же сама знаешь, какой я бывала дурой.

— Угу, — согласилась я.

Внезапно мой телефон, лежащий на столике, завибрировал. Я бросила взгляд на экран. Звонили из больницы.

— Алло, — ответила я равнодушно.

— Здравствуйте, Анна, — прозвучало на том конце. — Как ваше самочувствие?

— Хорошо, спасибо.

— У меня для вас новость. Мы получили результаты ваших анализов...

— Что-что? — не поверила я своим ушам.

— Что такое? — нахмурилась Лена.

— Я... — выронив телефон, только и смогла проговорить я, прежде чем в глазах потемнело от неожиданной новости.

Глава 10

— Поздравляю вас, вы беременны!

Именно после этих слов я грохнулась в обморок. Вернее, мне казалось, что я просто провалилась в чёрное нигде. Там было никак. Совершенно никак. Главное, не было никаких дурацких мыслей.

Когда утром следующего дня я проснулась оттого, что кто-то зовёт меня, я даже не сразу поняла, что здесь вообще реальность?

Лена, которая и разбудила меня, быстро спустила с небес на землю. Когда я раскрыла глаза, то немедленно снова появились и неловкая ситуация с боссом, и дурацкий корпоратив, и измена Никиты. Но самое главное — беременность.

Если встреча с Владимиром Игоревичем, по словам Лены — это подарок судьбы, то беременность от Никиты — точно её злая шутка. А может, это правда был просто сон? Да, наверняка он! Не может же быть всё настолько плохо!

— Как ты себя чувствуешь? — Лена присела на край разложенного дивана, на котором я ночевала, Чакки устроился рядом, на полу, и посмотрел на меня добрыми глазами.

— Я... Можно мне воды? — разлепила я губы.

Лена не ответила. Она встала и отправилась к кухне, вернулась с полным стаканом. Привстав, я стала пить.

— Мать, ты чё? — проговорила Лена, принимая у меня стакан. — Чё это было-то?

— Ух... — не ответив, я нащупала шишку в волосах. Кажется, я упала в обморок и ударилась.

— А что произошло? Тебе позвонили и что-то сказали. А потом ты тут же шлёпнулась

без чувств. Я давай тебя в себя приводить, уже хотела вызвать скорую, как ты пришла в себя, что-то промямлила и попыталась встать. Ну я тебя на диван и оттащила.

Я тут же бросилась искать телефон. Нащупала его на простыни и зашла во входящие. Звонок был правдой. Это мне совсем не приснилось!

— Звонили из больницы, — глотая ком в горле, начала я. — Я беременна.

Глаза Лены округлились так, словно сейчас из глазниц вылезут. Она было открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыла. Нахмурилась.

Я с трудом сглотнула. Почувствовала, как глаза начали щипать от слёз. Какой же жалкой я себе казалась сейчас!

А ведь ещё недавно мне казалось, что хуже разрыва со мной ничего не может произойти! А здесь такое.

— Так-так, тихо... Без паники... — проговорила побледневшая Лена, я видела, что и она сама в шоке. От этого мне стало ещё хуже. Если уж Лена не знает, что мне сказать, то что вообще могу я?! — Сейчас сообразим.

— Вернусь к Никите, расскажу ему всё, — проговорила я вполголоса.

— Чего?! Сдурела?! Да ты в своём уме?! Лучше ничего придумать не могла? Этот козлина предал тебя, променял на какую-то сисястую мразь! Ты думаешь, ребёнок поправит дело? Да он только усугубит! Раз уж у этого засранца-изменника ни стыда ни совести. Этот уродец ещё и тебя начнёт терроризировать, что б ты какую-нибудь глупость сделала!

— А что же... что же мне делать?.. — сжала я губы.

Я почувствовала, как слёзы побежали по щекам. В горле застрял горький ком. Казалось, я сделаю лишь один вздох, и вот-вот сорвусь в рыдания. Расклеюсь, и просто беспомощно завую тут.

Но что-то странное внутри заставляло меня держаться. Какое-то чувство собственного достоинства не давало мне развалиться окончательно.

Я вытерла ладонью слезы.

— Подыши глубоко, давай, — взяла меня Лена за руки, под села рядом.

Чакки, сидевший на полу, привстал, видимо, среагировав на наше с Леной взаимодействие. Пёс вывалил язык и завилял хвостом, весело глядя на меня.

— В общем, так, — проговорила Лена строго, — ничего страшного не произошло. У людей вон какие проблемы бывают! Болезни страшные, родственники умирают! А ты лишь беременна. Да, от козла, ну и что? Отец не тот, кто... кхм... настругал, — улыбнулась Лена, — а кто вырастил! Прорвёмся. Главное, давай мне тут, не расклеивайся.

— Спасибо, Лен, — продолжала я утирать слёзы.

— Так. Ну, начнём с психологического релакса, — Лена встала. — Остайся сегодня дома. В таком виде тебе никуда нельзя. А вечером я приду с работы и принесу вкусняшек. Дальше уже будем думать, как поступить. Нужно сначала успокоиться.

Я не ответила, только отрицательно замотала головой и свесила ноги с кровати.

— А куда это ты намылилась?

— На работу мне надо, Лен, — сглотнула я с трудом.

— Какая работа?! Дома сиди!

— Нет. Не могу. Я и так была на больничном слишком долго. У меня новый проект.

— Блин, мать, — всплеснула Лена руками. — Да пошли ты этот проект куда подальше! Не вымрут они там, в офисе без тебя! Продержались как-то неделю, и ещё день продержаться.

— Нет, — сказала я уже твёрже. — Я пойду.

— А я сказала, не пойдёшь. Не нужно мне, чтобы ты там где-нибудь ещё раз в обморок грохнулась. А от тебя чего угодно сейчас можно ждать.

— Лена, — посмотрела я на неё серьёзно, — я не хочу сидеть тут одна. Мне кажется, — я опустила взгляд, — кажется, что у меня голова лопнет от всех этих мыслей. От всего, что навалилось на меня. Я боюсь оставаться одна. Боюсь быть наедине с этими мыслями. Мне к людям нужно, — проговорила я полушёпотом, — там работа. Там я хоть немного смогу отвлечься.

Лена не ответила мне сразу. Пару мгновений она просто смотрела на меня, а потом обняла и проговорила:

— Хорошо. Понимаю. И это. Прости, что начала давить на тебя. Просто думала, так лучше будет.

— Ничего. Ну, я собираться.

***

— Ань? Ань!

— А! Что?! — вздрогнула я, сидя за своим офисным столом.

— Ну ты проект мне перекинешь или как? — проговорила Вика, одна из дизайнеров, с которой у нас была некоторая совместная работа.

— Какой проект?

— Тот, новый! Или Евгений Викторович тебе не говорил, что я буду помогать тебе по мелочам?

— Ой, — я встрепенулась, изображая кипучую деятельность. — Говорил! Конечно! Сейчас!

— А ты не болеешь? — насторожилась Вика. — Что-то ты бледная, как мел.

— Да нет, просто... жарко тут.

— Жарко? — она осмотрелась по сторонам и пожала плечами. — Да вроде, нет.

— Ну, — я совсем растерялась. — В общем, сейчас перешлю!

Да. Работать в таком состоянии было сложно. Я не могла сосредоточиться на задаче. С какой бы мысли я ни начинала, она как-то сама собой приводила меня к беременности.

Как я теперь? Что делать? Аборт? Но как же это так можно? Внутри меня уже живое существо. Да и вдруг я не смогу после этого иметь детей?

А с чужим ребёнком меня никто не примет! Мужики вон какие пошли. Если я рожу, то для них навсегда останусь “с прицепом”. От одного этого становилось мерзко и горько на душе.

Да ещё эти дурацкие мысли о том, чтобы рассказать Никите. Руки прямо сами тянулись к телефону. Сидя за компьютером, я постоянно поглядывала на потухший экран смартфона. А что, если он изменится? Что, если узнает и бросит свою грудастую брюнетку? Ведь дети же часто спасают отношения, ведь верно же? Верно?

Несколько раз я была близка к тому, чтобы написать Никите. И всё же, в конце концов, выбросила эти глупые мысли из головы. Я была его невестой, ЕГО. Как и этот ребёнок. Ну и что? Это не остановило его. Он всё равно предал. Так что изменилось-то? Лена права. Позвонив Никите, я только всё испорчу. Да и потеряю последние капли самоуважения.

— Ой! — столкнулась я с кем-то, рассыпав все бумажные референсы нового проекта. — Извините! — бросила не глядя и опустилась, чтобы собрать их.

Тот, в кого я врезалась, опустил тоже. Молча стал мне помогать.

Блин! Нужно как-то держать себя в руках! В голове только эти мысли о разрыве и беременности. Перед глазами, только картинки о том, как я унижаюсь перед Никитой, рассказывая ему о беременности. Или ещё хуже, как остаюсь навсегда одна. Неизвестность продолжала терзать.

Как ни странно, внимание на себе сфокусировали руки. Мужские кисти: крепкие, но ухоженные и очень красивые. Я и сама не поняла, почему они так привлекли моё внимание.

— Ой, Владимир Игоревич... — подняв голову, испугалась я и по рукам пробежали мурашки.

Я было хотела продолжить, но не успела, как он шустро собрал все листы в стопку. Мы поднялись, и он молча вручил мне референсы. Как-то странно, даже строго всмотрелся мне в лицо.

— Я... Ну... — на миг мне показалось, что я забыла все слова.

Я обратила внимание, как под его взглядом сотрудники опускают глаза, делая вид, что не наблюдают за нами.

— В мой кабинет, — грозно бросил он и зашагал к себе.

Меня просто ступор взял. Это ещё зачем?

— Быстрее! — рявкнул он.

Встрепенувшись, я пошла следом. Боже! Теперь ещё и волнение переживать! Мало мне было всех этих мыслей! В груди скреблось в предвкушении неприятного разговора. Ну вот. Сейчас он меня точно будет отчитывать. Большая часть рабочего дня пролетела, а я даже и не приступала к работе! Вот на меня и пожаловались.

Его реакция явно говорила о том, что всё очень плохо. А в парке он был довольно милым. Хотя о чём это я? Он ведь теперь мой босс!

— Садитесь, — бросил Владимир Игоревич, занимая своё место.

Я молча села за широкую приставную часть его офисного стола.

— Что с вами творится, Анна? — смотрел он на меня холодным взглядом. — Вся команда видит, что что-то не так. Виктория говорила, вы так и не сбросили ей файлы.

— Я... я сброшу, сейчас пойду и всё перекину, Владимир Игоревич.

— Я задал конкретный вопрос.

— Я... — от его грубого тона я растерялась.

— Что вы? — продолжал он пытаться меня. — Ну? Что?

Мы замолчали. Он внимательно смотрел мне в глаза, а я боролась с желанием отвести взгляд. Не выдержав, отвела.

Он усмехнулся и немного подался вперёд, положив локти на стол. Потом проговорил, не спросил, а именно произнёс утвердительно:

— Вы беременны.

Я почувствовала, как от неожиданности немеет лицо, кровь отходит от конечностей. Пальцы мгновенно стали влажными и очень холодными.

“Откуда? — вертелась в голове единственная мысль. — Откуда он знает?”

Глава 11

Как он узнал? Откуда? Я впала в ступор, хотя всем своим видом пыталась это не показывать.

Самым разумным и логичным сейчас было бы спросить у него напрямую. Узнать, кто сказал ему? Может, он догадался? Может, у меня на лице всё написано?

— Да нет, — сказала я ровным тоном как можно спокойнее. — С чего вы это взяли?

— Видели бы вы своё лицо, Аня, — сдержанно усмехнулся Владимир Игоревич. — Так удивились, будто и правда узнали, что беременна. Пошутил я. Не удержался.

Вот так шутки у него! Меня тут, то в жар, то в холод бросает, а ему все хиханьки да хаханьки. Однако, когда он сказал про шутку, у меня словно бы камень упал с плеч. Украдкой я облегчённо выдохнула.

Надо же, а он проницательный. Как я не пыталась скрыть свои эмоции, показаться спокойной, он увидел мой страх.

— Я думаю, Анна, — начал он. — Вам нужно поработать из дома. Ещё пару дней.

Все эти слова он произносил очень холодным и деловым тоном.

— Кроме того, — добавил он уже как-то теплее, — вам не подойдёт болезненный вид на высоких каблуках.

На высоких каблуках?! Он что, уже решает за меня, как мне одеваться?! Эта мысль меня, надо сказать, возмутила. Я почувствовала, как злюсь на него. Однако на лице моём не дрогнул ни один мускул. Мне хотелось возразить, хотелось поспорить с ним. Возмутиться, в конце концов! Но я не решилась.

Так и сидела за его столом, сжавшись в комок и глупо улыбаясь. Мне казалось, что я нахожусь в каком-то ступоре.

Некоторое время он ещё смотрел на меня, потом начал:

— Сегодня я вас отпускаю пораньше, а остальные три дня — работаете удалённо.

— Нет, — вырвалось у меня, и я даже испугалась своего собственного ответа.

Казалось, Владимир не привык к слову “нет”. И ожидая, что же он ответит, я почувствовала нервный скрежет в груди. Почувствовала, как волосы на голове поднимаются дыбом, а по спине бегут мурашки.

— Это не вопрос, — грубо бросил он.

— Думаю, — продолжив сопротивляться, замялась я, — это мне не поможет.

— Правда? — наигранно удивился он. — А что же поможет?

— Я не знаю, — я затараторила. — У меня так много работы. Пропускать ещё три дня, снова нагонять, вклиниваться в процесс заново... Это всё так трудно. Может, я...

— Я же сказал, что вы будете работать удалённо.

— Нет-нет, — запротестовала я. — Не стоит. Моё состояние... такое бывает. Воздух в офисе суховат, да и вообще, там душно от работы компьютеров. Иногда мне бывает дурно...

— Хорошо, переселим вас в другую комнату.

— Я хочу уволиться, — неожиданно даже для самой себя, заявила я.

Владимир Игоревич нахмурился. Я почувствовала, что мне становится не по себе, когда он сердито свёл брови. Впрочем, всё рано. Я же решила уйти. Тогда, почему сердце так и спешит вырваться из грудной клетки?

— Причина? — лишь бросил он.

Я растерялась. Не знала, что именно мне сказать. Слова, будто застряли комом в горле.

— Я... просто... просто не могу продолжать работать, — стала выкручиваться я.

— Но у этого должна быть причина. Личные обстоятельства, болезнь, — стал перечислять он.

— Личные обстоятельства.

— Правда? И какие?

— А какая разница? — удивлённо вскинула я бровь. — Я просто больше не хочу здесь работать.

— Вас не устраивает зарплата?

— Устраивает.

— Вас не устраивает начальство?

— У... устраивает.

— Тогда я не буду подписывать вам увольнительную.

— Но вы не имеете права! — внезапно перешла я в наступление. Даже сама не знаю, что именно на меня нашло. Но внутри всё кипело от злости.

— Не имею? — как-то задумчиво спросил он. — Возможно, вы правы. Ну, тогда...

Он взял телефон и стал кого-то набирать. Я округлила глаза от удивления и наблюдала за боссом.

— Алло, Сергей? — прислонив телефон к уху, громко сказал Владимир Игоревич в динамик. — Привет. Не отвлекаю? Отлично. Дело есть. Слушай, мне тут твоя помощь нужна. Ты ж у нас юрист и отличный специалист по вопросам трудового кодекса и прочего? Да, да. Коллега увольняется, а начальство против увольнения. Можешь, ей подробно объяснить, какие права у неё есть? Ну и как-то решить это со своей точки зрения?

— Чего? — невольно вырвалось у меня с уст.

Он издевается? Серьёзно?! Он позвонил юристу, чтобы тот поговорил со мной на эту тему? Что за бред? Этот человек нормальный вообще?

— Да, хорошо, — продолжал он. — Сейчас дам.

Неожиданно он протянул мне телефон. Я впала в ступор и просто не могла ничего выговорить. Это всё было похоже на какой-то театр абсурда. Да он просто издевается надо мной! Нет, по его правилам я точно играть не буду.

— Я... я передумала, — поджав губы от обиды, произнесла я.

— Алло, Серёг? — снова продолжил говорить босс по телефону. — Отбой. Да. В субботу? Хорошо, созвонимся.

После того как он положил трубку, то посмотрел на меня. Мне же было так неловко, что я увела взгляд в сторону. Почувствовала, как щёки начинают гореть. Не знаю, от злости или от стыда, но я ощущала, как начинает подниматься температура.

— Тогда, возвращайтесь к работе. Если хотите взять временно работу на дом, или чтобы мы вас перевели, то сообщите.

— Да, спасибо.

— И насчёт, корпоратива...

— Простите, я не думаю...

— Вам и не надо. Я заеду за вами вечером, будьте готовы.

— Но я...

— На этом всё. Идите.

— Я...

— Идите, — грубо произнёс он и строго посмотрел на меня.

От его взгляда у меня всё застыло внутри. Снова это странное чувство, которое не давало продохнуть. Я была словно маленькой девочкой, которая стояла перед учителем, забыв выучить домашнее задание. Лишь кивнула ему и вышла из кабинета.

Да что со мной вообще происходит?!

***

За окном стемнело. Причём уже давно. Ночной город сиял своими огнями.

Офис опустел. Все разошлись по домам. Я же, несмотря на то что мне предложили

закончить пораньше, осталась допоздна. Работы была куча, нужно как-то поправить свои косяки, наверстать. Ведь за весь день я почти ничего не сделала. Ну и Владимир Игоревич разрешил мне сегодня задержаться. Да-да. Именно разрешил.

Первую половину дня полоскала себе голову мыслями о беременности, а во второй прибавились уже новые дурацкие мысли о том, что случилось в кабинете босса.

Времени было начала одиннадцатого. Казалось, во всём здании не осталось ни души, кроме меня.

Только под вечер, когда все стали расходиться, я смогла сконцентрироваться на работе и сделать хоть что-то. Надо сказать, что это были лучшие несколько часов за день, когда дурацкие мысли меня не посещали. Я даже почти не заметила, как сотрудники ушли домой.

Однако теперь, глядя в окно, мысли возвращались. Что же мне делать? Как выйти из всей этой жуткой ситуации. Все эти обстоятельства, то, куда завела меня судьба, всё давило. Причём давило до слёз. Мне казалось, что я просто не выдержу и сломаюсь. А может быть, уже начала ломаться?

Неожиданно я услышала странный шум в коридоре. Дверь туда была открыта, и лёгкое эхо от чьих-то шагов распространялось в пустом коридоре.

Кто-то ещё остался в здании?

Прислушавшись, я медленно поднялась из-за стола. Неприятный липкий страх стал ползать в груди. Очень хотелось убедиться, что в шуме нет ничего страшного. Наверняка это кто-то из персонала. Может уборщица или электрик.

Я тихо вышла в коридор. Казалось, что мне нельзя издавать не единого звука, и если я не шумлю, случится что-то страшное.

В коридоре никого не было. Тёмный, он был совершенно пуст. Ни души. Я внимательно осмотрела одну сторону, а потом обернулась, чтобы посмотреть, что с обратной. И вскрикнула от страха. Сердце на миг замерло и, казалось, упало в самый низ живота.

Глава 12

— Тихо-тихо, — улыбнулся Владимир Игоревич. — Чего кричишь? Я тебя не укушу.

По всему телу прокатилась волна мурашек. В груди словно бы закололо горячими иголками от страха. Это чувство ушло так же быстро, как и вспыхнуло.

Здесь нет никого. Ни, странных шорохов, не непонятных незнакомцев, как в кино. Только Владимир Игоревич возвышался надо мною.

— Вы так напугали меня, Владимир Игоревич.

— Володя.

— Что? — не поняла я.

— Пока никого нет, ты можешь называть меня Володей. И на “ты”.

— Эм, — мне стало как-то неловко. — Простите, но...

— Прости, — снова поправил он меня.

— Прости, — повторила я за ним.

— Вот так лучше.

Я не ответила, только кивнула.

— А напугать не хотел. Только спросить.

— О чём же? — я почувствовала странное внутреннее беспокойство.

— Почему ты ещё на работе? Я разрешил, тебе остаться подольше, но не до поздней ночи.

— Мне было нужно... — проговорила я несмело. — Много работы.

И почему наедине с ним я такая блеющая овечка? Неужели боюсь его, как начальника? Да нет, у меня никогда не было проблем ни с кем из коллег.

Вот взять Евгения Викторовича, нашего бывшего начальника, который забрал сегодня все свои вещи из офиса и уехал. Характер у него довольно жёсткий, а сам он — требовательный. Но у меня никогда не было перед ним страха. Просто свободные отношения.

Но то, что творится со мной, когда я общаюсь с Владимиром... кажется. У меня никогда не было такого странного чувства: смесь из смущения, беспокойства и ещё чего-то... Чего-то такого, что мне пока сложно понять.

Тем не менее я решила взять себя в руки. Хоть как-то взять. Хотя бы перед начальством. — А вы? Что делаете здесь вы, — набралась я смелости. — Владимир...

— Только попробуй назвать меня по отчеству, — проговорил он с улыбкой. — Выговор получишь.

Сама не знаю почему, но эта его шутка даже заставила меня улыбнуться. Я смущённо отвела взгляд.

Он был уже каким-то другим. Более мягким, что ли. Но я всё ещё чувствовала напряжение в его присутствии.

— Нужно было, — продолжал он, — вот и остался. Формально, моё вступление в новую должность, ещё продолжается. И требует моего времени. Но к счастью, для тебя я уже закончил.

— Что значит, к счастью для меня? — удивилась я.

— Я тебя подвезу.

— Ну... нет, — я отрицательно мотнула головой. — Я живу довольно далеко от офиса сейчас. Так что я доберусь сама.

— А это было не предложение, — он улыбнулся, заглядывая мне в глаза. — Я говорю, что подвезу тебя до дома.

Снова мурашки. Ну ладно бы они. С ними справиться было можно. Но то, что я почувствовала, видя его улыбку так близко, было настолько странным, что я не смогла отказаться.

При виде того, как улыбается Владимир, я почувствовала что-то горячее. словно маленькая раскалённая капля приятно загорелась в груди. Приятная волна теплоты побежала по моему телу, скопившись внизу живота. Сейчас я была рада, что в коридоре царит полумрак. Уверена, я красная как помидор. Неужели Владимир Игоревич... Нет. Просто Владимир. Неужели он мне нравится?

***

Снег, падающий откуда-то сверху, из этой небесной черноты, залепил лобовое стекло. Быстро, но очень бесшумно работали дворники. В довольно дорогой машине Владимира приятно пахло чем-то освежающим. Играла приглушённая музыка. Музыка была не в моём вкусе, но звучала тихо и не отвлекала.

По пути домой мы перебрасывались короткими фразами. Потом повели более свободный разговор. Свободный с моей стороны. Потому что Владимир, кажется, и сам чувствовал себя совершенно свободно. Я заметила, что его настроение начинает передаваться и мне.

Если в начале поездки я чувствовала себя очень скованно и даже немного боялась, то теперь, разговаривая с ним ни о чём, я поняла, что мне стало комфортно.

И всё же, неприятные мысли не оставляли. И сейчас мою голову занимала мысль о том, что как-то это всё неправильно. Неправильно идти на корпоратив с другим мужчиной (да ещё и со своим начальником), когда только что рассталась с бывшим.

Неправильно, потому что странно, что невеста тут же стала общаться с другим, когда пережила измену. Неправильно. Неправильно и потому, что Владимир не знает о моей беременности. А что будет, если узнает?

Я ему симпатична, хотя до сих пор не знаю, что он во мне такого нашёл. Нет, я не уродина, и не серая мышка, но всегда думала, что мужчинам его уровня я не подхожу. Что просто не потяну такого, как он.

А что, если всё же случится так, что между нами что-то начнётся после этого дурацкого корпоратива, и Владимир узнает о беременности? Он же наверняка тут же закончит такие отношения. Я думаю, такие, как он, всегда первыми ставят точку. А мне кажется, что я просто не переживу ещё и такого удара.

Когда машина заехала во двор моего дома, я твёрдо решила, что откажусь от совместного похода на корпоратив. Так будет правильно.

— Приехали, — посмотрел на меня с улыбкой Владимир.

— Спасибо вам, — проговорила я, опустив глаза.

— Аня. О чём я просил тебя пять минут назад?

— Не называть на “вы” вне офиса.

— Ну вот, а ты что делаешь? — спросил он шутливо.

— Извини, — смутилась я.

— Ничего.

— Владимир?

— Ммм?

— Я хотела сказать, — я замаялась, собираясь с силами. — Что не могу пойти с тобой на новогодний корпоратив, — выдохнула я.

То, как он отреагирует на эти слова, я точно не ожидала. Не ожидала такого взгляда.

Владимир посмотрел на меня с интересом. Немного склонил голову набок, а потом спросил:

— И какая причина?

— Прости, дело не в тебе. Просто... — затараторила я. — Просто всё в последнее время навалилось. Голова скоро взорвётся, от всех этих... мыслей, проблем...

Я понимала, что несу какой-то бред. Что это просто настоящий поток сознания. Но разве могла я ему рассказать всё сейчас? Да и зачем ему нужны проблемы едва знакомой девушки.

Внезапно я заметила, движение боковым взглядом. Посмотрела на Владимира. Он медленно подался вперёд, потянулся ко мне. Он что, хочет поцеловать меня?!

Губы тут же пересохли от волнения. Я наблюдала, как его красивое лицо приближалось ко мне. Тот самый жар в груди, переходящий вниз живота, вернулся.

Глава 13

Я сжалась, борясь сама с собой. И потом решила, что не дамся. Что не позволю ему. “Так будет правильно” — крутилось у меня в голове.

Он протянул руку, я решила, что Владимир хочет обнять меня. Приготовилась сопротивляться, чтобы быстро выбраться из его объятий и даже убежать.

Неожиданно, что-то щёлкнуло. Я обратила взгляд к звуку. Это был бардачок. Владимир

открыл его и взял зарядку для смартфона.

— Ань? — он посмотрел на вжавшуюся в сиденье меня. — Всё в порядке?

— Да-да, — закивала я торопливо. — Мне пара.

Не с первого раза найдя ручку открытия двери, я всё же выбралась наружу, неловко зашагала по свежему снегу.

— Аня, — за моей спиной раздался голос Владимира и я обернулась. — Ты всегда можешь передумать по поводу похода на корпоратив.

Я зачем-то кивнула и заторопилась в подъезд. Увидела, что мелькнули фары и машина захрустела по подмерзающему снегу.

***

— Ну? И что? — уставилась на меня Лена, когда я даже не успела снять сапожки.

— Что, ну?

Чакки притопал из соседней комнаты. Также заискивающе посмотрел на меня. Складывалось впечатление, что пёс тоже хочет спросить “Ну и что?”. Я поняла, в чём было дело.

— Не притворяйся дуручкой, — с ухмылкой сказала Лена. — Я же всё видела. До дома тебя подвезли. И я даже догадываюсь кто. И даже догадываюсь, что там, в той машине была? — выпучила Лена губки, намекая на поцелуй.

— Неправильно догадываешься, — вздохнула я.

— Как это, неправильно? — Лена напряглась, вопросительно приподняла бровь.

— Пожалуйста, — я с трудом стянула с себя короткое пальто. — Давай не сегодня. Я так устала.

И тут я не солгала. Я правда чувствовала себя очень разбитой. Очень уставшей. Мне казалось, что всё, что я делаю, какое бы решение не принимаю, всё это совершенно неправильно.

А вдруг Лена права, и Владимир — это судьба? Нет, так просто не может быть. Не мелкие червячки сомнений начали точить душу после того, что сегодня произошло.

— День был сложным. Кажется, — я вздохнула и прошла на кухню, попутно погладив Чакки по голове. — Кажется, лёгких дней больше не будет.

— Ладно. Отдыхай, — проводила меня каким-то грустным взглядом Лена. И этот взгляд меня напугал. Читалась в нём какая-то безнадежность. Неужели, она считает меня безнадежной?

— Чтобы начать новую жизнь, — добавила она внезапно. — Нужно притормозить и перевести дыхание. Уж поверь моему опыту.

***

Все события, что случились со мной за это время казались каким-то сном. Разрыв, новые знакомства. Ощущение, что меня затащило в какой-то круговорот непонятных событий. Судьба? Да, возможно, это она и была. Только вместе с радостными моментами, она подкидывала мне какую-то гадость. Говорят, что есть чёрная и белая полосы. Так вот, у меня они, кажется, перемешались между собой. Хотелось бы, чтобы уже всё остановилось. К тому же мне ведь сейчас нельзя так много волноваться. А ещё этот корпоратив... Как я вообще пойду туда?! И этот момент с Владимиром в машине. До того, как я погрузилась в сон, у меня горели щёки. Господи, какая же я всё-таки глупая. На что я вообще надеюсь? Чего жду? Ладно, главное, чтобы ничего ещё не произошло. Но чувствую, что всё только начинается...

Чёртов будильник прозвенел, как всегда, не вовремя. Вернее, вовремя. Он просто не мог заработать в другое время, ведь был установлен на шесть утра.

Не вовремя он прозвенел, потому что разогнал сон. Просто сон, в котором не было проблем и дурных мыслей. Сон, который казался мне местом, куда можно сбежать от всего. А именно такое место мне было нужно в этот момент жизни.

Совсем уж неприятно стало, когда я поняла, что это вовсе не будильник. Не узнала привычной мелодии. Потянувшись к журнальному столику прямо с дивана, на котором спала, я с трудом достала телефон.

Сон ещё одолевал, поэтому сфокусироваться было сложно. Протерев глаза обратной стороной ладони, щурясь, всмотрелась в смартфона.

Глава 14

Номер был незнакомый. Пару мгновений я боролась с желанием просто отменить такой ранний вызов, однако всё же решила ответить. Вдруг что-то важное?

— Алло, Анна Александровна? — прозвучал в трубке сердитый мужской голос.

— Да, — ответила я, пытаясь не звучать сонной.

— Банк Стандарт Капитал, меня зовут Сергей, — проговорил голос. — Скажите, Анна Александровна, почему просрочен платёж?

— Платёж? — я аж присела на кровати, тронула лоб, судорожно соображая, — Какой платёж?

— Платёж по кредиту, номер договора...

Пока голос назвал мне номер кредитного договора, дату его заключения, сумму, размер платежа и прочие данные, я медленно вспоминала, в чём было дело.

Кредит брал Никита, чтобы сделать ремонт в квартире. В той самой, где он теперь резвится с наглой брюнеткой. И что самое обидное, кредит оформила на себя я.

У Никиты серьёзные проблемы с кредитной историей. Некоторое время назад он пытался “вкатиться в бизнес”, как он это называл. Какой-то проект в IT-сфере. Они работали вместе с другом.

Он что-то говорил: про какие-то “Фермы” заоблачные перспективы и сказочные прибыли. Только для этого необходим был первоначальный капитал. Ну и стал он кредитным.

Вот только бизнеса у них с другом не получилось. Тот, кажется, подошёл к делу спустя рукава, а часть денег и вовсе потратились не пойми на что.

Кредит был большим, и потянуть платёж мы не могли. Поэтому Никита начал процедуру банкротства. Часть денег на юристов ему выделили родители, часть была наша, общая.

Теперь ему нельзя было брать кредиты или иметь имущество, кроме одной-единственной квартиры, в которой он и жил. А она, кстати, была не в лучшем состоянии.

И когда стало ясно, что жить в квартире-развалюхе уже нельзя, мы решили привести жильё в порядок (ремонтник там был далеко не из лучших), выбора, кроме как занять у банка, у нас не было. Ну и я, не задумываясь, взяла кредит на себя. Ведь это же были деньги для семьи. Мне казалось, так мы вили наше с Никитой семейное гнёздышко. И вот... Свили...

Никита клялся, что сам будет оплачивать долг, ведь он же мужчина в семье. Несмотря на это, я часто помогала ему. Добавляла, если денег на платёж ему не хватало, а иногда и просто так, чтобы быстрее вернуть всё банку.

— А что... — опасливо спросила я. — Платежи не осуществляются?

— Нет, Анна Александровна, — голос прозвучал с укором. — Последний платёж был просрочен. Банк очень обеспокоен этим.

— Ничего-ничего, — проговорила я торопливо. — Просто задержка. Я оплачу долг в ближайшее время.

— Вы должны знать, что на процент уже бежит пеня, прошу вас, Анна Александровна, поторопитесь.

— Конечно. Сегодня — завтра платёж будет, — говорила я.

От волнения я забежала по квартире. Лена уже ушла на работу, а Чакки обеспокоенно следил за моей суетой. Махал хвостом, словно хотел поддержать.

Неужели он не заплатил? На самом деле, я совсем забыла про кредит. Столько всего свалилось на плечи, что долг перед банком — последнее, о чём я могла думать.

Но я не думаю, что Никита не платил намеренно. Скорее всего, он просто забыл. Неужто брюнетка занимает все его мысли? Да так, что он забывает о своих обязательствах. От этой мысли мне стало даже обиднее, чем от новости о долге.

Усевшись обратно на свой диван, я принялась звонить бывшему. Звонила я упорно, а он также упорно не брал трубку. Да что, у него там совсем времени на меня нет со своей брюнеткой?!

Тогда я не выдержала. Собралась, оделась и поехала на квартиру, к бывшему.

Неужели, он не оплатил специально? Конечно, верить в это не хотелось. Однако, холодный рассудок подсказывал, что человек, предавший однажды, может придать и снова. Так что, меня не удивит, если он действительно просто не хочет платить.

Правда, в душе теплилась надежда, что он просто забыл. Всё же я всё ещё считала Никиту неплохим человеком. Да, изменил. Но мало ли что. Вдруг у него просто никогда не было ко мне настоящих чувств, а всё это, всё, что между нами было, я просто выдумала в своей голове?

Может, Никита был со мной просто так, лишь бы быть с кем-то?

Когда я подумала об этом, то уже была в подъезде его квартиры. От этой мысли мне даже немного стало дурно. Постояв пару мгновений, я выдохнула и принялась подниматься по лестнице.

Снова видеть эту брюнетистую сучку мне не хотелось. От слова совсем. Кроме того, я испытывала беспокойство. Ведь я не Лена. Не девочка, которая может легко вцепиться в волосы какой-то девахе, и вырвать неслабый такой клочок. Я привыкла к спокойствию, привыкла избегать конфликтов. И перспектива новой стычки с Никитой и его барышней немного беспокоила меня. Но не могу же я всё просто так оставить? Банк — это не шутки.

Да и было что-то в душе странное. Хотелось увидеть Никиту. Неужто я скучала?

Когда я позвонила в дверь, снова открыла та самая брюнетка. Мне стало мерзко от вида её кукольного лица и пухлых накаченных губ. Что она нашла в Никите? Он же простой парень.

— А, — начала она мерзким тоном. — Снова ты. А где твоя сучка-подружка? Она мне вырвала клочок волос в прошлый раз. Я б вернула должок.

— Никита дома? Позови, — не купилась я на провокацию. — Нам поговорить надо.

— Вали отсюда, — посмотрела она на меня свысока. — А то я тебе волосы пообрываю. А ты своей твари-подружке уже передашь на словах, как будут ощущения от этого.

— Мне надо поговорить с Никитой, — не отступала я. — Позови его, быстро!

Брюнетка неприятно искривила накаченные губы, вышла на лестничную клетку. Выше меня на полголовы, она смотрела агрессивно. Ну и пусть бросится! Пусть попробует! Я хоть и меньше, но хрен она меня заставит уйти, не поговорив с ним!

— Чё тут такое, Кристин? — выглянул Никита.

Увидев его, я почувствовала, как быстро забилося сердце. Да. Как это не печально осознавать, но я скучала.

— А, это опять ты, — проговорил он.

— Ага. Припёрлась, — поддакнула брюнетка.

— Я, вообще-то, звонила тебе всё утро! Почему не отвечал? — изобразила я, что рассержена на него, но чувствовала, как всё дрожит внутри на самом деле.

— А почему это я вообще должен был тебе отвечать?

— Мне нужно тебе сказать кое-что. Срочно. Мне звонили...

— Подожди, — остановил он меня. — У меня кое-что есть для тебя.

— Что? В смысле? — не поняла я.

Брюнетка тоже посмотрела на него немного растерянно.

— Пойдём, Кристин, нечего тебе тут стоять.

Вместе с брюнеткой они вернулись в квартиру, оставив меня на клетке в полном непонимании.

Глава 15

Никита вернулся ко мне уже один. В руках у него был какой-то непонятный мешок. Он был непрозрачным, поэтому что именно там лежит, я не знала.

— Что это? — округлила я глаза, глядя на странный пакет.

— Это то, что ты забыла, когда убежала в прошлый раз.

Пару мгновений мне понадобилось, чтобы понять, что это... Полный мусорный пакет.

— Не знаю, как там у вас в деревне заведено, — начал Никита. — Но цивилизованные люди обычно за собой убираются, — он положил пакет у моих ног, а я, словно ошпаренная отскочила на шаг.

Чувства, что захлестнули меня, в тот момент сложно было передать. Он просто глумится надо мной. Издевается и хочет унижить. Я будто прозрела. Злость, такая, которой я будто бы никогда не испытывала, тут же сдавила грудь горячей рукой.

— Забери эту дрянь! — пнула я пакет. — Ты совсем идиот?! С ума сошёл?!

Тот упал, и что-то мерзкое выплеснулось на ноги Никиты.

— Ты что?! Ненормальная?! — крикнул он.

— Это ты не нормальный! Звонили из банка! Почему ты не платишь кредит?!

— Да плевал я на него! — зло бросил он, рассматривая вымазанные носки. — И на тебя плевал! Сама разбирайся с твоим кредитом! Ты сама решила взять его на себя, вот и плати!

Я ошарашенно смотрела на него. Никита же, был увлечён только своими грязными носками. Господи, как же я зла. Кажется, никогда я не была ещё так рассержена!

— Какой же ты козёл, — проговорила я ровным и даже спокойным тоном. Даже сама удивилась, что мой голос не задрожал.

Не дожидаясь его ответа, я развернулась и зашагала вниз по лестнице.

— Э! А мусор?! — крикнул он за спиной, но я не отреагировала. — Ну и вали, с*ка! — выкрикнул он мне в спину.

Как же я была слепа. Хороший человек? Может, ошибся? Может, заплатить забыл? Всё это бред. Никита — настоящая скотина. Теперь я понимаю Лену и то, почему она всегда

называла его “Говнокита”. Мудрая, пережившая жуткие абьюзивные отношения и депрессию Лена, видела Никиту насквозь. Видела, но, как порядочный человек, не вмешивалась в наши отношения. Надеялась, что я пойму всё сама. Но как же поздно я поняла...

По дороге домой я окончательно осознала, что воспринимала его не таким, каким он был на самом деле. Я идеализировала Никиту, хотела видеть в нём только хорошее, и закрывала глаза на все глупости, что он делал.

В памяти просыпались воспоминания, разные мелочи. Ситуации, в которых он проявлял свою глупость, мелочность, бескультурье, неуважение, в том числе и ко мне. А я всё это просто пропускала мимо ушей.

Смеялась над его тупыми шутками, умилялась нелепым поступкам, воспринимала нормально то, что он делал глупости. Я была ослеплена любовью.

Теперь же, чаша будто переполнилась. Измена, беременность, долг в банке... Мусорный пакет, который стал последней каплей. Как же сильны были мои чувства к этому уроду, что мне потребовалось так много пинков от жизни, чтобы, наконец, разочароваться в нём?

В моих глазах он больше не мужчина и перестал быть хорошим человеком, который, возможно, ошибся или сделал глупость. Ведь именно таким я воспринимала его до сих пор. Теперь пелена спала и осталась лишь горечь. Горечь оттого что я потратила так много времени на эту сволочь. Да ещё и беременна от него.

Я медленно брела вдоль дороги. С тяжёлого серого неба сыпал мелкий снег. Я знала, что было холодно, но тело, словно бы не реагировало на низкую температуру. Буря эмоций жгла меня изнутри. Глаза щипало от слёз. И только на щеках я чувствовала холод, ведь слёзы, что катились по ним, остывали на морозе. Оттого перед глазами всё расплывалось. Картинка становилась нечёткой, неясной. Единственное, что я видела — это сюжеты из прошлого. Приятного прошлого, которое сейчас омрачилось всеми навалившимися на меня невзгодами.

Ну почему... Почему это должно было произойти именно со мной?!

Я забыла о такси, забыла обо всём на свете. В горле стоял комок, а в душе горькое чувство разочарования. Разочарования в нём, в себе, в мире. Нет больше перспектив, нет больше ничего. Только разрушенная жизнь, которую не склеить.

Я просто шла куда-то в сторону дома. Тупо, словно на рефлексах. Как овечка, которую ведут на убой.

Всё стало сном. Пелена окутала мир. Звуки стали приглушёнными, словно бы доносились из-под воды. А потом засвистело. Что-то засвистело за моей спиной.

Я обернулась, только сейчас поняв, что вышла прямо на проезжую часть. Яркий свет бил в глаза с такой силой, что сложно было разглядеть что-то кроме большого прямоугольного силуэта. Огромная грузовая газель неслась на меня, закрыв собой весь мир.

Глава 16

— Ты что, ненормальная?! Куда прёшь?!

Газель остановилась перед самым моим носом. В последний момент водитель успел затормозить. Полный мужчина в пуховике и кепке-пирожке высунулся из окошка и злобно закричал мне, какая я идиотка.

Я же даже не шарахнулась, когда увидела машину. Даже не испугалась, когда поняла, что могу сейчас попасть под колёса. Даже не смутилась, когда водитель принялся ругаться.

— Хера ты сюда прёшься?! Вон же, пешеходник в двадцати метрах! — указал он куда-то мне за спину.

Я обернулась. Там и правда был пешеходный переход, который я даже не заметила. Мне казалось, ничего больше не имеет значения. Совершенно ничего. Всё, что у меня было — обман и заблуждения. Всё, что у меня осталось — разрушенная жизнь.

— Извините, — ровным тоном проговорила я. — Я не хотела вас беспокоить.

— Чего?! — удивился водитель. — Беспокоить меня?! Да ты чуть с жизнью не попрощалась!

— Извините, — повторила я и просто зашагала дальше по дороге. Боковым зрением я видела, как изумлённый мужчина провожает меня взглядом.

***

Весь день я болталась в городе без всякой цели. Ходила, сама не зная где и брела, сама не зная куда. Чувствовала себя совершенно разбитой. Только когда на город стали опускаться сумерки, я немного опомнилась. Вызвала такси, чтобы поехать домой.

“Домой”. А ведь у меня даже дома нет. Ночую я у подруги. У меня вообще ничего нет, и я никому не нужна. И никогда не буду нужна.

***

— О, Мать, — спросила Лена шутливо, когда я вернулась, — ты где была, блудная дочь? Аня, — её выражение лица изменилось, потому что она посмотрела мне в глаза, — что случилось? Ты бледная, как мел!

Я не ответила. Не снимая сапог, просто подошла к Лене и заплакала навзрыд, обхватила её узенькие плечи. Мне просто это было нужно. Нужно было потрогать хоть кого-то, ощутить, что я ещё в этом мире, что я ещё пока жива.

Лена была тёплой и мягкой. От её шеи пахло кремом для тела. Я была жива. Но теперь не понимала зачем.

Подруга не задавала вопросов. Она просто обняла меня в ответ и проговорила дрожащим голосом:

— Поплачь. Что бы ни случилось, поплачь.

И я заплакала ещё сильнее. А следом и Лена.

Когда мы наревелись и сели на кухне, чтобы попить кофе, я, наконец, рассказала ей, что же произошло.

— Мда, — ответила она, ставя передо мной кружку горячего шоколада. — Мусорный пакет это в его духе.

— В его духе? — не поняла я.

— Ну да. Уже не первый раз случается, что Никита накосячит, а разгребать всё оставляет другим людям. Не забывай, у нас есть общие знакомые. Ты вообще заметила, как много людей перестало с вами общаться, когда ты связалась с ним?

— Ну... да, — всхлипнула я. — Но я как-то не придавала этому значения.

Лена не ответила, просто вздохнула.

— У меня иногда складывалось впечатление, будто он специально сокращал круг твоего общения, чтобы отделить от подруг, друзей, старых знакомых. Но вмешаться просто так я не могла.

— Но почему? — посмотрела я на Лену удивлённо.

— Потому что ты была влюблена по уши. И не стала бы слушать, — она села за стол, обхватила коленку. — И мы бы просто рассорились. Возможно, даже перестали бы общаться.

Я промолчала, опустила глаза, поджала губы. Отвечать было просто нечего. Я не знала,

что сказать.

— Я понимаю, — нарушала Лена затянувшуюся тишину, — что ты сейчас чувствуешь. Я пережила что-то подобное несколько лет назад. Тебе кажется, что ничего не имеет смысла. Что твоя жизнь разбита, а сама ты никому не нужна.

Снова не ответив, я вздохнула. Подняла на Лену глаза.

— Ты постоянно говоришь себе, — продолжала она, — что ты бестолковая, что ты поступила глупо, доверившись Никите. Это правда так, но это ничего. Все делают ошибки. И учатся на них.

— Иногда ошибки ломают жизнь, и она уже никогда не будет прежней, — сказала я хмуро.

— Это не так, — мотнула Лена головой. — Знаешь, что я поняла, когда вышла из депрессии?

— Что?

— Любой разрыв отношений сделает тебя лучше, если не опускать руки. Это как стимул для роста личности. Толчок, чтобы стать лучше. Не опускай руки, Аня, — заглянула она мне в глаза. — И тогда ты точно всё переживёшь, всё преодолеешь, закалишься и станешь лучшей версией себя.

— Я беременна, Лена, — возразила я. — Ты понимаешь, что это значит? Я рожу, потому что сделать аборт у меня просто рука не поднимется. Но тогда я стану никому не нужна. Ни один мужчина не посмотрит на “брошенку с прицепом”. Это крест, всё. Крест на счастливом браке. На таком, о котором я всегда мечтала, — слёзы навернулись на моих глазах, — чтобы раз и навсегда.

— Какая же ты всё-таки глупая, — улыбнулась Лена. — Да, бывают мужчины, которые боятся женщин с детьми, как огня. А бывают такие, что нет. Люди разные. Не стоит всех под одну гребёнку грести. Если ты переживёшь разрыв и станешь лучше, то тебя примут любую. С детьми или без детей, это не важно. Твой будущий, — она подмигнула, — высокий брюнет заберёт тебя просто потому, что ты — это ты.

Я снова не нашла слов.

— Вот посмотри на меня, — Лена встала, продемонстрировала свою стройную фигуру. — Как тебе, а?

— Нравится, — всхлипнула я.

— А помнишь, в кого я превратилась два года назад, когда разошлась с бывшим? Я запустила себя. Разжирела, как корова, на фоне депрессии. Но я выбралась из этого ада, потому что не опустила рук.

— Ты это не я, — я всхлипнула. — Ты сильная.

— Я обычная, — улыбнулась Лена. — Так же страдала, как ты. Также переживала. И теперь я та, кто я есть. Если я смогла пережить, то и ты сможешь. Так что прекращай себя ругать и думать всякие глупости. Кредит? Пффф... Да справишься. Ребёнок? Ну и чудно! Ты воспитаешь его достойным человеком, несмотря на то, что папка его настоящий моральный урод. Да и найдётся ещё мужчина, который тебя не оставит. И что-то мне подсказывает, что найдётся он очень скоро.

Как ни странно, мне показалось, что Лена права. И это даже немного меня успокоило. Тем не менее следующие два дня, что Владимир выделили мне на отдых, прошли как в тумане. Я просто лежала, как труп, а по ночам плохо спала.

Всё это время мы с Леной разговаривали о её прошлых отношениях, о том, что она

испытала и что пережила. Во многом это действительно было похоже на то, что испытываю я сейчас. Хотя она и не забеременела тогда. Но всё равно мне казалось, что мы стали ещё ближе за это время.

На работу я вышла в назначенный срок. И почти сразу поняла, что всё ещё не могу нормально работать. Казалось, за эти три дня я не отдохнула, а только сильнее устала.

Меня немного удивило, что я как-то подсознательно ищу взглядом Виктора в офисе. Однако сегодня его не было. Босс уехал в главный офис по каким-то срочным делам.

— Ты что-то плохо выглядишь. Всё хорошо? — спросил сисадмин Денис, когда мы пересеклись с ним в коридоре офиса.

— Да-да. Всё прекрасно, — отмахнулась я и даже приосанилась, чтобы выглядеть бодрее.

К обеду моё самочувствие ухудшилось. Однако, я убеждала себя, что это только недостаток сна. Поэтому направилась на кухню, чтобы приготовить себе кофе покрепче. Там я встретилась с коллегой Мариной. Та тоже подчеркнула, что я белая как мел.

— Что с тобой? — удивилась она. — Ты вернулась со своего “отдыха” будто бы ещё более уставшей!

— Всё нормально, — хриловато проговорила я. — Мне просто нужно выпить кофе, и тут же отпустит. Всё хорошо.

— Ты уверена? — недоверчиво посмотрела на меня Марина.

— Да-да, — закивала я.

А потом внезапно почувствовала сильное головокружение. На миг мне показалось, что вот-вот я уроню на себя кружку с кипятком. Я пошатнулась, но успела поставить её на стол, прежде чем рухнуть в обморок.

Глава 17

Когда я открыла глаза, всё было белым-бело. Несколько мгновений мне потребовалось, чтобы понять где я. Это была больничная палата.

Что со мной произошло? Кажется, я упала в обморок, а привести меня в чувство своими силами в офисе не смогли, вот и вызвали скорую.

Некоторое время я была наедине с собой. Пару раз приходила медсестра и постоянно интересовалась, как я себя чувствую.

— Нормально, — отвечала я. — Мне уже совсем хорошо. Можно мне домой?

Медсестра не отвечала на мой вопрос, а только просила не беспокоиться и тут же убегала. Признаться, такое её поведение меня немного напугало. Почему просто нельзя сказать в чём дело? Почему вообще нельзя просто ответить на вопросы?

Когда в палату вошёл высокий лысоватый врач в круглых очках, я почему-то испугалась. Врач выглядел весёлым. Мне казалось, что все врачи, выглядящие весёлыми, обычно сообщают неприятные вести.

— Как ваше самочувствие? — в очередной раз спросили у меня.

— Хорошо. Совсем хорошо, — опасливо осмотрелся я врача.

— Ну и отлично. Нервное истощение у вас. Что, нервничаете так, ни уж то из-за беременности? — он улыбнулся.

— Откуда вы? А, ну да... — почесала я ранку на руке, из которой, видимо, брали кровь. — Ну... не только из-за беременности. В общем, — сжалась я, — мне уже лучше и...

— Побережесь вам нужно, — врач посмотрел серьёзно. — Работа, стрессы. Так и до выкидыша недалеко.

— Шутите? — Испуганно спросила я.

От слова “выкидыш” меня словно током пробрало, а на душе что-то заскреблось. Я прямо почувствовала, как затряслись пальцы.

— Вот, об этом я и говорю, — вздохнул врач. — Много нервничаете. Вон, вспотели даже. Да и какие тут шутки? Если продолжите в том же духе, риск потерять ребёнка очень велик. Беременным нужны спокойствие и забота. Забудьте про стрессы и окружите себя людьми, что будут заботиться о вас. Не знаю, — он пожал плечами, — возьмите отпуск.

— Хорошо, я подумаю, — втянула я голову в плечи.

— Так, он заглянул в какие-то бумажки на картонном планшете, — поступили вы вчера вечером, а сегодня к обеду мы отправим вас домой. Наблюдаетесь ещё пару часов и свободны.

Когда врач ушёл, я ненадолго осталась одна. Жуткие мысли лезли в голову. Это получается, что всеми этими дурацкими мыслями и своими нервами я могу убить ребёнка? Лишить жизни живое существо? И пусть оно ещё крохотное, но всё же! От осознания этого мне стало очень страшно. Да так, что аж во рту пересохло. Минут пять я сидела, приходя в себя после того, что сказал врач.

— Всё. Хватит, — проговорила я решительно. — К чёрту всех этих мужиков. К чёрту их любовь.

Я для Никиты не значила ничего. Ни для кого из них я ничего не буду значить! Всем на всех плевать! Только вот ребёнок. Он без меня не справится. Я для него всё. Целый мир. С этими мыслями я положила руку на свой ещё пока плоский живот.

— Хватит. Мне есть ради кого жить. Ради ребёнка. Вот и буду жить и работать ради него! Хватит распускать сопли!

И рожу! И выращу! И на ноги поставлю! И если понадобится, сделаю всё это и одну!

Буквально через полчаса в дверь постучали. В палату заглянула Лена.

— Тук-тук. Живая?

— Пока да, — улыбнулась я.

— Ну что, — она вошла с пакетом каких-то фруктов, подвинув к койке табурет, села рядом. — Тебе лучше?

— Угу, — почему-то смутилась я, вспомнив слова Лены о том, что я могу снова упасть в обморок. Ну вот. В очередной раз я доставляю ей неприятности. — Меня скоро отправят домой. Сказали, до обеда поддержат.

— Отлично! Тогда я подожду тебя в машине! Отпросилась с работы, чтобы забежать. Ну и тут же подхватываю тебя и поедем домой.

Мне стало очень неловко. С того момента, как я начала жить у Лены, я только неприятности ей доставляю. И пусть она не показывает, что ей неудобно со мной, но я же знаю! Вот, теперь она меня ещё и из больницы забирает.

— Спасибо большое, что навестила... и за фрукты тоже. Но, ты езжай. Я как-нибудь сама.

— Ты чё, мать? — удивилась Лена. — Сдурела? Или головой ударилась?

— Просто неудобно мне тебя напрягать...

— Точно ударилась! Ты что?! Выкинь все эти мысли из своей горемычной головки! Что бы я, и ни помогла лучшей подруге? Да я тогда себя уважать перестану!

— Спасибо, — смущённо улыбнулась я и опустила глаза.

— А тебе всё же нужен отпуск попродолжительнее.

— У меня же вот, — возразила я. — Были только что три дня!

— Ну и как, — она с усмешкой посмотрела на меня. — Отдохнула?

— Да не очень-то, — я вздохнула.

— Ага. Эт мягко сказано. Вон, оказалась в больнице даже. Короче, — решительно посмотрела на меня Лена, — тебе нужен нормальный отпуск. Скажи начальству, что ты беременна и попроси пару недель. Хотя бы и за твой счёт.

— Да не, Лен, — отмахнулась я, — ты чего? Если я расскажу, что беременна, что подумают на работе? И так уже все знают, что я рассталась, а теперь ещё и это будут обсуждать?

— Да и хрен с ними, — хмыкнула она. — Ну и пусть обсуждают! Тебе ли не пофигу, кто что подумает?

— Да как-то это... стыдно, — я замялась. — Все будут говорить, что я брошенка с прицепом. Унизительно.

— Повторяю, — она закатила глаза, — плевать, кто что подумает. Лучше ты подумай. Только о себе и о ребёнке.

— А как же долг? — не сдавалась я. — Как же работа? Ну, схожу я в отпуск, хорошо. А когда вернусь, что будет? Самые сложные проекты и самые прибыльные. Если на работе узнают, что я беременна, хороший проект мне не получить. Все будут бояться, что я уйду в декрет.

— Слушай, — Лена хохотнула, — ну долго ты всё равно беременность скрывать не сможешь. Скоро вон, пузо начнёт расти и прощай юбки-карандаш и узкие джинсы.

— Ну и что. Буду скрывать сколько смогу. А там посмотрим.

— Эх, мать, — вздохнула Лена, — упрямая ты как стадо баранов. Ну да не силком же тебя в отпуск тащить. Ладно, — она встала, — ты тут приходи в себя, а я пойду. Тут кафе приятное неподалёку. А у меня ноут с собой. Поработаю до обеда.

Лена ушла. Только я устроилась поудобнее, как вновь раздался стук в дверь. Должно быть, Лена что-то забыла. Я быстро стала шарить взглядом по палате, ища, что же это могло быть. Но когда дверь распахнулась, я обомлела.

Глава 18

Когда дверь распахнулась, первыми в глаза мне бросились цветы. Огромный букет роз выделялся на фоне белых стен палаты ярким пятном.

А потом я увидела его.

— Владимир... — проговорила я ошарашенно и встала с койки, словно загипнотизированная.

— Ты чего это? — вошёл он с улыбкой. — Чего подскочила? Садись давай. Опытным путём мы выяснили, что волноваться тебе нельзя.

Послушная, я бухнулась на койку. Владимир же прошёл в палату и положил большой букет на тумбу. Сам разместился на табурете, прямо напротив меня.

— Да что-то многовато стрессов в последнее время, — растерянно засмеялась я. — Ну так, ничего серьёзного.

— Упасть в обморок на рабочем месте это, по-твоему, ничего серьёзного?

— Ну... я...

— Ладно, — перебил он. — Это уже не важно. Лучше скажи, как ты тут?

— Уже лучше, — проговорила я, и только потом поймала себя на мысли, что

улыбаюсь. — Меня отправят домой в обед. Подруга заберёт.

— Отлично, — он кивнул. — Но я считаю, трёх дней тебе мало. Нужен длительный отпуск.

— Да нет, всё хорошо. Я чувствую себя вполне отдохнувшей, после тех трёх отгулов, что ты мне предоставил, — солгала я.

— Как только выйдешь из больницы, идёшь в оплачиваемый отпуск, — явно не поверил он.

— Ну что ты, — я засмузилась. — Не нужен мне отпуск. Мне, правда, лучше! Да и работы вон сколько набралось. Я должна заканчивать проект.

— Поздно, — пожал он плечами. — Я уже согласовал с отделом кадров оплачиваемый отпуск для тебя. Хочешь не хочешь, а завтра на работе чтоб я тебя не видел, — улыбнулся Владимир.

После этого он посмотрел на наручные часы и снова взглянул на меня.

— Прости, но мне пора идти, — произнёс он.

— Н... ничего, — мотнула я головой. Так-то я вообще не ожидала, что он решит меня навестить. — Всё хорошо. Я всё понимаю.

— Как всегда, добрая и понимающая, — с усмешкой произнёс он. — Ладно. Отдыхай.

— Д-да, спасибо, — кивнула я.

Как только дверь закрылась, а я осталась одна, то резко выдохнула. Сердце колотилось так, что вот-вот готово было выпрыгнуть. А ведь меня предупреждали: никакого стресса. И как это соблюдать, когда происходит нечто подобное. Однако я поняла одно, что этот стресс был для меня настолько приятным, что после ухода Владимира, внутри растекалось какое-то приятное и тёплое чувство. Было омрачено оно лишь одним: слишком мало и хотелось бы продлить столь приятные минуты.

***

Что ни говори, но Владимир был прав. И не только он. Лена тоже была права. Эти две недели пошли мне на пользу. Мы с Леной проводили время вместе, и она даже научила меня медитировать. Показала несколько очень простых, но действенных упражнений из йоги.

Наконец-то появилось время на себя. Я прочла пару книг, которые давно хотела почитать, даже немного навела красоту: привела в порядок волосы, ногти, посетила косметолога. Денег у меня было немного, но Лена настояла на том, чтобы я ни в чём себе не отказывала. Сказала, что если надо, она займёт.

В общем, я делала всё, чтобы максимально отвлечься от своих проблем. И, как ни странно, это получилось. Волноваться я стала меньше, а с беременностью я смирилась ещё в больнице. О Никите уже не думала и даже покончила с самоедством.

Время от времени меня беспокоили только мысли о долге. Но на выходных я старалась просто гнать их из головы. И даже в первый мой рабочий день настроение было отличное.

Погода выдалась солнечной и морозной. Рано утром я стояла на остановке. Чувства были странными. Я понимала, что долг тяготит меня. И это снова мало-помалу начинало давить, но в то же время я была рада, что возвращаюсь в офис. Как-то соскучилась по своей дизайнерской работе. И соскучилась по нему...

Забавно, но не раз за этот отпуск я ловила себя на мысли, что хочу видеть Владимира. Хочу, чтобы он позвонил. Я поняла, что Владимир проявил ко мне больше заботы за это непродолжительный период, чем Никита за всё время наших отношений.

Никита лишь брал, а я лишь давала. Владимир же не задаёт вопросов. Он будто лучше

меня чувствует, что мне самой нужно. От этих мыслей я ощущала странное тепло внизу живота.

— О! Привет, Ань!

Я вздрогнула, когда почувствовала, как чья-то рука, вырвав меня из раздумий, легла на плечо.

Глава 19

Я вздрогнула. Обернулась.

— Марина! — я выдохнула. — Чего ж так пугаешь-то?!

— Ой прости, — хихикнула моя коллега. — Я не хотела! Просто увидела тебя со спины и узнала. Решила посмотреть на тебя после отдыха. Выглядишь намного лучше, — слащаво сказала она.

— Спасибо, — суховати ответила я. — Ну и привет.

У нас завязался неловкий разговор о том, что со мной было во время отпуска. Марина также рассказала несколько сплетен и слухов, что гуляли на работе.

После моего вопроса о том, говорят ли что-то о нас с Владимиром, она как-то растерялась и торопливо ответила:

— Да нет вроде. Ничего такого не слышала. Начальник весь в работе. Ходит серьезный, как обычно, да команды раздает. Будто он какой-то военный.

— Понятно, — недоверчиво ответила я. Поняла, что Марина врет.

На работе все давно знали, что Владимир позвал меня на новогодний корпоратив. Возможно, это сплетня даже немного устарела. Но я уверена, ее все еще с интересом обсуждают.

Блин. От этих мыслей даже стало как-то неприятно.

— А хотя нет, — внезапно сказала Марина. — Я однажды слышала, как болтали, что ты идешь на корпоратив с боссом. Девчонке тебе завидуют! Прямо черной завистью. Я говорила им, мол, ну и что, идут и идут! Вам то какое дело!? — она заискивающе посмотрела мне в глаза. — Корпоратив-то уже завтра. У вас все в силе?

— Ну, — я замялась, — не знаю.

На самом деле, я вспомнила про корпоратив буквально только что, когда увидела Марину. Она тут же напомнила мне, как у нас в офисе любят перетирать разные слухи. Ах! Как свободно я чувствовала себя во время отпуска! Все эти мелкие неприятные проблемы меня не тяготили! Все же, я была благодарна Владимиру, что он настоял взять отпуск. Сама бы я никогда не решилась.

— Ты? Не знаешь? — вопросительно изогнула Марина черную бровь. — Тебя позвал молодой и горячий начальник, а ты не знаешь?

— Не знаю, — повторила я, — наверное... Наверное, не пойду.

На самом деле, я испытывала по поводу корпоратива смешанные чувства. С одной стороны, я понимала, как неловко мне будет находиться там, в паре с нашим боссом.

Уверена, весь вечер все только и будут делать, что коситься на нас! А с другой... Осознание, что Владимир хочет, чтобы в этот вечер я сопровождала его, волновало. Стоило мне подумать, об этом, как по спине бежали мурашки, а внизу живота становилось тепло.

Как же быть?! Да и в чем мне идти? Владимир наверняка оденется как с иголочки. А я что? Буду рядом в старом платье? Это даже как-то унижительно. И для меня, и для него. Нужно было обновить гардероб. Причем что попало тут не пойдет.

Я не раз обращала внимание на внешний вид Владимира. Он носил дорогие брендовые

вещи. Я должна была соответствовать. А у меня даже не было денег на приличное платье!

— Нет. Точно не пойду, — решила я.

— Ну, — пожала плечами Марина, наблюдая, как подходит наш автобус, — как хочешь.

Может оно и к лучшему.

***

— Как самочувствие после отпуска, Аня? — спросил Владимир, едва заметно улыбаясь. Боже! От его улыбки у меня что-то дрогнуло внутри!

— Отлично, — скромно ответила я.

— Вот теперь верю. Выглядишь прекрасно.

— Спасибо, — я почувствовала, как лицо начинает гореть румянцем, опустила глаза.

Не успела я приехать на работу, как Владимир вызвал меня к себе. Я не знала, о чем будет разговор и даже стала волноваться. А как только увидела его, поняла, что смущаюсь. Всеми силами я старалась скрыть это ощущение.

— Ну, а теперь поговорим о работе, — начал он.

— Ох, да. Мой проект! Я немедленно вернусь к нему. Еще даже не успела включить компьютер. Я...

— Забудь о нем, — проговорил он командным тоном, не отводя взгляда от экрана своего монитора.

Его тон заставил меня окоченеть. Что значит забудь?!

— Тот проект уже давно в работе у другой команды дизайнеров.

Другой команды?! Как это другой?! Но мне нужны деньги! Если в этом месяце я получу один только оклад и никаких процентов с заказа, это будет кошмар! Все! Я останусь без денег на новый год!

— Ты была в оплачиваемом отпуске. А заказчик не мог ждать. Ну я распорядился передать его в другие руки. Работа почти закончена.

— Вот как, — нервно засмеялась я, пытаюсь показаться не расстроенной. — Ну что ж... это хорошо. Хорошо что все не стояло на месте, пока меня не было. Я рада...

— С сегодняшнего дня ты трудишься ведущим дизайнером над новым проектом.

— Что? — удивилась я. — Уже тружусь?

— Трудишься. Крупная сеть ресторанов "Сикрет Плейс" проводит ребрендинг и полностью меняет интерьер в заведениях. Концепция, стиль, идея новых заведений — все возложено на нас.

— "Сикрет Плейс"? — расширила я глаза от удивления. — Это же одна из лучших сетей в городе!

— Верно, — Владимир кивнул. — Его перекупил мой хороший друг. Ну и мы решили, что неплохо будет поменять стиль. Он парень суровый. Мотоциклы, оружие. Бунтарский дух из него так и прет. Так что нужно что-то в таком же стиле. Ты справишься.

— Справлюсь! — уверенно сказала я. — Точно справлюсь!

Уж что касается моей работы, так тут я была в себе уверена. Я всегда знала, что я отличный профессионал. У меня за плечами серьезное обучение и неплохой опыт работы. Даже в роли ведущего дизайнера я смогу выдать отличный результат.

— Прекрасно, Анна. Мне нравится твой энтузиазм, — без улыбки проговорил Владимир. Его голос звучал властно и холодно.

Странно, как менялся этот мужчина. Когда речь заходила о работе, он становился совершенно иным. Холодным и жестким. Не сказать, что в обычной жизни Владимир был

эмоционален. Напротив, он был сдержан. А сейчас просто глыба льда. Это пугало. Но в то же время как-то привлекало.

— Но, пожалуй, я тебя еще немного мотивирую, — он повернул экран монитора ко мне. — Видишь эту цифру с шестью нулями?

— Вижу, — сглотнула я.

— Вот. Свой процент со сдачи работы посчитай сама. К делу ты приступаешь с будущего года. Все же месяц кончается. Корпоратив, там выходные, и работать остается совсем немного. Однако, я заставил своего приятеля дать предоплату. Так что часть денег придет тебе на следующей неделе. Перед праздниками. Бухгалтер как раз заканчивает с переводами и подбивает отчеты.

— С-спасибо, — не сразу смогла я ответить.

Вот это подарок! Интересный да еще и такой прибыльный проект! Боже! Да получить такую работу — это настоящая мечта!

— Пожалуйста, — наконец улыбнулся он. — Не напрягайся сегодня. Завтра корпоратив. Хочу, чтобы ты выглядела отдохнувшей рядом со мной.

— Ой, — замялась я. — Понимаешь, Владимир...

Сложно было сказать ему это. Сложно признаться что я не собираюсь идти с ним на корпоратив. Как он отреагирует? Вдруг разозлится? Вдруг ответит мне что-то неприятное?

— В общем... Я не смогу с тобой пойти, — выпалила я. — У меня нет подходящего платья. Да и денег, чтобы купить новое тоже сейчас нет. Извини, пожалуйста. Я...

Телефон Владимира завибрировал, и он ответил на звонок

— Да, алло, — поднял руку в знак, чтобы я подождала. — Да. Хорошо. Будет в срок. До свидания.

— В общем... — продолжила было я, когда он положил смартфон.

— Иди работай, — перебив меня, улыбнулся Владимир. — у меня важная встреча через пять минут.

— Ох, да. Конечно, — я встала и торопливо вышла из его офиса.

Весь день на работе меня преследовало странное чувство. Чувство, что Владимир разозлился на меня. Ужас! Как же неловко! Он дал мне такое крупное дело, поставил ведущим специалистом, а я отказала ему пойти вместе на вечер!

Когда Владимир умчался навстречу, даже и не окинув меня взглядом, я решила, что он все-таки разозлился. На душе стало совсем паршиво.

***

— Привет, Ань, — встретила меня Лена. Одета в смешные домашние штанишки и топик, она выглядела милой.

Рядом тут же возник Чакки. Песель уставился на меня умными глазами.

— Ты че снова какая-то грустная? Уходила ж на работу веселой. Че они там делают с тобой.

— Да ничего такого, — вздохнула я, закрыв дверь. Принялась разуваться. — Сейчас расскажу.

Внезапно в дверь позвонили. Я выпрямилась, посмотрела на Лену. Та на меня. Чакки забеспокоился и, виляя хвостом, стал лаять в сторону выхода.

— Ну, тихо, мальчик, — успокоила его Лена. — Ты кого-то ждешь, Ань?

— Нет. Никого не жду, — я насторожилась. — Ты видела время? Начало девятого. Кто мог в такой час?

— Опять что ли этот придурочный снизу? Раздражает он меня уже. Ладно, — сглотнула Лена, — давай посмотрим, кто там явился и потревожил наш покой.

Глава 20

— Анна Александровна?

— Да, это я.

В дверях стоял невысокий худощавый мужчина в униформе. В руках он держал большую коробку.

— Курьерская доставка для вас. Прошу, примите.

Мы с Леной переглянулись.

— Получать будите?

— Я... — замялась я.

— Будем! Обязательно будем! — опередила меня Лена и даже выхватила посылку из рук курьера, с улыбкой посмотрела на меня.

— Хорошо, — удивился курьер её поведению. — Тогда распишитесь здесь, здесь и здесь. Ага. Спасибо.

Когда дверь за курьером закрылась, мы с Леной пошли в зал. Расположились на диване вместе с посылкой. Чакки забавно обнюхал коробку, а потом умными глазами посмотрел на меня.

— Давай откроем, — улыбнулась Лена.

— Ну... давай.

Мы быстро вскрыли посылку. Раскрыли.

— Ух ты, — глаза Лены расширились от удивления. — Ничего себе!

Она вынула из коробки шикарное вечернее платье. Я же достала дорого оформленную коробку для обуви. Открыла. Внутри были туфли на высоком каблуке.

— Какая красота! Вот это да! — не унималась Лена. — А это что? Дай гляну? Ва-а-а-а-а! Что за туфли? Видала?!

Я смотрела на всю эту красоту и не понимала, что происходит. Потом увидела на крышке от коробки для обуви прикреплённую записку. Тут же прочла её.

“Завтра в шесть вечера у твоего дома. Выходи, буду ждать. Не опаздывай.”

— Смотри, Лен, — показала я записку подруге.

— Ха! Кажется, твой Морозко подарил тебе подарок на Новый год!

— Да, — согласилась я. — Это явно от Владимира.

Смешанные чувства захлестнули меня в тот момент. С одной стороны, мне было очень неловко, что Владимир купил для меня эти вещи. Я люблю подарки, как и любой другой человек. Но Никита редко радовал меня подарками.

Обычно это было что-то скромное и только по особым случаям. Он считал, что дарить друг другу что-то просто так, без повода, это пустая трата денег и времени.

Я как-то переняла это его настроение и будто стала считать, что не заслуживаю подарка просто так, без особого личного повода вроде дня рождения. Потому мне было очень неловко от сложившейся ситуации. Я колебалась. Хотелось просто всё вернуть.

В то же время я испытывала настоящее блаженство оттого, что мне подарили подарок. Просто так, потому что хотели. Потому что Владимир хотел, чтобы я была красивой рядом с ним. Эта мысль просто будоражила.

— Ты посмотри! — протянула она мне платье. — Брендвое! Ты в курсе, сколько это всё стоит?!

— Нет, — неуверенно сказала я. — Надовсё вернуть. Это как-то неправильно. Такие дорогие подарки... Мы же с ним не знакомы почти...

— Да ты чё, мать?! — изумилась Лена. — С дуба рухнула?! Ты вообще понимаешь, что это такое?

— Платье и туфли, — кивнула я.

— Нет! Такое не дарят просто так! Ты пойми, такой жест означает, что Морозко, — ухмыльнулась она, — видит в тебе что-то особенное! Да и вообще, я думаю, — она хитро посмотрела на меня, — что не так просто тебе будет всё ему вернуть. Он не возьмёт.

— Ну блин, — втянула я голову в плечи. — Я не знаю...

— Так, — она встала, сделала вид, что примеряет платье на себя, — если ты не прекратишь городить чепуху, я сама буду это носить! Правда, задница моя вряд ли в него влезет. Ну и что! Зато брендовая шмотка!

Вместе мы рассмеялись.

— Ты пойми, Ань, — Лена села на диван. — Пойми, что нельзя отбрыкиваться от судьбы. Тем более, когда она так настойчиво суёт тебе дорогие шмотки. Это глупо!

— Наверное, — я пожала плечами, — наверное, ты права. Я оставлю их. И поеду завтра с Владимиром на корпоратив.

— Умничка! Ты бы была самой глупой девчонкой в мире, если бы не согласилась! Он хочет видеть тебя рядом. И всё делает для того, чтобы это осуществить. Это нужно ценить.

— Спасибо, Лена, — я посмотрела на платье в моих руках, — ты права. Я буду это ценить.

***

Вечер был ясным и морозным. Я, одетая в новое чудесное платье, туфельки и короткую шубку, что одолжила мне Лена, ждала его во дворе. Взглянула на смартфон, чтобы посмотреть время. Шесть вечера. Я убрала смарт в клатч, и осмотрелась. Никого не было.

Это уже походило на какую-то странную шутку или розыгрыш. Я понимала, что времени прошло совсем немного. Но внутри бился какой-то странный страх, что он не приедет.

И вот на часах уже три минуты седьмого. А теперь пять. Семь минут... Что же происходит? Внезапно, за спиной раздался гудок. Я вздрогнула. Обернулась.

По спине побежали мурашки. Я просто обомлела. Обомлела, потому что никогда в жизни со мной такого не происходило.

Глава 21

Во двор, хрустя обледеневшей слякотью, въехал огромный белый лимузин. Выглядел он так шикарно, что я даже не поняла сначала, что происходит. Это вообще за мной? Или машина чужая?

Когда авто остановилось передо мной, задняя дверь салона открылась. Оттуда с букетом огромных цветов вышел... Владимир. Он выглядел просто чудесно. На нём, поверх дорогого костюма, было шикарное короткое пальто. Коричневые туфли он дополнил такими же кожаными перчатками. Шею украшал лёгкий, но элегантный белый шарф.

— Выглядишь чудесно, приблизился он.

— Спасибо, — смущённо отвела я взгляд.

— Это тебе, — с улыбкой протянул он цветы.

— Ух ты. Спасибо...

Я не знала, как выразить свой восторг. Шикарная машина, шикарный букет. Шикарный

мужчина. В голову будто ударило жаром. Я даже почувствовала лёгкое головокружение.

— Пойдём, — увлёл он меня за собой.

Очень галантно усадил в машину. Сел рядом. Мы поехали за город. Оказалось, Владимир арендовал лимузин на целый вечер.

— Мы должны прибыть на праздник подобающим образом, — сказал он, приподняв красивый подбородок, в лёгкой ухоженной щетине.

Корпоратив, на котором соберутся все сотрудники нашей фирмы, проходил в огромном загородном доме. Даже не доме, а целом особняке.

Когда мы приехали, на первом этаже уже кипела жизнь. Гости собирались, чтобы отметить очередной удачный бизнес-год нашей фирмы.

Через окно я видела, что всё внимание было приковано к нам. Ещё бы, такая машина. Когда мы вышли и проследовали в большой гостиный зал первого этажа, я то и дело ловила на себе взгляды мужчин и женщин. Восхищённые и завистливые.

Я чувствовала себя невероятно красивой. Приятно было видеть, как все вокруг смотрят на нас. Странно, я думала, что буду испытывать дикое смущение, но его совсем не было. Да. Я чувствовала себя невероятно красивой. А рядом шёл красивый мужчина. И это все видели.

В большом зале уже собралось достаточно народа. Играла ненавязчивая музыка. Люди, разделившись на группы, болтали кто о чём, и смеялись. Между ними бегали официанты с подносами.

Шампанское лилось рекой. Всем предлагали фужеры и лёгкие закуски.

— Ну? Как тебе здесь? Спросил Владимир, окидывая меня хищным взглядом.

— Тут просто чудесно!

— Я рад, что тебе нравится.

Внезапно он всмотрелся куда-то в дальнюю часть зала. Кажется, кого-то увидел.

— Побудь здесь, Аня, — сказал он с улыбкой. — Мне нужно переговорить кое с кем.

— Да, конечно, — улыбнулась я растерянно.

Когда Владимир ушёл, мне будто бы стало немного не по себе. Я тут же принялась искать в куче незнакомых людей знакомые лица. Знала, что здесь есть коллеги из нашего офиса. Вот только они затерялись в толпе совершенно чужих людей из других отделений.

— Ань! Аня! — услышала я оклик и обернулась.

Это была Марина. Одета в чёрное обтягивающее и немного вульгарное платье она приблизилась ко мне.

— Привет, Марин, — ответила я.

Девушка оценивающе осмотрела мою праздничную укладку, макияж, а потом платье с туфельками. Коллега улыбалась, но я видела, как в её глазах пылает зависть.

— Шикарное появление, — улыбнулась она кислотовато. — Лимузин, платье. Владимир Игоревич. Полный комплект. Я думала, ты не придёшь. Говорила же, что не придёшь.

— Ну, — пожалала я плечами. — Получилось, что пришла.

— Ох! Когда по офису пошёл слух, что тебя не будет на вечере, девчонки начали окучивать нашего босса. Намекали ему, как могли! Не, ну а чё? Тебя же, простую дизайнершу он пригласил пойти с ним на корпоратив, почему не пригласить другую? Симпатичных девочек у нас много, — откинула она свои чёрные волосы с лица. — Вот только Владимир немедленно дал понять всем, что у нас, — осеклась она, — вернее, у них, нет шансов.

У них? Или у тебя? Марина разве что не светилась от зависти. Но каждое слово, каждый

её жест говорил о том, как я ей не нравлюсь. О том, как она завидует мне.

Было ясно, что это она рассказала всем, что я не иду. И понятно, что в основном она и пыталась захомутать Владимира. И очень бесилась оттого, что у неё не получается.

— В общем, поздравляю тебя! Ты отличную партию сыграла! Ушла от своего пони к породистому жеребцу, — ехидно улыбнулась Марина.

— Это никакая не партия, Марин, — серьёзно сказала я.

— Ах! Ну, да-да. Конечно, — она схватила фужер у пробегающего мимо официанта, пригубила шампанское. — Уж мне-то можешь не рассказывать.

— Что за глупости? — нахмурилась я. — Ты же видела, как всё было. Владимир пригласил меня. Я никого не соблазняла. Что вообще за разговоры такие? Что ты себе позволяешь? — Я разозлилась.

— Ой, да. Прости, — прикрыла она рот ладошкой, и состроила невинное лицо. — Я сказала лишнего. Ну ладно! Удачно тебе провести вечер с Владимиром Игоревичем!

Обернувшись он, было хотела уйти, он её каблук подвернул, и Марина споткнулась. Я заметила, что она сделала это специально.

— Ой! — воскликнула Марина и опрокинула фужер. Причём она хотела сделать это так, чтобы брызги заляпали моё платье.

Внезапно, в тот же самый момент, я почувствовала, как меня схватили за талию. Сильная рука дёрнула меня назад.

“Владимир, — подумала я, — ты оказался там, где нужен”.

Шампанское пролилось, и забрызгала ноги и замшевые туфельки Марины.

— Вот блин! — вскрикнула она.

— Спасибо, Владимир, — обернулась я к нему, и обомлела. Да так, что кровь отхлынула от лица и губы будто бы онемели.

Совсем не Владимир крепко держал меня за талию и прижимал к себе.

Глава 22

— Осторожнее, — ледяным тоном говорит он, но это не тот голос, не голос Владимира.

— Ой, прошу прощения, — Марина побледнела, подняв на него глаза. — Я такая неловкая! Я не хотела! Просто...

— Официант, — окликнул незнакомец молодого официанта, — отведите брюнетку в уборную. Она испачкалась.

Всё это время я смотрела на него. И удивлялась. Высокий брюнет в дорогом тёмном костюме смотрел на меня сверху вниз. Это был не Владимир, но будто бы похож: схожие черты лица, щетина, широкие плечи, статная осанка. Светло-карие глаза казались в местном освещении почти красными. В улыбке он показывал мне белые, очень ровные зубы.

Наш зрительный контакт продолжался всего несколько мгновений. Потом он бросил взгляд на всё ещё чертыхающуюся Марину. На его благородном, как у Владимира лице заиграло недовольство. Я же успела рассмотреть четкий изгиб его мужественной челюсти.

Но самое главное, всё это время он совершенно без стеснения прижимал меня к себе. Прижимал так, что наши бёдра соприкоснулись. Это вышло, будто случайно, будто он хотел спасти меня от пролитого шампанского. Но в то же время, казалось, был здесь и другой, более интимный подтекст. Интимный подтекст в первые секунды встречи...

Пока он провожал взглядом удаляющуюся Марину, я тактично отстранилась от мужчины. Мне было неловко от такой случайной близости, и я поспешила выстроить границы.

— Некоторые люди бывают страшно неуклюжими, — сказал он, устремив вслед Марине холодный взгляд. — Они меня раздражают.

— Ну... да... — не нашлась я, что ответить.

— Ты выглядишь грустной, — посмотрел он на меня пугающим хищными глазами. — Что ты делаешь здесь совсем одна? Почему не веселишься, не пьёшь шампанское?

— Ну, нет. Я бы не сказала, что одна здесь, — от волнения я смочила слюной высохшие губы и стала искать Владимира взглядом.

— Соглашусь, — улыбнулся он, — но других мужчин, кроме меня, здесь нет. Стало быть, ты со мной.

— Ну нет. Просто... просто он отошёл. Сейчас вернётся.

— Предлагаю вот что, — он взял меня за руку, — мы тоже отойдём. Прогуляемся, узнаем друг друга поближе.

— Я бы не хотела. Я здесь не одна, — повторила я. — Мой кавалер сейчас вернётся.

— Твой кавалер оставил тебя одну. Он, наверное, мог себе представить, что такую игрушечку, — окинул он меня взглядом с ног до головы, — могут украсть.

Игрушечку? Ну это совсем... Я ему что, вещь? С одной стороны меня возмутили его слова. Но снова какое-то животное чувство заставило моё тело реагировать совершенно не так, как мне того хотелось бы.

Я ощутила, что лицо горит огнём. Поняла, что краснею и смущаюсь. А по его взгляду я увидела, что и он это понимает. И давит.

Его напор пугал. Очень пугал. Я почувствовала, как начинаю волноваться. В голове даже промелькнула мысль согласиться, лишь бы он перестал так давить. Вот блин! Ну как так?! Почему так сложно телу следовать за мыслями?! Почему оно всегда работает им наперекор?!

— Не бойся, — он сдержанно засмеялся. — Я тебя не съем. Идём. Я хочу прогуляться с тобой, узнать тебя поближе.

В следующее мгновение я увидела, как он резко бросил взгляд куда-то мне за спину. Нахмурился. В следующее мгновение мне на талию легла чья-то рука. Я вздрогнула.

Глава 23

— Не газуй, братец, — услышала я знакомый голос Владимира. Обернулась.

Он возвышался надо мной и холодно смотрел на незнакомца. Я быстро перевела взгляд с одного мужчины на другого. Они были очень похожи. Владимир, вроде бы немного повыше. А может, выше и незнакомец. Сложно было определить.

Внешность Владимира была более холодной. Ярко-карие глаза незнакомца придавали его образу какую-то загадку. Почему-то в моей голове возникла ассоциация с углями, которые стоит лишь немного тронуть, и тут же разразится дикое пламя.

Они правда были братьями. Я это поняла. Почти сразу, между ними появилась некое напряжение. Будто бы сформировалась атмосфера соперничества.

— Значит, игрушечка пришла с тобой? — насмешливо ответив, ухмыльнулся незнакомец.

— А ты снова за своё? — холодно спросил Владимир. — Всё пытаешься играть в игрушки?

— Я, вообще-то, старше тебя, — хмыкнул он.

— Да. Лишь на пятнадцать минут.

Значит, близняшки. Это было видно. Очень похожи, но все же разные. И даже

невооружённым взглядом можно было отличить Владимира от незнакомца. Каждый из них, будто бы излучал собственную энергетику, которая была совершенно противоположной друг другу.

— Ты разве не представишь меня? — посмотрел на меня незнакомец, и я увидела в его глазах блестящие искорки. — Хотя бы из вежливости.

— Знакомься, Аня, — холодным тоном проговорил Владимир. — Это Виктор. Мой брат.

— Я владею частью акций в вашей компании, — улыбнулся он. — Значит, чисто формально, Володя работает на меня.

— У меня тоже есть акции, — засмеялся Владимир сдержанно. — Просто я люблю трудиться, а ты только развлекаешься.

— Ну а для чего тогда жить? — он подмигнул мне. — Неужто вечно торчать на скучной работе?

— А самое главное его хобби, — спокойно продолжал Владимир, — неосознанно мне подражать.

— Ты хотел сказать, — теперь рассмеялся уже Виктор, — уводить у тебя женщин?

— Да? Ну-ка напомним, кого ты там у меня увёл?

— Одну прекрасную девушку по имени Анна, — ответил он, пожирая меня взглядом.

Я почувствовала, как рука Владимира сильнее стиснула мою талию.

— Пойдём прогуляемся, Ань, — сказал Владимир, увлекая меня за собой. — А ты, Витя найди себе свою игрушку.

— Да, хорошо, — не раздумывая, согласилась я.

“Игрушка”. Это слово из уст уже Владимира кольнуло меня второй раз. Но я пыталась не реагировать. Мне просто стало легче оттого, что вся эта ситуация разрешилась.

Когда мы уходили к открытой террасе, ведущей во двор, я бросила короткий взгляд назад. Увидела Виктора. Мужчина с блестящими искорками в глазах самодовольно мне улыбнулся, приподнял, не пойми откуда, взявшийся у него в руке фужер. Он не выглядел побеждённым. Более того, совсем не выглядел сдавшимся.

Мы с Владимиром очутились в саду. Вечер был холодным, но безветренным. После духоты праздничного зала этот холод приятно играл на коже.

Разговаривая ни о чём, мы прошли к большому фонтану, что стоял сухим в зимний период. Прогулявшись вокруг него, Владимир повёл меня дальше, вдоль стен особняка.

— Мой братец бывает настырным. Не обращай внимания, — сказал он с улыбкой.

— Ничего, — я улыбнулась. — Он даже спас меня от Марины.

— Спас? — Владимир вопросительно приподнял чёрную бровь. Мы замерли у стены.

— Кажется, она злится на меня и пыталась залить моё платье шампанским.

Владимир сжал тонкие губы, потом я почувствовала на своей талии его руки. Против воли из моей груди вырвался тихий стон. Когда руки крепко сжали моё тело, я даже всхлипнула.

В следующий момент он просто прижал меня к стене, придавил бёдрами. Я хотела издать какой-то звук. Любой, какой угодно. Но голос словно застрял в горле. Я смогла только глухо выдохнуть.

Владимир заглянул мне в глаза. Он смотрел на меня, словно чёрный коршун на ласточку. Словно хищник на жертву.

— Ч-что ты делаешь? — заикнулась я и сама удивилась тому, как дрожит мой голос.

— Я не отдам тебя ему, — холодно сказал Владимир, и я почувствовала запах алкоголя, что исходил от него. — Я тебя никому не отдам.

Глава 24

— Отпусти меня, — сказала я тихо.

— Нет.

— Отпусти меня!

Я отстранила его от себя, как могла. Мне казалось, что его тело весит целую тонну, так сложно было это сделать.

Мне было страшно. Холод, нет, не уличный, а холод страха пробежал по моей коже.

Ночь, безлюдный сад, мороз и алкоголь, которым пахнет от Виктора, — всё это заставляло мерзкого слизняка беспокойства ползать где-то в груди.

Я видела злые глаза Владимира в этот момент глаза. Глаза, которые смотрят на меня, как на его собственность. До сегодняшнего времени он так на меня ещё не смотрел. На секунду мне и правда показалось, что дай я слабину, позволь ему сделать то, что он хочет, навсегда останусь игрушкой. Его игрушкой.

— Я не твоя вещь! — повысила я голос. — Не твой предмет, не акция, не игрушка, чтобы мной распоряжаться! Я живой человек!

Он не реагировал на мои слова. Продолжал сверлить глазами.

— Пусти! Ты пьян! — не отступала я.

Он не ответил, только нахмурился, и лёгким движением отбросил мои руки, которыми я упиралась в его широкую грудь. Он подался ко мне, грубовато схватил за шею, прижав к стене ещё сильнее. Рука скользнула под волосы, на затылок. Владимир попытался поцеловать меня.

Я сама не помнила, как сделала это. Моё тело вновь отреагировало само собой. Но теперь я была ему благодарна. В тихом саду раздался звонкий шлепок пощёчины.

Владимир отстранился. Он молчал, строго смотря мне в глаза. Но теперь я выдержала его взгляд.

— Я не хочу, — сказала я решительно. — Пусти!

Владимир помедлил буквально мгновение, а потом отступил на полшага. Я вырвалась из его объятий. Зашагала прочь.

Когда я просто шла по залу, то не видела никого перед собой. Я только шагала и слышала стук собственных каблуков. Ловила боковым зрением удивлённые взгляды.

— Аня? — услышала я чей-то знакомый голос, но чей именно разобрать не смогла, — Что-то случилось? Куда ты идёшь?

Я не считала необходимым отвечать. Злость на Владимира билась в груди, как второе сердце. Я едва могла сохранять своё дыхание ровным.

По пути на выход я слышала и другие голоса, шепотки, реплики. Видимо, все, кто знал меня, гадали, что же случилось.

— Пусть — пусть! Пусть уходит!

Я ярко различила голос Марины в звучании остальных голосов. А ещё поняла, что она уже пьяна.

— Поняла, значит, что зря приехала! — ехидно сказала Марина мне вслед.

Я сама не помнила, как пересекла широкий двор и попала за кованые ворота особняка. Застыв на бугристом от замёрзшей слякоти тротуаре, я полезла дрожащими руками в клатч.

Нащупав телефон, достала его. Принялась вызывать такси. В приложении такси

поблизости не было ни одного автомобиля. Но мне было всё равно. Раз за разом я нажимала на кнопку “найти машину”.

Всё это место стало для меня одной большой мерзостью. А после того, что случилось в саду, хотелось помыться. Будто бы я была грязной. И даже не оттого, Владимир приставал ко мне, а оттого, что мне пришлось бороться самой с собой, чтобы не покориться ему. Чтобы не стать его игрушкой.

В определённый момент я даже поймала себя на мысли, что сильнее злюсь на себя, чем на него. Злюсь, за то, что на самом деле хотела того поцелуя. Но внутренние установки, воспитание, гордость — всё это выиграло и не дало мне сделать того, что я бы хотела.

Все эти мысли смешались. И тут я просто растерялась, не понимая, чего я хочу сама. Наверное, только быстрее попасть домой.

Внезапно я услышала громкий рык, вздрогнула. Это был рык двигателя. Потом всю дорогу перед воротами осветило фарами.

Яркий свет были в глаза, и я не могла понять, что же происходит. А потом ко мне подкатился дорогуший спорткар.

Глава 25

Дверь с тихим шипением поднялась. Из машины показался он, Виктор.

— Привет, игрушечка, — сказал он весело. — Куда это ты собралась?

— Пожалуйста, — дрожащим голосом ответила я, — не называй меня игрушечкой.

— Расслабься ты, — он обошёл машину, опёрся о крыло передо мной. Сложил руки на груди. — Я не кусаюсь.

— Я хочу домой, — сказала я и снова нажала кнопку “найти машину”.

— На такси? Бесполезно. В такое время ты их неймаешь. Давай я отвезу тебя домой.

— Нет, спасибо.

Вот только этого мне ещё не хватало. Думаю, на сегодня кавалеров достаточно. Тем более, если в доме у меня был способ уйти, то в машине это будет сделать гораздо сложнее. Конечно, я не знала Виктора. Но всё же его ухмылки и ехидный взгляд слегка пугали.

— Не упирайся, — он вернулся к двери водителя. — Говорю же, такси тут не ездят. Садись, простынешь же, — улыбнулся он неожиданно по-доброму. — Ты что? — он склонил голову набок, — убежала от Володи? О. А вот и он, кстати.

Я обернулась. Сердце замерло в груди. Я увидела, как Владимир решительно шагает через двор ко мне. Мне не хотелось продолжать с ним разговор. Не хотелось, чтобы он снова предпринял попытки, как несколько минут назад. Наверное, это глупо. Но я понимала, что если прямо сейчас не уеду, то он снова перейдёт к решительным действиям. Этого я допустить не могла. Такси, правда, ждать долго. А волноваться мне и без того было нельзя.

— Ладно, — не раздумывая, сказала я. — Поехали.

Мне совершенно не хотелось разговаривать с Владимиром. Когда я увидела его, идущим следом, то просто испугалась. Он шагал по моим пятам, как хищник. Выглядел так, будто решительно собирается меня вернуть.

Я просто прыгнула в машину.

— Кажется, он сердится, — посмотрел Виктор в сторону брата. На его лице горела самодовольная ухмылка.

— Пожалуйста, поехали, — сказала я.

— Окей. Держись.

Машина зарычала. Мы сорвались с места в карьер. Я успела заметить, как Владимир

провождает нас взглядом. А потом меня вдавило в сидение скоростью.

Мы выехали на широкую автостраду и помчались к городу. Всю дорогу Виктор пытался заговорить со мной. Однако у меня настроения для разговоров совсем не было.

— Скажи, — внезапно спросил он. — Чего сорвалась с корпоратива?

— Мне нехорошо. Захотела домой, — солгала я.

— М-м-м-м, вот значит как, — улыбнулся он, не отвлекаясь от дороги. — А я думал, что у тебя не очень хорошо с общением, с другими людьми, — он снова ухмыльнулся, но, заметив мои поджатые губы, немного посерьёзnel. — Извини. Но, знаешь что? Мне кажется, что ты врёшь. Ну или что-то недоговариваешь.

— Почему ты так решил?

— Дело в моём братце, — теперь Виктор говорил без всяких насмешек. — Он накосячил, да?

— Нет, всё в порядке, — выдохнула я и натянула кривую улыбку, чтобы не показывать своего разочарования. Хотя в груди продолжало всё сжиматься от невыносимой обиды. — Мне просто нужно домой.

— Если он как-то обидел тебя, ты мне только скажи. Я живо дам ему по шее.

— Не надо никому по шее! — испугалась я. Причём всерьёз.

Когда я осознала свой испуг, то мне даже стало стыдно. Что это такое? Владимир пристаёт ко мне! Называет своей вещью! А я за него переживаю?! Да что со мной творится?!

— А. Вот как. Между вами, значит, что-то есть, — сказал он. — Вы в отношениях? Парочкой ходите?

— Прошу, Виктор, — я вздохнула, опустив глаза. — Я бы не хотела это обсуждать.

— Что ж. Не будем, — он отреагировал на мой отказ очень просто. Всё же он умеет понимать и принимать ситуацию. А до этого мне казалось, что он довольно легкомысленно ко всему относится. Видимо, ошиблась. — Нравится машина?

До конца пути он рассказывал мне о себе. О том, что в жизни у Виктора три главных страсти: путешествия, быстрые машины и красивые девушки. Рассказывал о городах и странах, в которых он бывал. Об удивительных вещах, что видел.

В определённый момент я даже немного увлеклась его рассказом, но неприятные мысли о Владимире всё равно не отпускали.

— Сегодняшний вечер удался, — сказал он, когда мы подъезжали к дому. — Я был на быстрой машине с красивой девушкой на борту. Так. Это твой подъезд?

— Да.

Спорткар замер во дворе.

— Спасибо, Виктор, — сказала я, собираясь выходить.

— Витя, — ответил он.

— Что? — на секунду я испытала лёгкое дежавю.

— Можешь звать меня Витя. Пойдём, — он откинул дверь машины вверх. — Я провожу тебя.

— Нет, спасибо, — вышла я из машины. — Ты и так довёз меня до дома. Я тебе очень благодарна. Не утруждайся...

— Пойдём, говорю, — направился он к входу в подъезд. — Если уж у меня возникла мыслишка украсть тебя, то у кого-нибудь в этом тёмном месте тоже может возникнуть. Давай.

Всё же они, действительно, были похожи с Владимиром. Если уж что-то решили, их уже

не остановить. Неудивительно, что они владельцы нашей компании. Если они за одного человека так цепляются и не отпускают, то в вопросах бизнеса, наверное, были ещё серьёзнее. Правда, я в этом не особо разбиралась. Но их акулька хватка говорила о многом. Ну точно, братья-близнецы. Как две капли воды.

Я вздохнула, и мы вместе зашли в подъезд.

Поднимаясь на мой этаж, с последнего пролёта лестницы я услышала какую-то ругань. Крик.

— Весело у тебя тут, — нахмурился Виктор, услышав, как Лена выдала трёхэтажный мат.

— Какого хера ты припёрся сюда? Чё тебе надо?! — кричала она громко. — Я щас собаку отпущу! Она тебе задницу прокусит, ну или оставит тебя без детородного органа! Он тебе всё равно не нужен. Такие, как ты, вообще размножаться не должны. И так на свете идиотов хватает!

— Да пошла ты на х_й! Я знаю, что эта сучка у тебя живёт! Не п_зди, что её нет дома!

— Я догадывалась, что ты тупорылый, но не думала, что настолько. Совсем деградировал?! Свали на своё дерево, или откуда вы там берётесь.

— Мразь, я сейчас...

От голоса, которым была сказана последняя реплика, у меня похолодели ноги, а в голову, напротив, ударил жар. Только не снова. Я больше не выдержу этого кошмара.

Глава 26

— Нет её дома! Вали отсюда!

— Да не п*зди!

Когда мы с Виктором поднялись на нашу лестничную клетку, я обомлела. Это был Никита, как я и предполагала. Он ругался с Леной так, что я заметила, как напряжено его тело. На лице выступила вена от злости. Глаза безумные, словно у бешеного пса. Оскал такой, будто он готов загрызть любого, кто встанет у него на пути. Да ещё и этот трёхэтажный мат.

Понимая, что он ищет меня, становилось страшно. Ведь обычным разговором это всё не обойдётся.

Подруга пыталась захлопнуть дверь. Никита же, вцепившись в ручку, сунул в дверную щель ногу, не давая Лене этого сделать.

— Я ща ментов вызову!

— Да вызывай! Вместе эту сучку поищем!

Видимо, Никита услышал наши шаги, поэтому резко обернулся. Я испугалась, когда увидела его страшное, искажённое злобой лицо. Казалось, что сердце застыло, а ноги вбили колом в землю. Дыхание спёрло от его нагнетающего вида.

— Припёрлась, таки, — он бросил насиловать дверь и пошёл на меня. — Какого хера мне звонят коллекторы и требуют платить долги? Это твой кредит, дура! Твой, не мой!

— Я... Что? — я испугалась и попятилась.

От вида прямо-таки разъярённого Никиты ноги стали ватными. Мне уже хотелось убежать, но позади меня стоял Виктор, который наблюдал за всей ситуацией. Мало того что мой бывший ещё тот кобель, так ещё и этот скандал. Страх, который я испытала от Никиты, смешался со стыдом. Боже, как же было неловко и омерзительно всё это видеть.

— Ты что, тварь, дала им номер мой? Охерела?! — продолжал говорить он.

Но я совсем не понимала, о чём речь. Может, просто мой мозг отказывался

анализировать информацию, которую выдавал Никита. Не знаю. Но он был похож на психопата. Дай ему в руки нож, и он просто меня зарежет.

— Никит, подожди давай... — я попыталась его успокоить.

Я говорила чуть приглушённо, чтобы не провоцировать его.

Но не успела.

Никита тут же схватил меня за горло и припёр к стене. Адреналин подскочил так, что губы защипало. Я застыла, как жертва перед хищником. От страха пропал голос. Я не могла выдавить из себя даже стона. Во рту всё просто пересохло, а спустя мгновение, я почувствовала жёсткий ком в горле, перекрывший дыхание. Никита стиснул мне горло.

"— Он убьёт меня. Он, правда, убьёт меня", — бешеной птицей колотилась мысль в голове. Страх так сильно сковал моё тело, что даже уши стало закладывать. Нет. Я не могу. Я же беременна. Я должна держаться и дать ему отпор. Теперь я начинала волноваться за ребёнка, который ему точно ничего не сделал. Он отнял у меня лучшие годы моей жизни, но больше он ничего не заберёт.

"— Спокойно, Аня. Тихо. Здесь много свидетелей. Он не посмеет тебя тронуть", — начала успокаивать я сама себя, хотя это было очень сложно. Просто невыносимо. Особенно когда я заглядывала в его безумный взгляд, который готов был испепелить меня.

Да что я вообще ему сделала?! Чего он хочет?!

Однако продлились мои метания недолго. В следующую секунду я увидела, как что-то мелькнуло перед глазами и хватка Никиты исчезла. Дышать стало легче, а его безумный взгляд испарился. Только немного отдышавшись и придя в себя, я поняла, что это Виктор схватил его за руку и выкрутил Никите кисть так, что тот завизжал, словно поросёнок на бойне. Я округлила глаза, глядя на происходящее.

— Э, мужик! Чё за х*ня?! Ты вообще кто?! Агх... Пусти! — выкручивался Никита.

Виктор не ответил. Сильнее вывернув ему руку, он оттолкнул бывшего от меня и встал между нами.

— Пойди-ка ты, проветришь, парень, — сказал Виктор голосом очень низким и даже рокочущим. — Иначе можно и без руки остаться. А там чего хуже и ноги случайно поломаешь.

— Ты чё, — массируя кисть, обратился Никита не к Виктору, а ко мне, — шл*ха, уже нового мужика себе нашла? Бабла с меня хотите струсить?! Х*р вам! Не пройдёт!

— Ты пьяный, что ли? — искренне удивился Виктор. — Смотрю, на ногах еле стоишь.

— Чего? Ты чё несёшь?! — нахмурился Никита.

Виктор не сказал, ни слова. Шагнув к Никите, он коротким, быстрым ударом саданул его в живот.

Никита захрипел, согнулся пополам и стал задыхаться. Он прислонился к стене, руками обхватив место, куда его ударил Виктор. Мы с Леной продолжали наблюдать. Я со страхом смотрела, как мой бывший корчится от боли, но не сделала ни шагу в его сторону. Даже сказать не могла, чтобы Виктор остановился. А вот подруга едва приподняла уголки губ так, что я отчётливо могла увидеть её мысли: "ну, наконец-то, получил по заслугам".

Я ненавижу, когда всё решается силой. Не люблю драки. Но с какой-то стороны я была солидарна с Леной. Плохая ли я? Возможно. Но после того, что сделал Никита, думаю, он заслужил хотя бы немного правосудия.

— Ну точно, пьяный, — голосом уже более лёгким и даже шутливым, проговорил Виктор. — Ноги совсем не держат. Тебе, кажется, пора.

Когда Никита попытался разогнуться, Виктор тут же подхватил его и повёл к лестнице.

— Вали-ка ты домой, — проговорил он, а когда Никита после удара стал издавать такие звуки, будто его сейчас вырвет, Виктор добавил. — Ну не здесь. Не на глазах у дам. Давай на улицу, там облегчишься.

— Ань? — приблизилась ко мне Лена, которая наблюдала за дракой из-за двери. — А это вообще кто?

— Это Виктор, — только и смогла произнести я.

— Какой... Виктор?

— Брат Владимира. Босса моего.

Лена ещё что-то хотела сказать, но не успела, потому что мы обе взвизгнули и зажмурились от страха. Перед тем как закрыть глаза, я успела увидеть, как Виктор спускает бывшего со ступенек.

Страшно загрохотало. Когда я раскрыла глаза, Никита уже лежал на лестничной площадке. Слабо постанывая он медленно шевелился, пытаюсь встать. Виктор, как ни в чём не бывало, совершенно безэмоционально наблюдал за этой картиной.

Страшно ругаясь матом, Никита встал на ноги.

— Пи**да и тебе, и мужику твоему, — злобно сказал он и, покачиваясь, спустился по лестнице.

— Что это было? — спросила я удивлённо, когда Никита ушёл. — Что он вообще от меня хотел? Какие коллекторы? Я не давала никому его телефон.

— Ой! — воскликнула подруга и прикрыла рукой рот. — Кажется, я знаю... Эм. Аня, мне нужно тебе кое-что сказать. Я знаю, что ты у нас очень добренькая и всегда всех жалеешь, поэтому не злись и сильно не переживай. Ладно?

Глава 27

— Ладно. Что именно ты хочешь мне рассказать? — недоумённо спросила я и слегка напрягалась.

Что-то всё это мне совсем не нравилось.

— Зайдём, ты вся дрожишь, — сказала Лена, хотя сама она была прямо-таки белая после случившегося. — А вы, Виктор, верно? — посмотрела она на него.

— Верно, Виктор, — он улыбнулся.

— Зайдём? — переспросила я.

— Конечно! Почему нет? Не на пороге же нашего героя держать, — усмехнулась Лена.

Вот теперь мне совсем это не нравилось. Не хотелось, чтобы мы выясняли что-то при Викторе. Однако зная Лену, если она что-то решила, то отговорить её было невозможно. С другой стороны, она была в чём-то права. Ведь Виктор буквально спас меня от бывшего. Вырвал из его цепких рук. Только за это, я была ему благодарна.

Когда все на нервах зашли в квартиру, Лена немедленно вытащила откуда-то бутылку вина. Не спрашивая меня, налила два бокала. Предложила и Виктору, но тот отказался. Сказал, мол, за рулём, однако попросил сделать себе кофе.

— А что ты хотела сказать-то? — спросила я.

— Сначала успокоимся, — Лена передала Виктору чашку с ароматным напитком, а мне сунула почти полный бокал. — У нас тут был стресс!

Подруга залпом выпила содержимое своего бокала. Я же слегка поморщилась и отодвинула бокал в сторону.

Алкоголь всегда сильно влиял на меня, и даже от одного запаха я почувствовала лёгкое

опьянение. Главное, чтобы это не отразилось на моём здоровье. А всё остальное не так важно. К тому же беспокойство и тревожность, кстати, немного притупились.

— В общем, — выдохнула Лена. — Помнишь, я приходила к тебе в больницу?

— Ну? — слегка напряглась я снова.

— В общем, я встретила с твоим боссом — Владимиром. Ну и... немного взболтнула лишнего... — я впервые видела Лену такой растерянной. — Короче, я рассказала Виктору всё про твоего бывшего. Ну и про долг.

— Что?! — воскликнула я. — Как?! Когда?!

— После того как вышла из твоей палаты, я наткнулась на него. Он был такой любезный, переживал, задавал вопросы... Вот я и... — виновато опустила она глаза. — Ну и так. Слово за слово и брякнула как-то, — Лена растерянно улыбнулась.

— И что он ответил? — спросила я.

— Да ничего. Промолчал. Но я думаю, что это он натравил на Никиту коллекторов.

— Ах-ха-ха-ха! — рассмеялся внезапно Виктор. — Это да. Братик может! Это вполне в его духе!

Блин! Неужели это правда Владимир? Всё сходится. Он дал мне прибыльный проект, убедил заказчика перевести большую предоплату, и всё только для того, чтобы у меня была возможность платить по кредиту! Только для того, чтобы я не осталась без денег!

Думаю, что Лена права и коллекторы правда атаковали Никиту по указке Владимира. Но тут я даже не знаю, что и думать!

Меня переполняли смешанные чувства. С одной стороны, я почему-то почувствовала стыд, что ушла с корпоратива.

Ведь если подумать, так много никто из мужчин для меня ещё не делал. А с другой... Напор Владимира просто пугал! Мне казалось, что не уйди я из особняка, Владимир сделал бы меня своей прямо там! В саду! Как так можно?!

Да и что теперь сделает Никита? В глубине души я всегда знала, что он очень злопамятный человек. Хотя и старалась этого не замечать. Скажем, у нас когда-то был кот. Породистый британец. И однажды он испортил Никитину футболку. Вот так, взял его Никита на руки, а тот возьми да и вцепись ему в одежду. Затяжки, нитки, все дела. Никита так закусил на кота, что невлюбил его, а через два месяца и вовсе вынудил меня продать его другим хозяевам (всё же дорогая порода).

Или вот ещё. Как-то я очень устала на работе. Устала так, что просто сил не было держаться на ногах. Когда пришла домой, застала Никиту, как обычно, у компьютера за танчиками. А потом решила принять таблетки от головы, потому что у меня была страшная мигрень. И надоумил меня чёрт взять кружку, что ему мама подарила, именную. Ну я её и разбила. Он очень обиделся и накричал на меня в тот раз. А разбитую кружку вспоминал целый год. Думаю, вспоминает и сейчас!

С этими тяжёлыми мыслями и после небольшого продолжительного разговора я пошла спать. Лена и Виктор остались на кухне, болтая о чём-то своём.

Сон был длинным и крепким, совершенно без сновидений.

Наутро, когда я проснулась, я была рада, что окунулась в него. Ведь там, во сне, не было никаких дурацких мыслей. Там не было ни Никиты с его претензиями. Ни Владимира с его приставаниями. Ни Виктора. Ни драки на лестничной клетке. Ничего. Совсем ничего. Просто чернота. Никогда не думала, что буду радоваться отсутствию сновидений. Но после всех событий это было не удивительно. Столько пережить за такой короткий период не

каждый сможет. От этого мне было намного легче. Прямо камень с души упал.

Встав с кровати, я привычным делом направилась в ванну. Странно, но свет горел, а дверь была открыта. Что-то не так. Опять Лена забыла закрыть щёлку? Да, она часто так делала. И винить её не было смысла. Всё же, это её квартира, и раньше, пока меня не было, она жила одна. Так что, автоматическая привычка. Со всеми бывает.

— Доброе утро, — зевнув и потягиваясь, произнесла я.

— О! Привет!

От голоса, который послышался в ответ, у меня замерло сердце. Сначала подумала, что это галлюцинации. Потом продрала глаза. Похлопала глазами. Ещё раз потёрла глаза. И внутри внезапно всё перевернулось. Я стояла, словно вкопанная, не веря в то, что это происходит на самом деле!

Виктор, совершенно голый, стоял ко мне спиной, у раковины и умывался.

— Ну? Как спалось? — спросил он, как ни в чём не бывало, а потом повернулся.

Последнее, что я помню, это свой пронзительный крик на всю квартиру, который даже меня оглушил.

Глава 28

— Ты чего кричишь, с утра пораньше? — спокойно уточнил Виктор, даже не думая прикрыться чем-нибудь. Ну, хотя бы снова отвернулся к зеркалу.

— Я почему кричу?! — недоумевала я, чувствуя, как набухает венка на лбу от злости. — Это ты объясни... Почему... почему ты голый?!

Виктор как-то недоумённо окинул себя взглядом, снова повернулся ко мне передом и при этом сказал:

— А чё такого? Я люблю ходить голый.

Теперь я почувствовала смущение. Ощутила, как краснеет лицо. А потом прикрыла глаза рукой.

— Но не дома у чужих людей! — крикнула я.

Я прямо-таки кипела от возмущения. Его наглость откровенно вывела меня из себя. Ладно ходить так дома! Ладно, если б он был наедине с какой-нибудь своей любовницей. Но он нас в первый раз видит! Мы познакомились буквально вчера! Как так можно?!

— Да чё ты, Ань, — услышала я насмешливый голос Виктора. — Голого мужика, что ли не видела? Вот я видел много голых женщин, и ничего, живой. Даже больше тебе скажу, я очень люблю смотреть на голых женщин. Да и они на меня тоже. Так что зря ты глаза прячешь.

— Что?! Да я... Да ты... Ну вообще! — не выдержала я его наглости. — Да что ты вообще тут делаешь?! Чего не дома?!

— Да не знаю, — я всё же посмотрела в щёлку между пальцами, и увидела, как Виктор пожал плечами. — Мне предложили я и остался. А чё такого?

— Чё такого? Чё такого?! — я осеклась, не найдя что ответить.

Поэтому просто пошла к Лене. Ну это уже ни в какие ворота! Нет, ну я понимаю, что это её квартира, все дела! Но могла же хоть предупредить, что мужика на ночь оставит!

Между тем пока я шла к Лене, в голове моей промелькнул образ Виктора: широкие плечи, мускулистая спина, отчётливый пресс и большой...

— Блин! — проговорила я, выгоняя образ из головы.

Следующая мысль была тоже странной. Я подумала о том, как может выглядеть без одежды Владимир. От неё у меня потеплело внизу живота, а ноги задрожали. Я даже слегка

тряхнула головой, чтобы очистить её от всего этого.

— Лен? — ворвалась я в её спальню.

— Ммм? — Лена, лёжа в постели, сладко потянулась. — Тебя что, кто-то покусал, что ты прибежала как ужаленная? Надеюсь, не Виктор?

— Вот я и хотела о нём поговорить!

— А, — Лена встала, прикрылась одеялом, — А чё он натворил? Разбил чё-то?

— Он ходит там с голым чл... С голым задом!

— А, — хохотнула Лена. — Ну и хорошо! Чего ты злишься? Если б зад был некрасивый, я тебя поняла бы, а так...

— Блин! Лен!

— Да что?! — засмеялась она.

— Ну ты не могла предупредить его, что у нас не ходят гольшом?!

— Кто не ходит? — она захихикала.

— Я не хожу!

— Ну ходи, почему бы и нет? — она рассмеялась. — Разве кто-то против? У нас свобода выбора. Ты в праве ходить в том, в чём хочешь. Даже в том, в чём мать родила.

Я чуть не захлебнулась от возмущения! Что значит “ходи”? Да это же неприлично!

— Что он вообще здесь делает?! Почему ты оставила его ночевать?!

— Да поздно как-то было, — пожала она плечами. — Не хотела его отправлять домой. Виктор живёт на другом конце города. Он добирался бы целую вечность.

— Целую вечность... — обиженно повторила я.

— Ну чего ты так завелась-то? — она улыбнулась. — Члена, что ли, не видела? Ты же у нас не девственно-чистый ангелок. Хотя... с этим твоим Никитой, нормальных точно не видела, — на её замечание я скривила губы. — А знаешь что? Это и хорошо, что увидела. Тебе надо. А то вон какая злющая становишься без мужика-то.

Я ничего не ответила, только вздохнула и смирилась. Может, действительно зря я так вспылила?

Виктор воспринял мою истерику совершенно спокойно. Вернее, мне кажется, он её даже не заметил. Мы довольно мило позавтракали вместе, а после он спокойно уехал домой.

Сегодня был выходной. После корпоратива у всех было время прийти в себя перед рабочей неделей. И весь этот выходной мне было не по себе от произошедшего.

С одной стороны, я была верна себе. Я правда считаю, что шляться по квартире чужих людей без трусов очень некрасиво. А с другой, мне казалось, что я перегнула палку.

И всё же, беспокоил меня другой вопрос. Вопрос стресса. Вчера драка, сегодня вот эта выходка Лены с Виктором. А я всё же беременна. В голову мне пришла мысль, что мне не хватает свободного и тихого пространства, где я бы могла чувствовать себя комфортно.

До недавнего времени этим относительно комфортным пространством была квартира Лены. Но с появлением Никиты и Виктора (а то, что Лена на него запала было видно невооружённым глазом), кажется, квартира перестала быть комфортной.

Следующий, новый рабочий день я начала с мыслями о том, что мне нужна отдельная квартира. Да. Мне нужно съехать от Лены. Я же всё-таки беременна. Лучше бы сделать всё, чтобы освободить себя от стрессов.

На работе мне было некомфортно. Я то и дело ловила на себе взгляды коллег, а Марина тоже вела себя странно. Она, напротив, прятала взгляд и даже не подошла поздороваться за весь рабочий день.

Все помнили о том, что произошло на корпоративе. Более того, я была уверена, что всё об этом ещё и говорили. Я конечно, не слышала таких разговоров. Но сплетни, они и в Африке сплетни.

Владимир был в офисе. Когда я пришла на работу, он уже трудился в кабинете. За всю первую половину дня он так и не вышел из него. Я даже сначала подумала, что может его нет, и мне показалось, что Владимир на месте.

В любом случае я постоянно ловила себя на мысли, что рада тому, что не вижу Владимира сегодня. После всего того, что он сделал для меня, мой поступок с пощёчиной казался несколько поспешным.

Может, нужно было быть мягче? Может, нужно было сказать ему, что я чувствую и что мне не нравится, как жёстко он обращается со мной? А не нравится ли?

В общем, мне казалось, что я совершенно запуталась. Но неприятные чувства после корпоратива особенно ярко давали о себе знать сегодня, на работе.

Внезапно дверь кабинета босса открылась. Я аж вздрогнула. Метнула туда взгляд. Это был не Владимир. Один из наших менеджеров, по имени Стёпа вышел оттуда и тут же направился ко мне.

— Ань, привет, — сказал он.

— Привет, Стёп, — кивнула я.

— Владимир Игоревич вызывает тебя к себе. Поторопись. Что-то срочное.

Глава 29

К нему в кабинет я шла совершенно обречённо, словно на казнь. Опустив голову и плечи, я пыталась шагать медленно, боясь даже представить, что меня там ждёт.

Может, он хочет поговорить со мной о том, что произошло между нами? Точно решит выяснить отношения. Ведь, мало того что я дала ему пощёчину, так ещё и уехала Владимира с его же собственным братом!

Перед глазами так и стояла эта жуткая сцена: я смотрю на Владимира через окно спортивной машины Виктора, и вижу его силуэт. Вижу, как Владимир провожает меня тяжёлым взглядом.

Я сама не успела заметить, как дверь в кабинет босса возникла перед глазами. Боже! Наверно я выглядела по-идиотски в этот момент! Просто застыла, у кабинета на пару мгновений! Уверена, что окружающие смотрели на меня и думали, какая я дура! Снова будут обо всём этом болтать!

Решившись, я вошла в кабинет.

Владимир поднял тяжёлый взгляд на меня, но спустя мгновение снова опустил его в документы, с которыми работал.

Взгляд был иным. Если раньше он смотрел на меня как на... женщину, то теперь взгляд холодных карих глаз ясно давал понять кто я в данный момент. Я — подчинённая.

Почему-то от осознания этого мне стало очень горько. Будто какая-то странная магия, что клубилась между нами, улетучилась в одно мгновение. Её разогнал холодный взгляд Владимира.

— Здравствуйте, Анна Александровна, — сказал Владимир и его слова кольнули второй раз.

«Александровна»... Раньше такого никогда не было.

Он проговорил эти слова, даже не подняв взгляда.

— Здравствуйте, Владимир ... — нерешительно начала я и он тут же посмотрел мне в

глаза.

Меня словно прошибло молнией. Я почувствовала, как вспотела спина под платьем, и тогда закончила:

— Игоревич...

Словно бы удовлетворённый тем, что я назвала его по имени и отчеству, он снова опустил взгляд в документы.

Я почувствовала себя просто ужасно. Мне так сильно захотелось извиниться перед ним за то, что я сделала тогда, на корпоративе, что мне казалось, я вот-вот закричу ему слова извинений. Стану просить, чтобы он простил меня.

По правде сказать, меня останавливало только то, что я боялась Владимира. Боялась, как он отреагирует на это. Вдруг велит мне замолчать? Вдруг не станет слушать моих слов? А он точно не станет. Я знаю.

Передо мной сейчас был не Владимир, а ледяная скала. Ледяная и холодная.

— Присаживайтесь, — сказал он не глядя, пригласил он меня, но приглашение это звучало словно приказ.

Я и сама не поняла, как подчинилась. Просто мгновение назад стояла у входа, и вот я на стуле за приставным столом его рабочего места. Отсюда он показался мне ещё холоднее.

— Предварительное техзадание по вашему новому проекту, — протянул он мне папку с документами, — здесь примерные пожелания заказчика. Будьте добры ознакомиться до завтрашнего утра.

— Хорошо, обязательно, — взяла я папку и прижала к груди, как что-то ценное.

— На этом всё. Можете идти.

Пару мгновений я просто не решалась встать. Чувствовала, что должна сказать ему что-то. Что должна извиниться.

— Вы ещё здесь? — Поднял он взгляд.

— Владимир... Игоревич, — вздохнула я, — то что произошло на корпоративе... Я... зря я так себя повела. Я не должна была... В общем. Мне стыдно и я прошу прощения.

Владимир, который в этот момент что-то писал в документах, никак не отреагировал на мои слова. Он поставил ещё несколько подписей и только тогда отложил дорогую ручку и документы в сторону. Сплетя пальцы, посмотрел на меня.

Я ждала его слов, словно бы это был судебный приговор.

— Ничего. То, что было на корпоративе, останется на корпоративе. Забудь об этом.

— Хорошо, — опустив глаза ответила я. — Спасибо вам.

Помешкав ещё немного, я встала со своего места и вышла из кабинета.

В ресторане сегодня было совсем немногочисленно. Я пошла на обед попозже, потому что работала с техзаданием, что дал мне Владимир. Поэтому я решила, что задержусь и успею пообедать чем-нибудь простеньким за полчаса.

Ковыряя свой салат вилкой, я думала о переезде. Нужно было найти квартиру как можно скорее.

Задумавшись, я совершенно случайно подняла взгляд и увидела Марину. Коллега щёлкала ко мне на своих каблуках. Почему-то у неё было очень кислое выражение лица, а в глазах читалось чувство вины. Когда мы встретились взглядами, она тут же отвела его.

— Привет Ань, — сказала она, застыв у моего столика.

— Привет.

— Слушай. Можно я присяду?

— Пожалуйста.

Коллега разместила на пустом стуле передо мной.

— Ань. Я хотела бы извиниться перед тобой, — начала Марина, — мне очень стыдно за моё поведение на корпоративе. Я перебрала с алкоголем. Ну и... вот... В общем, прости меня, пожалуйста.

Я снова заглянула ей в глаза. Было видно, что Марине сложно продолжать зрительный контакт со мной. Что ей постоянно хочется отвести взгляд. Она очень смущалась.

— Ладно, — вздохнула я, — всё хорошо, забыли.

— Ты правда не сердишься? — Спросила она озабоченно.

— Не сержусь, Марин.

— Хорошо, — она расплылась в улыбке, — а что ты такая задумчивая? Случилось что? Может, нужна помощь?

— Да так, — пожала я плечами, — ничего особенного. Просто всё это время я жила у подруги, а теперь решила, что мне нужно снять отдельную квартиру. Об этом и думаю.

— О! — Просияла вдруг Марина. — А у меня брат как раз сдаёт квартиру! Хочешь посмотреть?

— Квартиру? — задумалась я.

— Ага! — приосанилась она за столом. — В знак примирения, я специально для тебя выбью у него скидку! О квартире ты не переживай. Хороший ремонт и район что надо. До метро близко. Посмотришь?

— Здорово, — улыбнулась я. — Конечно, посмотрю.

— Ну и прекрасно! О! — она посмотрела в смартфон. — Обед кончается! Пойдём, скорее в офис. А то Владимир Игоревич нас прибьёт!

— Как это не работает? — спросила я обеспокоенно. — Но мне очень нужно!

— Туалет не работает, — пожала плечами уборщица, выжимая тряпку. — Прорвало трубы и всё затопила.

— Блин, — я сжалась. — Вот не везёт!

И так терпела до последнего, пытаясь не отвлекаться от работы, и успеть сегодня как можно больше, а тут ещё такое! Туалет в офисе закрыли!

— Ну ничего, — пожала уборщица плечами. — Мужской открыт.

— Да как я в мужской то? — смутилась я.

— Да как-как? Вот так! Сегодня все девочки туда бегают.

На самом деле я колебалась всего несколько мгновений. Страшно же! А вдруг зайдёт кто-нибудь из мужчин? Всё же природа взяла своё, и я решилась.

Я быстро зашла и заняла дальнюю кабинку. Мне было страшно не по себе, и я хотела закончить побыстрее.

— Фух, — сказала я, смывая бачок. — Повезло что никто...

Внезапно я услышала, как щёлкнул замок и дверь открылась. Кто-то зашёл в туалет.

Глава 30

Боже! Что же делать?! Я просто застыла на месте и даже дыхание задержала, чтобы не издавать ни звука. Зато прислушалась сама.

Кто-то прошагал к раковине, а потом включили воду. Судя по шагам, этот кто-то — мужчина.

Когда шум воды прекратился, шаги раздались в обратном направлении. Дверь открылась и закрылась. Снова щёлкнуло.

— Фух, — выдохнула я и опасливо взялась за ручку дверцы кабинки.

А когда вышла, тут же обомлела. Просто застыла на месте как мышка перед удавом. А удавом был Владимир.

Он стоял у входа и смотрел на меня так строго, будто я была провинившейся ученицей, а он преподавателем.

Грозное выражение его лица заставило меня трепетать. Тяжёлый взгляд, казалось, вот-вот прижмёт меня к полу. Я просто не могла сдвинуться с места.

Я растерялась. Почувствовала, что лицо начинает гореть. Это значило, что я залилась румянцем. От этого осознания я растерялась ещё сильнее. Открыла рот, но не смогла не издать ни звука. Чтобы заговорить, мне пришлось приложить целую гору усилий!

— Владимир... я... — Попыталась было что-то сказать я, но замолчала под его взглядом. Очень холодным взглядом. Ледяным.

Владимир посмотрел на дверной замок, а потом щёлкнул им, запирая туалет. От этого у меня просто спёрло дыхание. Что он собирается делать? Зачем замкнул дверь? Все эти мысли крутились в голове и только сильнее вгоняли меня в ступор.

Он снова обратил свой взгляд на меня. А потом решительно приблизился. Да так, что я даже невольно попятилась, не зная, что будет в следующий момент.

— Что у тебя с Виктором? — Спросил он внезапно.

От его слов меня словно обдало кипятком. В горло пересохло, и даже не было сил сглотнуть загустевшую слюну.

— Я не привык повторять дважды.

Он говорил строго и холодно. Совершенно безэмоционально. Этим тоном он часто раздавал указания подчинённым. И не повиноваться ему было просто невозможно.

И хоть он был, словно айсберг, я видела бурю эмоций, что бушует в нём. Видела это в его глазах. Когда он приблизился, я поняла, что он испытывает.

— Я... Ничего... У меня... У нас ничего не было!

Он нахмурился, и мне стало страшно. В голове промелькнули воспоминания о вчерашней сцене с голым Виктором. Что будет, если я расскажу, что его брат был у нас с Леной дома? Что ночевал? Что я... Боже! Что я видела его голым?!

Меня пробил ледяной пот. Владимир выглядел так, будто прямо сейчас убьёт меня, если я расскажу ему правду о том, что Виктор ночевал в одной квартире со мной! Он же не поверит, что мы не переспали! Никогда в жизни не поверит в это!

— Ничего! Правда! Он просто подвёз меня! Просто подвёз до дома, и всё!

— Забудь о нём, поняла?

— Что? Я...

— Виктора для тебя не существует. Его нет в твоей жизни и не будет. С этого самого момента ты его не увидишь. Я тебе не позволю.

— Владимир, послушай...

— Я запрещаю тебе общаться с ним. Если у тебя появились какие-то чувства к нему, выбрось их из головы, ясно тебе? Ты моя. Точка.

— Ты закрыл дверь, Владимир. Запер нас. Зачем? — Жалобно посмотрела на него я.

— Ты моя, — повторил он, полностью игнорируя мои слова.

— Ты что, следил за мной? Пришёл сюда специально?

— Моя, и я не собираюсь тебя ни с кем делить. И чем быстрее ты это поймёшь, тем будет лучше для тебя.

Внезапно в дверь постучали. Владимир резко обернулся на стук.

Глава 31

Владимир замер. Я просто оцепенела. Он бросил в меня очередной сердитый взгляд, потом приблизился к двери и щёлкнул замком. Толкнул её вперёд.

— Ого, — загляну внутрь Виктор. — Я не знал, что в мужском туалете гнездятся голубки.

Войдя к нам, он прислонился к косяку проёма. Скрестил руки на груди и ухмыльнулся.

Владимир злобно посмотрел на брата, потом на меня. В следующее мгновение он ринулся вон из туалета. Сильно толкнул Виктора плечом.

— Оу, — бросил на это Виктор. — Полегче, здоровяк.

Владимир ничего не ответил, только энергично ушёл прочь.

— Привет, — приблизился ко мне Виктор, и я отступила. — Да не бойся ты. Не покусаяю.

— Привет, Виктор, — опасливо ответила я. — Но я не думаю, что нам следует общаться сейчас.

— Да я не займу у тебя много времени, — он добродушно улыбнулся. — Я просто хотел извиниться. За вчерашнее.

Он потёр шею.

— Несмотря на всё это, — указал он на дорогие часы, а потом и свой шикарный костюм, — и это, я из рабочей семьи. Отец начинал с самых низов. А мы с Володей, с детства простые пацаны из рабочей семьи. Оббивали кулаки, как и все остальные. И нравы у нас простые, на самом деле. Ну вот я как-то и не подумал, что могу ранить интеллигента вроде тебя тем, что хожу с голой задницей по квартире.

— Да, — рассмеялась я растерянно. — Это было очень волнующе.

— Да не хотел я тебя волновать. Так что, каюсь-каюсь.

Я улыбнулась Виктору.

— Ну так что? Мир?

— Мир, — кивнула я.

— Ну вот и отлично! Ну тогда пойдём отсюда. А то болтать в сортире как-то странно.

Мы вышли и пошли по коридору. Оказалось, что Виктор, когда бывает на работе, в основном находится в главном офисе компании. А сюда он приехал, чтобы забрать у Владимира какие-то документы. Дело было срочное, а сам найти их он не смог, поэтому как-то разузнал, куда Владимир делся и пошёл следом.

— Вот такие вот дела, — протянул Виктор, — ну а у тебя как тут дела? Что нового?

— Кроме того, что я решила снять отдельное жильё, — пожалала я плечами. — Ничего.

— А-ха-ха-ха-ха! — вдруг рассмеялся Виктор, да так громко и без стеснения, что люди, находящиеся тут же в коридоре, обернулись к нему. — Ты так испугалась моей голой задницы, что решила съехать?

— Да нет! Совсем нет! — поспешила я ответить. — Ни при чём тут твоя... Вернее ты, — смутилась я.

— Ну-ну. И как? Нашла вариант?

— Ага, — кивнула я. — Завтра, после работы, еду смотреть.

— О. Так давай подвезу. Не на такси ж болтаться.

— Нет! Не надо! — торопливо ответила я, но это получилось так эмоционально, что я даже осеклась. — Я сама справлюсь, — добавила я уже спокойнее.

— Эт чё? — он остановился и тронул меня за руку, чтобы я тоже остановилась. Я поспешила высвободить кисть из его ладони. — Тебя мой братец запугал, что ли?

— Да нет, — нахмурилась я. — С чего ты взял?

— Просто я его знаю, — сказал он серьёзно. — Мы с ним как две противоположности. У него, в отличие от меня, тяжёлый характер. Я бы даже сказал, жёсткий. Не удивлюсь, если он наговорил тебе чего-нибудь.

— Нет. Всё в порядке.

Между нами повисла неловкая пауза.

— Ну, мне нужно работать, — пошла я к офису.

— Куда побежала? — ухмыльнулся Виктор мне вслед. — Нам же в одну и ту же сторону!

— Я тороплюсь! Пожалуйста, извини!

На следующий день я отпросилась с работы пораньше. Всю первую половину рабочего дня я боялась подойти к Владимиру, чтобы сделать это.

Во время нашего последнего разговора он был так... страшен. Я правда боялась его. Но что самое странное, вместе с тем он был невероятно притягателен. Мужественный, властный, brutальный.

В после разговора я несколько раз проигрывала эту ситуацию у себя в голове. А потом поняла — меня возбуждает то, что говорил Владимир. Возбуждает, как он себя вёл со мной. Возбуждает его строгий взгляд.

Когда я всё же решилась подойти к нему, он снова разговаривал со мной как с подчинённой. Однако я также видела этот огонь в его глазах. Эту огненную бурю эмоций, что горит внутри глыбы льда.

Владимир разрешил мне уйти раньше.

Взяв такси, я поехала по адресу, что дала мне Марина.

Сначала я не придавала значения тому, что оказалась в не очень хорошем районе. Наряду, с новостройками здесь было много старых, ветхих многоэтажек. Когда водитель привёз меня к одной из них, я почти расстроилась.

Это был старый дом с пустынным не ухоженным двором, а вид обшарпанного грязного подъезда меня совсем не вдохновлял. Однако, может, с самой квартирой всё хорошо? Всё же Марина говорила, что там неплохой ремонт.

На всякий случай я попросила таксиста не уезжать, а сама быстро забежала в подъезд и стала подниматься на шестой этаж. Лифт здесь не работал, а лестницы были грязными. Всюду валялся мусор и странно пахло затхлостью. Тут и там на лестничных площадках были разбиты окна.

Когда я оказалась рядом с квартирой, то у меня отпало всякое желание заходить. Из-под старой покрытой глубокими царапинами двери тянуло вонючим дымом.

— И это нормальная квартира? — прикрыв нос от противного запаха, проговорила я себе. — Да не. Пожалуй, не буду рисковать.

Я уже было хотела уйти, как дверь внезапно распахнулась. В проёме стоял худощавый обросший мужик с редкой бородкой. Он встретил меня в... одних трусах.

Его опухшее лицо было страшным и даже отвратительным. А вот улыбка... улыбка была вообще жуткой.

— Опа, какая цаца, — показал он жёлтые, слегка прогнившие зубы. — Ты рано приехала. Думали, припозднишься.

Я ничего не поняла и не ответила, а просто попыталась убежать.

— Да куда ты?!

Бросился он следом и схватил меня за одежду, потом за талию, принялся втягивать в квартиру.

— Пусти! — кричала я. — Пусти! Помогите!

Глава 32

— Помогите! — кричала я

— Эй, ты чё, Цаца? — звучал из-за спины голос мужика.

Из его рта воняло так, что я скривилась и даже зажмурилась, пытаюсь освободиться. Мужик же сжимал меня всё сильнее, стискивал руками талию.

Я почувствовала, дикий страх, поднимающийся к горлу. Мужик был худой и костлявый. Он казался болезненным и слабым. Никогда в жизни я не могла бы подумать, что он такой сильный. Я не могла вырваться, как бы не пыталась.

Дыхание стало сбиваться, в слёзы паники подкатывали к горлу.

— Пойдём, — говорил он мерзким тоном. — Чё торчать на холоде? Ну, Цаца, ты чего убегаешь.

Потом я сама не поняла, что на меня нашло. Наверное, разразилась паника. Но она обернулась не слезами, истерикой и слабостью во всём теле, а адреналиновым всплеском и страшной злобой.

Да. Я разозлилась на него. Разозлилась и мне захотелось сделать ему плохо и больно. Захотелось, чтобы он закричал от боли, чтобы отшатнулся. Чтобы мерзкие руки перестали хватывать моё тело, а тошнотворный запах этого мужика куда-нибудь испарился. Я никогда в жизни не хотела больше чувствовать этот запах.

Следующие действия я проделала совершенно не думая, как-то на автомате. Глянула вниз и увидела, что мужик вышел на лестничную клетку в каких-то резиновых сланцах. От его грязных отросших ногтей мне стало неприятно. Даже не знаю, почему я заострила на них внимание.

А потом я подняла ногу (а была я на высоких каблуках), и что есть сил опустила каблук ему на пальцы. Мужик за моей спиной вздрогнул, но почему-то не закричал. Неужели не больно? Тогда я вдавила каблук ещё сильнее. Только тогда он зашипел:

— С-с-с-с-с... Ты чё творишь, сука?

На миг хватка ослабла, и я смогла вырваться, метнулась было вниз, по лестнице, но меня схватили за полупальто.

— Чё такое, Гнойный, чё орёшь?

Внезапно из квартиры вышли ещё двое мужиков. Такие же грязные и худые, как и тот. Один был в грязной рубашке и каких-то шортах, другой в одних рваных трениках.

— Эта сучка мне ногу отдавила, — заныл тот, первый, кого назвали Гнойным.

— Ах-ха-ха-ха-ха-ха! Чё, уже не можешь справиться с тёлкой? — сказал мужик в трениках, и тоже схватил меня за одежду.

— Помогите! — закричала я, отчаявшись.

Третий взял меня за ноги, и они просто оторвали меня от земли. Принялись затаскивать в квартиру.

— Помогите! — кричала я не унимаясь.

В следующее мгновение я сама не поняла, что произошло. Кто-то быстро оказался на клетке, рядом с нами.

Сильный толчок. Мужик, что держал меня за щиколотки, выпустил их из рук и просто рухнул на пол, ударившись о стену. Застонал, сидя на полу.

— Э, ты чё? — услышала я голос Гнойного.

— Отпустили. Быстро, — с хрипотцой сквозь сжатые зубы скомандовал знакомый мужской голос.

Сначала я подумала, что мне показалось. Но потом я поняла. Это точно был он. Это был голос Владимира.

Только сейчас я увидела его. Неизвестно как, но он оказался на лестничной клетке. И возвышался над сидящем на полу мужиком. Тот было попытался встать, но Владимир просто толкнул его могучей рукой в темечко, и оборванец тут же уселся обратно.

— Сиди, — сказал он.

Остальные двое опасливо посмотрели на Владимира и выпустили меня из рук. Я тут же метнулась к нему в объятия, прижалась. А потом случилось то, что я и ожидать не могла.

Владимир, словно был другим. Его глаза налились кровью от злости. Зубы сжимались так, что я видела, как плясали желваки на его скулах. Он стал страшно кричать на этих троих. Нет, это был не совсем крик. Его низкий бас звучал страшно и... убедительно. От такого вида, даже у меня сердце замерло.

Он говорил им, что сейчас всех тут разнесёт, что натравит на их притон полицию, чтобы и духа их здесь не было, иначе он переломает им ноги.

— Да мы обознались, — виновато сказал Гнойный. — Думали, это наша девочка... Знакомая.

Владимир ничего не сказал на это, а только сделал шаг к Гнойному и дал ему в лицо. Короткий, быстрый удар пришёлся прямо в нос голодранцу. Тот упал на руки своему дружку.

— Да мы уходим, уходим! Извините! — залезил мужик в грязной рубашке.

После этого вся троица скрылась в квартире, закрыла за собой дверь.

Я всё никак не могла прийти в себя. Я тряслась как осиновый лист. Меня всю била мелкая дрожь. Не понимая, что вообще произошло, я никак не могла восстановить дыхание. Всё тело просто горело от напряжения, а пульс бился в голове. Болели синяки на щиколотках и где-то на талии. Я просто прижилась к Владимиру.

— Тихо-тихо, — говорил он мне тоном, точно таким же, как тогда, в день нашей встречи. — Всё позади.

И был этот тон не холодным, как обычно, а тёплым и даже добрым.

— Пойдём, — сказал он. — Я отвезу тебя домой.

— Меня... меня ждёт такси, — проговорила я с трудом.

На это Владимир ничего не ответил. Вместе мы пошли вниз, к выходу. Он внезапно остановил меня, в подъезде. Обратил лицом к себе.

Когда мы были уже во дворе, и подошёл к машине такси, я хотела сесть, но Владимир не дал мне этого сделать. Он перекинулся с водителем парой слов и заплатил за ожидание. Такси уехала.

— Я отвезу тебя домой сам, — сказал он мне.

Я молча согласилась. Мне просто хотелось быстрее покинуть это страшное место. По дороге домой мы молчали. Да мне и не хотелось говорить. Хотелось просто успокоиться и прийти в себя. К моему удивлению, Владимир это будто бы понимал и даже не пытался заговорить со мной.

— Спасибо, Володь, — сказала я, когда его машина остановилась у моего подъезда.

Он снял руки с руля, посмотрел на меня строгим взглядом. А потом заговорил:

— Почему ты никогда не рассказываешь мне о своих проблемах? — спросил он спокойно, но строго. — Почему всё скрываешь?

Глава 33

— Я... — только и смогла проговорить я, а потом совершенно растерялась.

Я не знала, что ему ответить. Просто не знала, и всё. Не могла ничего выдавить из себя.

Владимир просто смотрел на меня и ждал ответа. Я поняла, что он не даст мне избежать этого разговора.

— Я... я не знаю, Володь, — вздохнула наконец я, — так много навалилось на меня последнее время. А мне кажется, что я должна быть сильной. Что должна сама всё перенести. И мне не хочется, чтобы кто-то из-за меня переживал и хлопотал. Не хочу, — опустила я глаза, — доставлять кому-то неприятности.

— Глупости, — тут же ответил Владимир. — Я тебе сказал, что ты моя. Моя и точка. А у моей женщины нет проблем. Все её проблемы — мои. Я беру их на себя. Взамен требую только исполнение единственного условия: ты — моя. Целиком и полностью, беспрекословно.

Я слушала всё это, не зная, что ответить. Почему-то это его «Ты моя» волновало мою душу и отражалось чем-то приятным внизу живота. Я даже не понимала, чем я ему так приглянулась. Настолько сильно. Каждый раз говоря эти слова: «ты моя», он повторял их с какой-то страстью в голосе и огнём в глазах.

С другой стороны, я же беременна от другого! Разве могла я сказать ему это всё сейчас? Когда он так много сделал для меня? Да и вообще, мне было очень сложно просить у него какой-то помощи после всего, что между нами было. После того вечера на корпоративе. После пощёчины.

— Я... — Вздохнула я, всё ещё не зная, что сказать. — Спасибо, Владимир.

— Ладно, — начал он после небольшой паузы. — Пойдём, я провожу тебя до квартиры.

— Спасибо, — сказала я ещё раз, когда мы были уже на моём этаже. — Я даже и представить не могу, что бы было, если бы ты не пришёл.

— Я могу представить, — сказал я, — и чтобы подобного не повторялось, ты должна уяснить то, что я сказал тебе в машине.

Я поджала губы, вздохнула и полезла в сумочку за ключами от квартиры.

— Блин, — зашарила я в сумочке. — Кажется, я оставила дома ключи. Их нет.

Владимир ничего не сказал, скрестил руки на груди.

— Ладно, сейчас, — я постучалась в дверь. Немного подождала. Потом позвонила. За дверью раздался ленивый лай Чакки.

Я взглянула на часы.

— Лены дома нету! Блин!

Принялись тут же звонить подруге, но она набрала трубку. Я растерянно выдохнула, припала спиной к двери.

— Какой ужасный день! Всё! Буквально всё пошло не так!

Ком подкатил к горлу. Я почувствовал, как от слёз щиплет глаза, и тут же опустила их, боясь, что Владимир это увидит.

— Ничего страшного, — сказал он. — Поедешь ко мне.

— Что? — я сглотнула. — Да нет... что ты? Мне как-то неловко...

Он снова не ответил и просто пошёл вниз по лестнице.

— Пойдём, Ань.

Я поняла, что упираться, нет даже смысла. Он всё равно сделает так, как считает нужным. Уверена, если было бы надо, он просто взял меня в руки и посадил в машину. Тогда я просто пошла следом.

Через полчаса мы уже были в его квартире в самом центре города.

Я просто обомлела, когда вошла. Наверное, никогда в жизни не видела такого ремонта! Сколько ж это стоит?!

Просторная трёхкомнатная квартира Владимира располагалась на верхних этажах дорожащего жилого комплекса. По телу побежали мурашки, когда я увидела огромные панорамные окна с видом на центр города. Уже стемнело, и город переливался огнями. Почему-то от этого зрелища у меня побежали мурашки по спине.

— Будь как дома, — сказал он, снимая пиджак. — Вся квартира в твоём распоряжении.

— Куда положить? — я робко указала на своё пальто, что держала в руках.

— Повесь в шкаф.

Я чувствовал себя немного скованно в его квартире. Вокруг царил идеальный порядок и чистота. Было очень не по себе.

Владимир, переодевшись в домашние удобные штаны и белую футболку, которая просто чудесно сидела на его натренированном торсе, предложил и мне переоделся во что-то более удобное.

Из удобного нашёлся его халат. Я долго упиралась, но он и слушать ничего не хотел. В конечном итоге, я сдалась.

Сняв офисную одежду, от которой, честно говоря, уже устало тело, я надела его халат. Он был тёплым и очень мягким. Приятно пах свежестью.

Когда я вышла из гостиной, в которой переодевалась, услышала, что Владимир готовит на кухне.

— Вот, — поставил он симпатичную яичницу с салатом и тостами на стол передо мной. — Тебе нужно поесть.

— Спасибо, — я растерянно села за стол. — Но я не голодна, — обняла я свои плечи.

— Нужно, Ань, — он поставил передо мной чашечку ароматного кофе. — У тебя был серьёзный стресс сегодня. Поешь. Это поможет тебе успокоиться.

Я посмотрела в тарелку, а потом всё же взялась за вилку и принялась ковыряться в желтке.

Владимир завёл со мной разговор ни о чём. Так, о каких-то забавных мелочах. Сначала я отвечала неохотно и чувствовала себя очень замкнутой. Но уже буквально через полчаса и сама не заметила, как мы мило беседовали, смеялись и болтали так, будто давно были знакомы.

Сейчас Владимир не казался мне холодной глыбой льда. Он весело шутил и улыбался. Казалось, его приподнятое настроение передалось и мне. Все дурные мысли о том, что произошло днём, улетучились.

Мне казалось, что всё это был просто кошмарный сон. А реальность всегда была такой, как сейчас. Я чувствовала себя окружённой заботой и комфортом. Чувствовала себя в безопасности.

— Знаешь, — сказала я, когда мы посмеялись над очередной его забавной шуткой. — А ведь для меня никто из мужчин никогда не делал так много как ты. Да что там говорить, — вздохнула я. — За эти несколько недель ты сделал для меня больше, чем мой бывший жених

за несколько лет.

Владимир не ответил. Он поднялся со своего места и приблизился ко мне. Я как замороженная смотрела в его чудесные карие глаза. В приглушённом свете они казались тёмно-золотыми.

Он взял меня за руку, и я медленно поднялась, словно бы подчиняясь его безмолвному приказу. Спустя мгновение, почувствовала его сильную руку на своей талии. Медленно, но властно, он приманил меня к себе. Я громко вздохнула, когда почувствовала, как наши бёдра соприкоснулись.

Его руки были такими горячими, что этот жар будто бы растекался по всему моему телу и скапливался внизу живота. А потом, жар этот превратился во взрыв блаженства, когда он прижал меня к себе всем телом и поцеловал. Его губы были горячее рук в тысячу раз.

Глава 34

Проснулась я оттого, что его сильная рука нежно скользила по моей талии и бедру. Это было блаженство. Чистое блаженство без мыслей и тревог. Когда рука легла мне под грудь, а он нежно прижал меня к себе, я почувствовала себя в настоящей безопасности. Казалось, мне никогда в жизни не было так спокойно.

Была только одна проблема: блаженство продлилось буквально несколько мгновений. Позже, когда я осознала, что произошло, меня снова начали терзать жуткие мысли.

Вот так, я лежала в его кровати, в объятьях Владимира и боролась с собой.

Ночь была просто чудесной. Когда хотел, он был страстным, когда хотел, нежным. Когда хотел даже немного грубоватым. И, как ни странно, эти желания полностью совпадали с моими. Я никогда в жизни ещё не чувствовала такой гармонии с мужчиной. Это будоражило, и я понимала, что испытываю к нему чувства. Сильные. Если раньше, они словно бы маячили где-то на горизонте, отражались приятными ощущениями в моём теле, то теперь, после сегодняшней ночи, чувства захлестнули и мою душу. А вместе с ними пришёл жуткий страх.

Я поняла, что сегодня ночью сделала ужасную ошибку. Я беременна от другого мужчины, но переспала с Владимиром. Выходит... я обманщица, и придала в самом начале наших странных отношений. И это ужасно.

Но что ещё ужаснее, я понимала, что никогда в жизни не решусь ему сказать о беременности. У меня просто не хватит сил в этом признаться.

Владимир, холодный в обычной жизни, но такой горячий, в своих чувствах ко мне, был для меня загадкой. Я не могла понять, как он поведёт себя в следующий момент. Не могла понять, что сделает, если я признаюсь. Порвёт со мной? Накричит? Что? Что он сделает?

Эти вопросы, понимание, что я сделала ошибку, и страх за своё будущее, терзали меня. И, мне кажется, Владимир это почувствовал.

Я услышала, как он пошевелился за моей спиной, прижал меня к себе сильнее. Боже! Какой он горячий! Его тело, при прикосновении к моей коже, кажется, мне кипятком. От этого приятно бегут мурашки по животу.

Когда я почувствовала, как он целует мою шею, то просто закатила глаза от удовольствия. Даже все эти ужасные мысли скрылись на мгновение.

— Всё хорошо? — Поднялся он на локте за моей спиной. — Ты чем-то обеспокоена?

— Да нет, Володь, — улыбнулась я ему. — Всё хорошо. Мне очень приятно с тобой.

— Врёшь, — с улыбкой сказал он.

— Что? Да нет! Мне правда хорошо!

— Не об это врѣшь, — поцеловал он меня в ушко. — А о том, что всё хорошо. Я чувствую, как ты напряжена и беспокоишься.

— Нет, правда, всё хорошо!

— Неправда, — ответил он и я почувствовала, как сжалась его рука под моей грудью. — Я же чувствую, как твоё сердце ускорило свой бег, — сказал он невероятно приятным низким голосом, — тебя что-то волнует.

Боже! Его пронизательность иногда меня просто пугает! Мне кажется, что Владимир видит меня насквозь. Это страшно... И в то же время это даёт чувство защищённости. Ощущение, будто он знает, что мне нужно, даже больше меня самой...

— Правда, всё хорошо, — вздохнула я.

Он ничего не ответил, а просто замолчал. Я понимала, что он не поверил мне, но не стал развивать тему.

Некоторое время мы ещё полежали с ним в постели, а потом пришлось вставать. Всё же был рабочий день.

Владимир отправил меня в ванную первой, сам же направился готовить завтрак.

— Ты можешь идти, — сказала я, когда после душа пришла на кухню.

— Я уже был, — он, с голым торсом, в одних только светлых тренировочных штанах стоял у плиты, — пока ты спала.

Володя угостил меня чудесным завтраком — гренками по английской. Я никогда не думала, что такое простое блюдо может быть таким вкусным. А может дело не в блюде, а в том, что для меня никто из мужчин никогда не готовил завтрак?

Всё утро Владимир был нежен и мил со мной. Я ещё никогда не видела его таким. Владимира словно бы подменили. И это было просто невероятно. Контраст качеств, который считался в его характере, будоражил меня.

Потом мы собрались и поехали на работу. По пути туда мы шутили, болтали ни о чём и смеялись. Однако в голове постоянно крутились дурацкие мысли о том, что я натворила этой ночью. «Я беременна не от него, — крутилось в моей голове, — я предала его».

Переваливание в голове этих мыслей просто надевало мне покоя.

Когда в офис мы заходили вместе с Владимиром, я видела, как на нас смотрели все коллеги. Они с интересом пялились, а когда замечали на себе мой взгляд, то делали вид, будто не смотрят.

Владимира, казалось, эти взгляды просто не волновали. Привычно холодный он прошёл через весь офис к двери своего кабинета. Застыл на мгновение и обернулся к остальным. Я замечала, как работники, особенно мужчины, прятались от его взгляда. Женщины же, напротив, словно бы пытались его поймать. А больше всех пыталась Марина. Она просто нагло заглядывала Владимиру в глаза, хотя он полностью игнорировал её.

— Доброе утро всем, — сказал он строго, ведь весь офис встретил нас молчанием.

Отовсюду вразнобой раздались приветствия.

Я села за своё рабочее место и включила компьютер.

Внезапно мне на стол хлопнула папка с документами. Я вздрогнула.

— Доброе утро, Аня, — проговорила ехидно Марина. — Я смотрю, тебя подвозит босс? Как мило с его стороны.

Когда я увидела Марину, то сразу прочла на её лице зависть и злость, хотя она и пыталась скрыть их за мерзкой ухмылкой.

Её извинения были просто притворством, а история про квартиру и вовсе, наверняка

выдумкой! Выходит, она хотела, чтобы я попала к каким-то наркоманам! Вот тварь!

Именно увидев её мерзко прищуренные глаза, я решила на разговор.

— Марина, — я встала со своего места, — нам нужно поговорить.

— Ну разговаривай, — хмыкнула она.

Боковым зрением я видела, как все коллеги наострили ушки в предвкушении шоу. Ещё бы! Настоящие бабские разборки! Такое всем интересно. Но нет. Я не собираюсь делать им зрелище.

— Поговорить наедине, — ответила я решительно.

Глава 35

— Ну, давай наедине, — сказала Марина.

Под любопытными взглядами коллег мы с Мариной пошли на кухню, в небольшую комнатку, где стояла кофемашина, холодильник и микроволновая печь.

— Ну? И чём же ты хочешь мне сказать, ммм? — подбоченилась Марина.

— Ты вообще в своём уме? — начала я. — Ты что за адрес мне дала?! Там какие-то наркоманы были! Они меня чуть не затащили в свой притон!

— Ха! Да хватит преувеличивать. Ты у нас это любишь! — хмыкнула она мерзко.

— Что? Как это преувеличивать?

— Да все же видели, — с мерзкой усмешкой продолжала Марина, — какой ты хмурой ходила после своего разрыва. Умело претворялась! Убедительно. Все почти поверили тебе, вот только я вижу тебя насквозь! Не было никакого разрыва! А ты ходила от своего жениха налево! К Владимиру Игоревичу! Вот жених тебя и бросил. И правильно сделал!

— Да что ты такое несёшь, ненормальная?! И вообще, — напирала я на неё, — прекращай слухи обо мне по всему офису распускать!

— Ага! — её лицо стало очень злым. — Значит, слухи? Никаких слухов я не распускаю! А всё чистая правда! И все это сегодня видели! Ты приехала на работу вместе с боссом! И пусть об этом все знают! Знают о том, что ты пытаешься претвориться жертвой, а на самом деле любишь погулять!

Боже! От её наглой лжи у меня просто захватило дыхание! Все эти страшные слухи она обо мне распускала всё это время! Просто ужас! Уму непостижимо! И наверное, мне было бы не так обидно, будь это всё правдой! Но такая мерзкая ложь меня просто обескуражила!

— Знаешь, что, Марин, — сказала я дрожащим от злости голосом, — каждый судит по себе. Видимо, ты на моём месте так и поступила бы. Убежала от одного мужика к другому, тому, кто лучше. Я вижу это по твоей наглой физиономии.

— Ой, ой, — на себя посмотри, — скривила она губы мерзко.

— Это ты посмотри, — проговорила я холодно, — на себя. Который год ты без мужика?

Она не ответила, а только злобно зыркнула на меня глазами.

— И не спасают тебя ни фигура, ни твои вульгарные наряды, ни короткие юбки! Потому что мужчины видят в тебе только куклу на ночь, и всё. Сразу видят, что ты с гнильцой! — с каждым словом я говорила всё громче и громче. — И будешь ты всегда только желчью истекать! Да ещё и в одиночестве!

Марина просто покраснела и только что не скалилась на меня, как злобная гиена. Глубоко дыша, она, казалось бы, хотела что-то сказать, но не находила слов.

Удовлетворённая собой, я просто развернулась и пошла на выход.

— Плети что хочешь, сучка, — услышала за спиной я тихий злой голос Марины. — Но сегодня твоя спокойная жизнь кончилась.

На обеде я сидела за столом одна. Некоторое время я с беспокойством посматривала на вход в ресторан, ожидая, что сейчас войдёт Марина и сделает какую-нибудь гадость. На обед Марина не пришла.

— Привет, ясноглазка, — неожиданно услышала я знакомый голос, который вырвал меня из своих мыслей.

Подняв глаза, я увидела Виктора. Он смотрел на меня и весело улыбался. Приоткрыл в своей красивой улыбке белые ровные зубы.

— Одна сидишь. Не занято тут у тебя?

— Ну... я... — понимая, что он хочет присесть, хотела возразить я.

— Отлично! Тогда я присяду!

Не дожидаясь приглашения, Виктор просто сел напротив меня.

В этот самый момент я увидела, как в кафе зашла Марина. Окинув меня презрительным и злым взглядом, она защёлкала на своих высоких каблуках в другую часть зала, заняла столик с коллегами.

— Ух, — проговорил Виктор, — а что это она на тебя так посмотрела? Кошка на мышку.

Увидев, как мы с Мариной встретились взглядами, Виктор обернулся и проводил её взглядом к столику.

— А у тебя всё нормально? — спросил он. — Может, случилось что?

— Да нет, — вздохнула я. — Всё хорошо.

— Да ты хоть мне не ври, — сдержанно рассмеялся Виктор. — Уж в чём-чём, а в женской грусти я разбираюсь. Не одну даму заставил грустить ха-ха! Естественно, по себе!

— Да? — приподняла я бровь вопросительно.

— Ага, — он кивнул. — Мне тридцать пять, а иной раз ко мне клеятся дамы на десять пятнадцать лет старше. Ну вот и грустят потом, когда не получают внимания. Ну что, — он подался вперёд, положил локти на стол, — рассказывай, чё у тебя там?

Конечно, я не стала ничего говорить Виктору. Переведя всё в какую-то нелепую шутку, я сменила тему разговора. Мы спокойно поболтали ни о чём, и когда обед кончился, я пошла в офис.

Когда я вернулась, снова почувствовала это неприятное чувство, чувство того, что в мою спину устремлены взгляды окружающих. Я видела, как все вокруг смотрят, шушукуются и прячутся, когда я к ним оборачиваюсь.

Вернувшись на своё рабочее место, я тут же увидела, приклеенную прямо к экрану монитора записку, написанную на клейкой бумаге. Прочитав текст, я нахмурилась.

Глава 36

«Здесь сидит шл*ха»

Такое было послание в записке. Гневно выдохнув, я сорвала её с экрана, порвала и выбросила в мусор.

Первый делом, я посмотрела на рабочее место Марины. Та была за компьютером, и поняв, что я смотрю, подняла на меня глаза. Мерзко улыбнувшись помахала ручкой.

Я только нахмурилась в ответ, поджала губы. Остаток дня прошёл просто ужасно. В офисе начала твориться какая-то жуть!

Мне казалось, что все вокруг просто ополчились на меня. Все вокруг, преимущественно женщины. Мужчины же просто за этим всем с интересом следили, и никто не вмешался.

— Свет, — подошла я к одной из моих коллег, работающей под моим началом над

новым проектом, — верни мне эскизы, ты же уже ознакомилась?

— Ой, Анечка, прости, пожалуйста, — заломила она руки. — Я потеряла их!

— Что? — меня аж в холодный пот бросило. — Но мне они нужны срочно!

— Извини, пожалуйста! — сказала она, а потом странно улыбнулась. — Ну ты просто попроси у босса новые. Он же тебе ни в чём не отказывает.

— Что? — я чуть не захлебнулась от возмущения, но ничего не ответила, а просто ушла.

Этот ужас продолжался и дальше. Просто какое-то ребячество!

Например, меня выкинули из общего проекта, который мы просматривали онлайн. Нас сисадмин Денис потратил кучу времени, чтобы заново зарегистрировать мой профиль в системе.

— Это глюк какой-то! Мы ничего не знаем! — хором заявляли коллеги.

— Не бывает таких глюков, — сказал мне Денис, когда закончил работу. — Тебя просто удалили из системы.

Вот так я и провела весь оставшийся день. Мои вещи постоянно терялись, а коллеги смотрели на меня с откровенной усмешкой, а кто-то из них постоянно мелко пакостил. Так, к четырём часам вечера у меня со стола пропали все ручки, карандаши и даже файлы для документов. Казалось, кто-то просто брал их себе.

В очередной раз, когда я пошла на кухню выпить немного зелёного чая, в надежде успокоится, не нашла своей кружки на полке. Поискав немного, я обнаружила её осколки в мусорке.

— Кружку разбила? — с ухмылкой сказала одна из коллег, что наливала себе кофе в этот момент. — Ну ничего, обратись к Владимиру Игоревичу, и он купит тебе новую!

Эти издевательства продолжались весь день, и в определённый момент я просто перестала вставать с места.

Так и сидела, пытаюсь увлечься работой. Однако я постоянно чувствовала, как чужие мерзкие взгляды ползают по моей спине. Время от времени я слышала перешёптывания, и было ясно, что обсуждают меня.

Я чувствовал себя просто ужасно! Конечно, у меня были мысли, что когда коллеги узнают о моей связи с Владимиром, то начнутся сплетни. Но я-то думала, что всё ограничится только этим! У меня и в голове не укальвалось, как взрослые люди могут заниматься таким жутким и обидным ребячеством!

На самом деле, я была уверена, что всё дело в Марине. Это она всех накручивает и подначивает. Если бы не её мерзкий мстительный характер, не было бы и никакой травли. И ладно бы я сама, намеренно боролась с ней за внимание Владимира, но нет же! Вся инициатива исходила от него! Кажется, это бесило её ещё сильнее.

В общем, прожить этот день было очень сложно.

— Ну как всё прошло? — Лена встретила меня прямо на пороге и тут же набросилась с вопросами. — Ты ведь была у своего Морозко?

— Была, — хмуро сказала я.

— А чё на тебе снова лица нет? — свела Лена тонкие брови. — Неужели всё прошло просто ужасно?

— Прошу, Лен, — разувшись, я прошла мимо подруги и погладила Чакки. В ответ пёс повилял мне хвостом. — Я бы не хотела это обсуждать.

Я пошла в гостиную, где ночевала, и боковым зрением видела, как настороженно смотрит на меня Лена.

— Э, нет, — зашла она следом. — Так дело не пойдёт. Выкладывай. Что не так? Он тебя обидел?

— Да нет! Нет же! — почему-то слова Лены о том, что Владимир мог меня обидеть, возмутили меня, я строго посмотрела на неё.

— Ну, подруга, ты чё? — расширила она удивлённо глаза.

Потом Лена зашла в комнату и села на мой диван. Уставилась на меня.

— Лен, прошу, я так устала, — сказала я, комкая в руках плед. — Я бы хотела прилечь.

— Приляжешь. Но сначала расскажи, что случилось.

Я не ответила, только отвернулась.

— Глупая! — всплеснула она руками. — Я ж спрашиваю не из любопытства! Может, я чем-то смогу помочь тебе!

Я вздохнула и села рядом. А потом, поняв, что она всё равно не отстанет, просто рассказала ей обо всём, что было за эти два дня.

Выдала Лене всё как на духу, и про квартиру с наркоманами, и про ключ, и про ночь с Владимиром, и, конечно, про сегодняшнюю травлю.

— М-да, — вздохнула подруга. — А я уже обрадовалась, когда ты написала, что останешься сегодня у него. А тут вот оно как всё сложилось! Ну вот скажи. Почему ты делаешь всё тайком? Почему не сообщила, что хочешь жить отдельно? Я ж тебя не гоню! Ты меня не стесняешь! Ну я, конечно, понимаю, что тебе, может, нужно личное пространство, все дела, но почему нельзя было сказать?!

— Я думала, — опустила я глаза. — Ты обидишься. Мне очень неловко было говорить, что Виктор так смутил меня своей выходкой.

— Вот ты глупая! — улыбнулась она. — Ань, ты умненькая девочка, но блин! Иногда ведёшь себя как ребёнок!

Не ответив, я вздохнула.

— Так, — сказала она строго. — Короче, хочешь отдельную квартиру? Отлично! Но теперь всё только через меня! И сообщай мне всё, что с тобой происходит! Я ж беспокоюсь, блин! Ты так и себя и меня на антидепрессанты посадишь.

— Хорошо, — снова вздохнула я.

— А братики-то — молодцы, — сказала Лена мечтательно. — Что Морозко мужик, вытащил тебя из такой передряги, что Витек, — её глаза вдруг заблестели мечтательным блеском, а губы искривились в милой улыбке. — Вон как лихо Говнокиту с лестницы спустил. Вот это мужчины!

После мы повели разговор, в сущности не о чём. Лена просто пыталась занять меня беседой и развеселить. Но я заметила, что всё чаще темы сводились к Виктору. И к концу вечера она говорила только о нём. Было ясно, что брат Владимира очень понравился ей. Лена буквально без умолку твердила о Викторе, до тех самых пор, пока мы не устали и не пошли спать.

На следующий день я не пошла на работу. Одна только мысль о том, что меня там ждёт, подкашивала мне ноги и бросала в жар. Я позвонила Владимиру и попросила у него отгул. Конечно, он согласился.

— Плохо себя чувствуешь? — Спросил он.

— Угу, — сказала я в трубку.

— Три дня тебе. Сиди дома, — ответил Владимир.

На третий день с утра я поехала искать себе квартиру. Лена была уже на работе и я

обратилась в риелторское агентство, чтобы мне подобрали приемлемые варианты.

Когда я вышла из такси у агентства недвижимости, мой телефон зазвонил. Это был Владимир.

— Алло, — ответила я. — Привет, Володь, что-то случилось?

— Где ты? — раздался его строгий голос.

— Я... я же говорила тебе, — растерялась я от его тона. — Я сегодня ищу себе съёмное жильё.

— Быстро в офис, — сказал он тоном, не терпящим препирательств.

— Но... — всё же отважилась я.

— Немедленно! — он положил трубку.

Глава 37

Звонок Владимира меня так напугал, что в офис я приехала, чуть ли не стуча зубами от страха. Как только вошла, увидела на себе недовольные взгляды коллег.

— Анна, — тут же подошла ко мне младший менеджер Ира, — тебя вызывает Владимир Игоревич.

Она смотрела с настоящей неприязнью, а опустившись ко мне, добавила шёпотом:

— Или как ты его называешь? Володя? Вова?

Я ничего не стала на это отвечать, а просто направилась в кабинет босса.

В этот раз всё было странно. Я чувствовала такой страх, будто меня правда ведут на убой, как овечку. Но в то же время я не медлила, не замедляла шаг, не старалась оттянуть этот момент. Мне казалось, что я вижу всё это со стороны, будто бы я абстрагировалась от ситуации. Такое чувство сохранялось до того момента, пока я не открыла дверь и не вошла в кабинет.

— Здравствуйте, Анна, — строго сказал Владимир, сидя на своём месте.

В кабинете он был не один. Здесь стояла и Марина. Она не поздоровалась, но окинула меня мерзким торжествующим взглядом. Кажется, она была уверена, что победила. И этот её взгляд, эта ухмылка, пугали меня.

— Так, — начал Владимир строго, — объясните мне обе, что творится в коллективе? Что за обсуждения я слышу в последнее время? Что за выходки? Удаление Анны из программы, намеренная утеря документов. Это ни в какие ворота.

— Знаете, — милым и заискивающим голосом начала Марина, не дав мне, и рта открыть, — так-то у нас очень дружный и слаженный коллектив. Мы много лет работаем вместе. Многие, в том числе и я, с самого открытия нашего подразделения. Но вот кое-кто вносит разлад в нашу работу.

— Кое-кто, это Анна? — спросил Владимир строго.

— Я... — начала было я.

— Тихо, Анна, — посмотрел он на меня строго. — Я задал вопрос Марине. Тебе я дам время высказаться.

— Да! — расплылась в улыбке Марина. — Именно она.

Коллега посмотрела на меня так ехидно, что у меня кулаки сжались. Я не понимала, что происходит. На чьей стороне Владимир? Принимает ли он вообще чью-то сторону? Марина была уверена, что да. И что эта её сторона.

Мне же Владимир напоминал строгого, если не жестокого судью. Жестокого и беспристрастного. У меня просто коленки дрожали, когда я смотрела на его безэмоциональное лицо.

— И как же она вносит разлад?

— Ну, — Марина на миг задумалась, а потом выдала. — Относится ко всем неуважительно и фамильярно! А ещё, — она посмотрела на меня укоризненно, — не соблюдает корпоративную субординацию и этику! Это просто всех возмущает. Рядом с таким человеком никто не хочет работать!

— Это всё враньё! — не выдержала я

От её слов во мне вспыхнула настоящая злость, прямо-таки неподдельная. Я сама даже и не думала, что могу так злиться. Но её наглая ложь просто вывела меня из себя.

— Это ты настраиваешь всех против меня, — выпалила я. — Ты подначиваешь коллектив травить меня!

— Что? — ухмыльнулась она, — что за бред? Вот видите, Владимир Игоревич? Видите как она кричит? Да по ней психушка плачет! Ей не место в нашем коллективе, тем более, — она приосанилась, — не место на посту руководителя нового проекта по "Сикрит Плейс". И между прочим, не одна я так думаю!

— Какая же ты змеюка, Марина, — посмотрела я на неё исподлобья. — Я просто устала от твоих мерзких выходок. А квартира с наркоманами, это вообще просто ужасно! Такая идея может прийти только в больную голову!

— Вот видите! Она больной меня назвала! Ненормальной! — сказала Марина с невинным лицом. — Вот как так можно, а?!

— Ах ты... — возмутилась я.

Мы чуть было не понеслись слово за слово.

— Тихо! — вмешался Владимир. Мы тут же замолчали, виновато посмотрели на него. — Это все ваши аргументы, Марина?

Она задумалась, а потом выдала:

— А знаете, у меня в городской больнице работает подруга, и она кое-что мне рассказала.

Я с опаской посмотрела на Марину. А потом, когда пришло осознание, меня просто прошиб холодный пот. Я поняла, что она хочет сказать сейчас. Боже! Неужто ни от кого ничего нельзя утаить?!

— Вы знаете, — продолжала Марина, — что Анна скрывает кое-что от вас, Владимир Игоревич? Скрывает, потому что не хочет терять прибыльный проект, а при этом может нанести ущерб всей компании своей халатностью!

Я просто молчала, не понимая, что тут можно сказать.

— О чём вы ведёте речь? — с интересом спросил Владимир.

— Анна беременна, — самодовольно заявила Марина.

Глава 38

От слов Марину у меня аж в ногах похолодело. Я взглянула на коллегу. Та в ответ бросила на меня ехидный, самодовольный взгляд. Да ещё и едва заметно ухмыльнулась.

Как она узнала? У меня сложилось впечатление, что все знают обо мне всё. Что бы я ни пыталась скрыть, как бы не скрывала свою личную жизнь от окружающих, каждый знает, что со мной происходит.

От этих мыслей мне стало ужасно мерзко и, одновременно, обидно. Я почувствовала, как подходит ком к горлу. Как щиплет глаза от наворачивающихся слёз.

Пришлось даже взгляд опустить, чтобы никто не видел моего лица.

— А вы ещё и этот проект ей поручили, дорогостоящий! Он же точно на год работы! А

Анна возьмёт и убежит в декрет! — не унималась Марина. — Вы представляете, какой это будет ущерб общей работе?!

При этих словах Марина смотрела не на Владимира, а на меня. Смотрела дерзко, как победительница. А мне и правда, казалось, что она уже победила.

Я испугалась! Правда, испугалась! Но не о работе, нет. Хотя потеря проекта очень сильно ударила бы по мне. Я испугалась совершенно о другом: о наших с Владимиром отношениях. Ведь выходило, что я лгала ему обо всём этом. Выходило, что, умолчав о беременности, подорвала доверие к себе. И это в самом начале отношений!

Зная Владимира, зная, каким он может быть жёстким и требовательным, я решила, что сегодня с этого самого момента между нами всё кончено. И именно это жутко пугало меня, даже сама не знаю почему.

За всё это время, что мы были вместе, мне казалось, что Владимир окружает меня каким-то коконом защиты. Что, что бы со мной ни случилось, он придёт и защитит меня. Что разрешит мою проблему.

А той ночью, когда мы были вместе... Боже! Я никогда не чувствовала себя в такой безопасности! Никогда не думала, что в руках мужчины можно ощущать такую защищённость от всех невзгод в этом мире. Да. Именно это чувство я боялась потерять.

Именно при одной только мысли, что больше этого никогда не повторится. Моё лицо холодело, а губы кололо онемение. Ноги дрожали, а горло пересыхало. Мне казалось, что я снова осталась одна. Этот страх был так же силён, как тот, что я испытала, когда прошлые отношения рухнули. А может быть... даже сильнее.

— Марина, — прозвучал холодный голос Владимира, — я вас правильно понял...

— Да! Да! — не дав ему договорить, торопливо и заискивающе поддакнула Марина. — Правильно, Владимир Игоревич! Она скрывала ото всех свою беременность! У меня подруга работает в больнице! Через неё я и узнал...

— Я ненавижу, — сказал ледяным тоном Владимир, да так, что Марина сразу захлопнула рот, не успев договорить, — когда меня перебивают.

Я невольно бросила взгляд на коллегу. Теперь уже она, округлила глаза и испуганно уставилась на Владимира. Её перекаченные, красные губы ярко выделились на побледневшем лице.

— Владимир... Игоревич... — начала она вполголоса.

— Продолжаю свой вопрос, — не дал он ей договорить снова. — Вы что, сомневаетесь в моих управленческих решениях?

— Нет... Ну что вы! — начала она тараторить, — я только...

— Или может быть мне освободить своё место для вас?

— У меня и в мыслях не было...

— Отлично. Потому что сомнение в моих решениях я оцениваю, как личное оскорбление.

Марина аж рот открыла. Я увидела, что в её глазах блеснул настоящий ужас.

— Значит, с этим вопросом мы разобрались, — сказал неспешно Владимир.

Он выглядел так, будто ведёт деловое совещание, а не распутывает клубок женских интриг.

— Далее, — продолжил он. — Скажите, Марина, на какой должности вы работаете в нашей компании?

Марина недоумённо посмотрела на Владимира, потом бросила испуганный взгляд на

меня, открыла и закрыла рот, словно не понимая, что ответить.

— Скажите, что в моём вопросе вам непонятно?

— Всё понятно, — сглотнула она громко. — Я... я дизайнер интерьеров.

— Вот как. А я думал, вы частный детектив, раз уже вас так интересует чужая личная жизнь.

Марина аж поперхнулась собственной слюной, закашлялась. Виктор терпеливо ждал, пока коллега прочистит горло.

— М... кхе-кхе... можно? — указала Марина на графин с водой, стоявший на приставной части стола Виктора.

— Да. Конечно.

Коллега взяла графин, а потом долго наливала воду. Также долго пила. Теперь она выглядела совсем растерянной, и, казалось, делает всё это только для того, чтобы как-то потянуть время и придумать, что же сказать дальше.

— Можно мне сказать? — поставила она на стол стакан, — вы все не так поняли, Владимир Игоревич...

— А теперь, — начал он, — надо думать, вы сомневаетесь в моём интеллекте?

Марина чуть не поперхнулась второй раз. Нового удара она уже не выдержала. Коллега было что-то замямлила, но было понятно, что мысли в её голове уже отказываются складываться в предложения от волнения.

— Зря вы думаете, — начал Владимир, — что я ничего не вижу. Я внимательно наблюдаю за тем, как ведёт себя коллектив. И знаю, какие в нём царят отношения и настроения. Знаю, кто конфликтует, а кто достаточно дружен, чтобы работать сплочённо. А также, я знаю, что вы целенаправленно настраиваете коллег против Анны.

— Я? Что?! Я не... — попыталась что-то ответить Марина.

— В свете того, что наш отдел занимается серьёзным проектом, — проигнорировал её Виктор. — Ваше поведение можно расценить как разлагающее коллектив. И как следствие, препятствующие работе.

Марина опустила глаза, а потом и плечи. Она выглядела обречённо, словно овечка на бойне.

— Мой отдел должен работать как смазанный и отлаженный часовой механизм, Марина, — продолжал Владимир. — Именно поэтому я считаю лучшим управленцем компании. Я прошёл самые проблемные отделы нашего предприятия. И если механизм барахлит, устраняю неполадку. Выбрасываю бракованную деталь, чего бы мне это ни стоило. В последнее время мой механизм барахлит. Догадываетесь почему?

— Я лишь хотела, — глубоко задышала Марина, — чтобы коллектив работал лучше! Анна... Она!..

— Вы пришли сюда не работать, а устраивать свою личную жизнь, Марина, — продолжал Виктор холодно. — А потому, я попрошу вас делать это в каком-нибудь другом месте. Сегодня, к вечеру, вы положите мне на стол заявление на увольнение по собственному желанию.

— Что?! — удивлённо взвизгнула коллега, — Увольнение?! Но я же ничего такого не сделала!

— Вы потеряли моё доверие. Вы — бракованная деталь. И я предлагаю вам уйти добровольно. Иначе, — он строго заглянул Марине в глаза, и та не выдержала взгляд, отвела глаза. — Я уберу вас сам. Ясно?

Теперь я видела, как лицо Марины изменила выражение. Она посмотрела на меня, её черты исказил гнев. Коллега покраснела, а её пухлые губы искривились, стали выглядеть очень неестественно.

— Я не повторяю своих вопросов дважды, — прозвучал в кабинете ледяной голос Владимира.

— Я всё поняла, — выпалила гневно Марина.

— Вот и отлично. Вы свободны.

Марина быстро зацокала каблуками на выход и исчезла в дверном проёме. Я тоже, было хотела уйти, ведь мне просто страшно стало находиться в кабинете Владимира.

— Анна. Оставайтесь, — сказал он тоном, не терпящим неповиновения.

Я застыла на месте, как вкопанная. Медленно повернулась к нему лицом.

— Закрой дверь и присядь.

Я послушалась и в этот раз. Разместилась за приставным столом.

— Я... Прости... — только и смогла сказать я.

— Опять пугаешься? Успокойся уже. Тебе нельзя волноваться, забыла? Опять хочешь в больницу? Я всё знал, Аня, — улыбнулся Владимир. — И уже давно.

— Что?! — меня словно молнией прошибло.

— Елена, твоя подруга. Очень уже она болтливая, — сдержанно засмеялся Владимир. — Мы виделись с ней в больнице, узнали друг друга, и она всё рассказала мне. И про твоего бывшего. И про беременность.

— И... и что? — сглотнула я нервно.

— Ничего. Я понимаю. Ты боялась.

— Я хотела рассказать! Но позже! Может нам поговорить? — подалась я к Владимиру. — Объясниться...

— Позже, — поднял он руку. — А сейчас нужно работать. Однако, — продолжил он, когда я встала из-за стола, — ты можешь ехать домой, если хочешь. Настоящая работа по твоему проекту начнётся только после Нового года. Так что пока ты не нужна.

— Хорошо, — вздохнула я. — Тогда я поеду.

— Отлично, — не отрываясь от бумаг, сказал Владимир. — Вечером я заеду к тебе. Обсудим всё.

Когда я выходила из офиса, у меня было странное чувство. Его можно было описать как смесь облегчения и беспокойства.

Я была рада, что вся эта история с Мариной закончилась. Чувствовала облегчение оттого, что Владимир знает о беременности. Однако в то же время я переживала о том, что нам с ним предстоит серьёзный разговор о моём положении. Как он поступит? Что решит? Эта неизвестность продолжала меня мучить.

Когда я уходила из офиса, видела, как Марина писала заявление на увольнение. А потом, она наградила меня злобным взглядом.

— Вот это да! Вот так история! — рассмеялась Лена, когда вечером мы пили кофе вместе. — Вот бы увидеть мне ей рожу! Наверное, зрелище было презабавное!

— Да, — улыбнулась я растерянно, и поудобнее уселись за столом. — Но потом даже стало жутковато. Когда она злобно пялилась на меня, — вздохнула я.

Я не злилась на Лену за то, что она рассказала всё Владимиру. Мы обсудили это. Подруга понимала, что я не решусь рассказать ему всё сразу.

— Я не хотела, — сказала она. — Чтобы ты тратила на него своё время, — сказала она

позже. — А вдруг он отказался бы от тебя? Ну и решила рассказать, пока вы недостаточно сблизились.

Почти весь вечер мы с Леной болтали ни о чём. А потом, когда решили посмотреть сериал, в дверь позвонили.

— Блин, — нахмурилась Лена. — Это наверно Морозко пришёл.

— Ага, — вздохнула я. — Наверное, будет сложный разговор.

— Не будет, — она улыбнулась. — Он нормально отреагировал на твою беременность. Иначе, давно бы слился.

— Я открою, — сказала я, когда Лена сделала такое движение, будто хочет встать с дивана. — Всё же, это наш с ним разговор.

Когда я прошла к двери, то открыла её со словами:

— Привет, Володя, — а потом впала в ступор. Ведь на пороге стоял не Владимир, а Никита!

Глава 39

— Никита? — Нахмурилась я. — Чё ты тут забыл?

Никита не ответил сразу, он странно заглянул в квартиру поверх моего плеча, пошарил внутри взглядом, будто ища кого-то.

— Ань, вы чё не проходите? — появилась позади меня Лена. — Бл*ть! — услышала я и обернулась. — Чё эта пиявка тут делает?

— Помолчала бы, припадочная, — сказал Никита. — Я пришёл поговорить. Нормально. Не суй хоть сюда свой нос.

— Да о чём с тобой нормально можно говорить? Посмотри на себя! — начала Лена. — На бомжа уже похож!

И правда, когда я глянула в лицо Никиты, он выглядел не очень. Щёки впали, а под глазами появились синяки. Над правой бровью кожа стянулась струпом. Видимо, он поранился, когда упал с лестницы.

Интересно, что с ним? Брюнетка не даёт ему высыпаться по ночам? Или просто не кормит? Я же знала, что в бытовом плане Никита довольно беспомощный. Обычно всегда я ухаживала за ним. А судя по гонору той черноволосой фифы, она не собиралась брать на себя такую ответственность.

— Я всё знаю, Аня, — сказал он, глядя мне в глаза. — Знаю, что ты беременна.

— А тебе какое теперь дело! — тут же завелась Лена. — Ты уже засунул стручок в это ведьму черноволосую! Всё! Нет пути назад.

— Лен, тише, прошу, — наконец встряла я в их перепалку. — Можно... можно, я поговорю с Никитой?

— Да он тебе щас наговорит!

— Пожалуйста, — заглянула я глаза Лене.

Пару мгновений мы помолчали, а потом она, наконец, сказала:

— Хорошо. Но, первое, этот хрен в квартиру не зайдёт, а второе, ты не выйдешь на клетку. Вот так, через порог. И если что, кричи, я буду ждать на кухне.

— Припадочная, — брезгливо бросил Никита.

Лена не растерялась, а показала ему большой палец. А потом взяв за ошейник Чакки, что лениво протопал из соседней комнаты, удалилась на кухню.

— Откуда ты знаешь? — Спросила первым делом я.

— Может, всё-таки зайдём? — хмыкнул он. — Через порог как-то не очень болтать.

От Никитинового взгляда мне стало не по себе. Да кого я обманываю? Мне стало прямо страшно. Когда с моих глаз упала вся эта романтическая пелена, и я перестала романтизировать самого Никиту, я вспомнила, сколько раз он смотрел на меня так.

Обычно, за взглядом следовало действие. Никиты подавлял меня. Заставлял делать то, что я не хочу, ругал меня, говорил, что я без него никто, что я просто никчёмность. Только недавно, когда он преподнёс мне свой мусор, я будто бы прозрела. Вот и сейчас он смотрел так же. Я поняла, что Никита будет на меня давить.

Но в этот раз я не отступлю. Мне хотелось доказать самой себе, что я могу ему противостоять. Что теперь, я переросла весь тот ужас, что был в наших отношениях. Ну... Если даже не переросла, то на пути к этому. И пусть я даже проиграю, но хотя б выступлю против него.

— Нет, — сказала я, — я не хочу, чтобы ты заходил в квартиру.

— Что ж, — сказал он, спустя мгновение, — ладно. Хочешь вот так общаться, как враги? А я ведь отец твоего ребёнка.

— Откуда ты это знаешь? Откуда знаешь, что я беременна? — повторила я вопрос.

— Одна общая знакомая с твоей работы подсказала, — хитровато улыбнулся он.

Марина?! Вот сучка! Ну что ж. Этого следовало ожидать. Никита знал некоторых людей с моей работы. Иногда часть коллектива выбиралась на какой-нибудь совместный отдых. Иногда в кафе, иногда в караоке или клуб. Время от времени, особенно поначалу, Никита ходил с нами. Но потом, со временем, ему надоело. А контакты, видимо, остались.

— Ну и что ты хотел мне сказать? — Вздохнула я.

— Смотри. А то, что ребёнок мой. И после рождения будет жить со мной.

— Что?! — Округлила я глаза, — как это с тобой?

— Вот так. У нас с Кристиной всё серьёзно. И она уже не против. Это мой ребёнок и будет жить со мной. Уж как-нибудь воспитаем.

— Что это за бред?! — не верила я своим ушам

Как такое может сказать мужчина?! И уж тем более такой, как Никита?! Он о себе-то не всегда может позаботиться, а тут ребёнок! Но судя по взгляду, он настроен решительно.

— Бред? То что отец хочет воспитывать сына? А что здесь такого? Более того, у тебя даже своей жилплощади нет! — кивнул он вглубь квартиры. — А у меня своя квартира! Ты-то будешь, наверно, по съёмным шляться.

— Я не отдам, тебе ребёнка, — насупилась я.

Я почувствовала, как внутри всё вскипает. Как сжимаются кулаки, и хочется кричать! Давно я не ощущала такой злости! А сейчас, она прямо рвалась из меня!

— Не отдашь? — хмыкнул он снова. — Ну тогда я буду за него судиться! И суд будет на моей стороне! У меня есть квартира, а у тебя шиш!

— Судись, — посмотрела я на него злобно. — Я сделаю всё, чтобы ты не получил его! Да ты о себе не можешь позаботиться, ни то, что о ребёнке!

— А когда выиграю, — пропустил он мои слова мимо ушей. — То ещё и на алименты подам! И заставлю тебя платить мне деньги!

Тут меня осенило! Так вот, в чём дело! Неужели...

— Ты брехло! — крикнула я, и из кухни тут же примчалась Лена.

— Чё это мурло? Обидело тебя?!

— Пошла в задницу, — буркнул Никита.

— Сам пошёл! Слизняк!

— Лен, прошу, — обернулась я. — Мы скоро закончим.

— Если решишь его бить, — заявила подруга, — то зови! У меня бита есть. Вдвоём справимся.

Никита ничего на это не ответил, а только недовольно скривился.

— Вот чего ты хочешь на самом деле, — сказала я строго. — Тебе нужны алименты. А ребёнка, куда денешь? Отправишь к родителям?

Он молчал, а взгляд Никиты стал злобным и страшным. Вот только мне не было страшно. Я сама была жутко зла на бывшего. Понимала, что он замыслил!

— А нет! К бабушке в село! Ты же плохо ладишь с родителями!

— Чё ты бредешь? — он поджал губы, однако, его голос зазвучал менее уверенно.

Попала в точку! Вот урод! Ещё бы! Никогда в жизни этот эгоист не сможет заботиться ни о ком, кроме себя!

— Не позволю, — сказала я страшным, не знакомым самой себе голосом. — Ни за что не позволю забрать...

— Посмотрим, — приподнял он подбородок. — Кристина — юрист по разводам. Она поможет мне лишить тебя родительских прав!

А вот это меня уже напугало. Неожиданно, где иссяк так же быстро, как и разгорелся. Я даже отступила назад. Страх ледяной струёй пролился по спине.

— И ты больше никогда не увидишь его, — ухмылялся он мерзко.

— Т-только попробуй, — заикнулась я. — Я тоже найму юриста...

— Ну, нанимай. А ещё... — он расстегнул футболку и поднял свитер.

На его худощавом, но рыхлом теле виднелись гематомы: большая на животе, куда пришёлся удар Виктора, и много поменьше, на рёбрах, вероятно, после падения с лестницы.

— Если ты не согласишься отдать ребёнка добровольно, — внезапно сказал он. — Я пойду в ментвоку и сниму побои! И тогда твоего трахаря посадят в тюрьму! Да и тебя вместе с ним, как подельницу!

— Я... — растерялась я после его заявления. — Я не отдам...

Только это я и смогла сказать. А ведь он правда может! Пойдёт и снимет! И что же тогда будет? Что будет со мной? А с Виктором?! Это получается, я втянула совершенно незнакомого человека в свой конфликт! Боже! Если у Виктора будут из-за меня проблемы, я этого просто не переживу!

Никита, видя мою реакцию, ухмыльнулся, ощерил желтоватые зубы в улыбке. А потом резко бросил взгляд в сторону, вниз по лестнице.

Я тоже услышала в этот момент, что кто-то поднимается. Это был Владимир.

Он поднял тяжёлый взгляд на Никиту, потом глянул на меня, и как ни в чём не бывало, продолжил подниматься.

— Ань, — сказал Владимир, — всё хорошо? Кто это такой?

— Хе, — усмехнулся Никита. — Этот какой-то другой, — окинул он взглядом Владимира, а сам, всё же опасливо отступил назад от массивной фигуры Владимира. — Уже другой тебя трахает? Всегда знал, что ты шлюха. У тебя это на лице напи...

— Захлопни пасть, — сказал Владимир ровным тоном, да так, что Никита даже недоговорил. Его зубы только щёлкнули.

— Он тебя обижает? — Обратился Владимир ко мне. — Если да, я выведу его из дома.

Мне казалось, что Владимир просто не воспринимает Никиту как мужчину. Будто бы это какая-то залётная муха, с таким вот пренебрежением он говорил с ним.

— Мы, вообще-то, разговариваем, — не так уверенно начал Никита. — У нас личный разговор.

— Я не разрешал тебе рот открывать, опарыш.

— Что? Оскорбляешь меня?! — выпучил Никита глаза, а потом достал телефон. — Я щас буду тебя снимать! И в суд подам, за оскорбления!

— Да хоть обснямайся, — повернулся к нему Владимир так, что Никита отскочил на дальний край клетки.

— Тронешь пальцем! Я вызову ментов! — крикнул он изломавшимся голосом, но это, казалось, совсем не волновало Владимира.

— Что он хочет от тебя? — обратился ко мне он.

— Это наш личный разговор, — сказала я опасливо. — Подожди, пожалуйста, в квартире. Мы сейчас закончим, и я вернусь.

— А ты знаешь, — начал Никита, — что она беременна? От меня!

Владимир не ответил, а только бросил на него презрительный взгляд.

— И я заберу у неё ребёнка через суд!

— Да ну? — угрожающее холодно произнёс Владимир и пошёл на Никиту. — Разъясни-ка...

Никита вцепился обеими руками в смартфон и попытался, но почти сразу упёрся в стену.

— Куда ты собрался забирать моего ребёнка? — закончил Владимир.

Глава 40

— Чё? — округлил Никита глаза. — В смысле твоего?

— Я не люблю повторять дважды, — сказал Владимир, смотря на Никиту сверху вниз. — Потрудись слышать с первого раза.

Я же просто обомлела от слов Владимира. Что он имеет в виду? Он что? Признаёт моего ребёнка и своим тоже? От одной только этой мысли я почувствовала, как всё трепещет внутри. Как в груди, словно бы растекается приятная горячая энергия. Но следующая мысль тут же потушила этот огонь.

Но почему? Почему Владимир говорит так? А может... Может, он так говорит просто чтобы Никита отстал? Чтобы скорее ушёл? Он просто хочет меня защитить, но не считает ребёнка, что растёт во мне, своим.

Наверняка так и есть. Современные мужчины с трудом принимают женщин с чужим ребёнком. И глупо было бы ожидать, что если наши с Владимиром отношения продолжаться, он будет относиться к моему ребёнку, как к своему.

Тем более, сложно было поверить в то, что такой мужчина, как Владимир выберет меня, девушку, с чужим ребёнком. На самом деле, если трезво мыслить, то всё указывало именно на это. Он согласен. Он примет меня! Но страх того, что это лишь иллюзия, как вся моя жизнь с Никитой, грызла меня. Я не могла поверить, что всё может обернуться так чудесно!

— Ребёнок не может быть твоим, — несмело начал Никита. — Просто не может!

— Посчитай недельки лучше, — сказал Владимир. — Или у тебя проблема с арифметикой?

— Я... — сглотнул он с трудом. — Я всё равно буду бороться за моего ребёнка! Ты его не получишь, кто бы ты там ни был!

— Хорошо подумай, прежде чем переходить мне дорогу, как там тебя? — неприязненно скривил губы Владимир.

— Суд решит, с кем останется будущий ребёнок! У этой... — Никита явно хотел сказать в мой адрес какое-то оскорбление, но не решился в присутствии Владимира. — У Анны даже нет своей жилплощади!

— Замыслил судиться? Ну удачи, — пожал плечами Владимир.

Никита же не ответил, только испуганно посмотрел на него, но тут же опустил глаза.

— Если решишься пойти в суд, — продолжал Владимир, — то вперёд, попробуй удачу. Но знай, я натравлю на тебя целую роту юристов. И посмотрим, у кого первого из нас кончатся деньги.

— Я всё это так не оставлю! Вот увидишь! — смешно сторонясь Владимира, Никита бочком пошёл к лестнице. — Вот увидишь! Если не отдашь ребёнка, я всех на уши подниму!

— А если ты приблизишься к моему ребёнку, — Владимир подчеркнул слово «моему» интонацией. — Ближе, чем на десять метров, то я лично сломаю тебе ноги. Понял?

— А это уже угроза! — торопливо спускаясь по лестнице, закричал Никита и замахал телефоном с выключенным экраном. — Я тебя заснял! Я всё заснял!

— Включи телефон, идиот, — сказал ему вслед Владимир. — Это твой бывший? — посмотрел он на меня.

— Д-да...

— Ненавижу таких людей, — он строго посмотрел вниз, туда, где Никита только что исчез за лестничным пролётом. — Я достаточно давно руковожу коллективами. В том числе и мужскими. И знаю типы людей. Этого, — он кивнул подбородком на лестничный спуск, — я вижу, как облупленного. Хреновый из него работник. Ленивый, трусливый и жадный.

— Спасибо, Владимир, — сказала я, когда вместе мы зашли в квартиру. — Спасибо, что выручил меня.

— Здравствуйте, Владимир, — Лена уже ждала в коридоре, протянула Владимиру ручку, и он деликатно пожал её. — Рада вас снова видеть.

— Можно на ты, Лена, — сказал он и опустился, чтобы погладить Чаки.

— Хорошо, что вы... ты подоспел вовремя. Этот утырок нам уже все мозги вынес.

— Здорово это ты придумал, — я улыбнулась. — С ребёнком.

— Что придумал? — Владимир вопросительно поднял бровь.

— Ну как же, что он твой, — я растерянно рассмеялась.

— Запомни, Аня, — строго, но с теплотой в голосе начал Владимир. — Я никогда ничего не придумаю, а говорю только то, что и правда думаю. Всегда прямо.

Мы с Леной удивлённо переглянулись.

— Ну, хорошо, — сказала я, чтобы заполнить образовавшуюся тишину.

— Я действительно хочу, чтобы ты и твой будущий ребёнок жили со мной.

— Что? Но я... — потеряла я дар речи.

Слышать такое от мужчины, которого я знала совсем немного времени, было просто невероятно! По правде сказать, я сразу не поверила своим ушам и переспросила. Это, конечно, получилось довольно глупо, и Владимир сдержанно рассмеялся проговорив:

— Да, ты всё правильно поняла. Хочу, чтобы ты с сегодняшнего дня жила в моей квартире.

Он сунул руку в карман и извлёк оттуда ключ.

— Возьми. Это твой. Завтра же перевезёшь все вещи ко мне. Я найму для тебя людей, которые тебе помогут.

— Ну... я... Даже не знаю, мне нужно подумать...

— Не нужно, — улыбнулся Владимир. — Я уже подумал. Так что завтра, после работы, жду тебя в своей квартире. Адрес ты помнишь.

После — мы ещё немножко посидели на кухне, поболтали о том о сём. Владимир выпил с нами кофе и уехал домой.

— Ну я даже не знаю, — сказала я, присаживаясь на диван и обнимая подушку. — Я немного не уверена. Всё же, мы знакомы совсем недавно. Стоит ли съезжаться?

Я и правда была неуверена. Конечно, когда он сказал о ребёнке, я почувствовала такой наплыв приятных эмоций, что мурашки побежали по рукам и спине. Никогда я не думала, что найдётся мужчина, способный так легко принять женщину с чужим ребёнком. Да ещё такой, как Владимир.

Всё же, решиться не переезд к нему — это очень серьёзный шаг. Он изменит мою жизнь, а я всегда боялась изменений. Сейчас они тоже меня пугали.

— Мне кажется, — рассмеялась Лена, — он тебя не спрашивал.

Грея руки об очередную кружку с кофе, Лена приземлилась рядом, в кресло. Чакки, виляя хвостом, тут же подбежал к ней, устроившись на свою хозяйку влюблёнными глазами.

— Я немного переживаю, — призналась я. — Всё произошло так быстро, что у меня голова кружится. Ведь, казалось, только недавно, я ушла от Никиты. И тут уже новый мужчина.

— Ну знаешь, — она отхлебнула кофе. — Если бы это был любой другой мужик, я бы тоже ещё подумала. Действительно, съехаться и жить вместе — это очень серьёзный шаг. Но это же Владимир! Ты его видела?

— Видела конечно, — засмеялась я. — Сложно не заметить.

— И он готов принять тебя с ребёнком! Ничего не бойся и переезжай! Тем более, ты же искала съёмную квартиру! Ну вот, нашла!

— И правда, — улыбнулась я. — Нашла.

— Ну! Тогда нечего и думать!

— Да, — я кивнула, — поможешь мне с вещами завтра?

— Конечно!

Утро следующего дня было морозным и ясным. Чудесным было и моё настроение. Несмотря на то что в офисе меня снова могли ждать мерзкие подставы от коллег, я всё равно с радостью пошла на работу.

Там был Владимир. Мне казалось, что он защитит меня от всего. Понимая, что мы теперь точно вместе, что мне нечего скрывать от него, и он принимает меня такой, какая я есть, я чувствовала себя очень защищённо.

Казалось, что теперь мне просто всё нипочём. Нипочём Никита и его мерзкие угрозы. Нипочём Марина со своей завистью и крысиными выходками. Нипочём долг в банке. И нипочём проблемы с коллегами на работе.

Теперь я не одна. Теперь есть тот, кто всегда придёт мне на помощь. Тот, кто поддержит и защитит. Это грело мне душу.

Также, без сомнения, я вошла в офис. Теперь я не думала о злых взглядах, что могли сверлить меня отовсюду. Не думала о дурацких выходках моих коллег. Не думала о неудобствах, что могут ждать меня.

Процокав к своему месту на каблучках, я поняла, каково это, когда тебе совершенно всё равно, что о тебе подумают окружающие. Может, это и называется эйфория?

Первым делом я принялась за работу. Запустив компьютер, начала работать над новым проектом. Проводить приготовления к основной работе, что ждала меня в следующем году.

— Ань, — приблизился один из менеджеров и как-то виновато посмотрел на меня.

— Ммм? — Я подняла глаза.

— Тебя зовёт начальник.

— Поняла, — улыбнулась я и встала.

Пошла к его кабинету свободно. Казалось, я ещё никогда с такой радостью не ходила в кабинет Владимира, как сегодня.

Раньше, я постоянно чего-то боялась. Меня преследовал стресс. Прошли те времена, когда этот близкий путь от моего стола к кабинету босса, вызывал у меня только страх и дурной трепет. Теперь же я шла с радостью.

Когда я приблизилась, то легко, не мешкая ни секунды, взялась за ручку. Хотела уже, было опустить её, чтобы войти в кабинет. Однако почувствовала, что кто-то трогает меня за плечо и останавливает. Я даже вздрогнула, а потом удивлённо обернулась.

Глава 41

— Привет, Ань, — сказал Денис, наш сисадмин.

Вместе с большинством коллег, что работали в нашем отделе, он стоял передо мной. Все смотрели на меня как-то виновато. Я видела, что всё больше и больше коллег сходятся к ним.

— Мы все знаем про Марину, — сказал кто-то.

— Её попросили на выход за то, что она распространяла про тебя слухи.

— Выходит, они были неправдой!

— Да. А мы верили.

Вокруг меня начался галдёж. Все коллеги наперегонки начали оправдываться передо мной.

— Мы думали, ты правда намеренно закрутила шашни с нашим боссом!

— Нам так говорила Марина!

— Да нет, — я улыбнулась. — Я вообще ничего такого не хотела!

— Да понятно.

— Марина постоянно рассказывала нам, — начала одна из дизайнеров, — как она вот-вот захохочет Владимира Игоревича. Говорила, что мы увидим, как он с ней за ручку ходит.

— Но никто не ожидал от тебя такого! — заговорил кто-то из бухгалтеров. — Мы ж знаем, что ты тихая и спокойная.

— Но она так много об этом говорила, что мы просто поверили, представляешь? Поверили, что ты сама Владимира Игоревича решила закадрить.

— Ну раз уж её выгнали, значит, точно это всё была наглая ложь!

Я была в растерянности. Меня окружил почти весь офис. Все уставились на меня и без умолку бубнили что-то обо мне и Марине, что-то о Владимире. Я решительно не понимала, что они все от меня хотят?

— Извините, — я вежливо подняла руку в примирительном жесте. — А что такое, что вообще происходит?

— Ну как же? — начал Денис. — Мы решили извиниться. Просто Марина рассказывала тебе всякое. Мерзости. Ну а мы и велись. Потому что она постоянно об этом твердила! На каждом перерыве! Её главная тема была о тебе и Владимире. Только о вас и тараторила.

— А если на любом перерыве или кофе-брейке, — вклинилась Ира, одна из наших

менеджеров. — Слышишь постоянно одно и то же, то уже невольно верить начнёшь.

— Короче, — вздохнул Денис. — Нам стыдно.

— И мы просим у тебя прощения за всё то, что сделали.

— Прости, что удалили тебя из общей базы данных!

— Извини, что сказала, будто потеряла документы! Они у меня в ящике!

Со всех сторон сыпались извинения, которые я не успевала выслушивать

— Ладно, — улыбнулась я, когда все закончили, — ничего страшного!

— Мы думали просто, — скромно сказала Вера, дизайнерша из моей команды, — что у вас с боссом всё само собой. Что он сам к тебе подкатывал. Марина говорила, что ты только, и делала, что постоянно оббивала его пороги!

— Да ей вообще верить нельзя было! Она той ещё крысой и змеёй оказалась, — вдруг сказал кто-то.

— Да! И поделом, что уволили! Она заслужила!

— А мне вообще Марина никогда не нравилось. Фифа! Сразу видно!

— И стерва та ещё.

— А вы видели, как она одевается? Будто стриптиз танцевать ходит!

Что-то извинения коллег приобрели странный оборот. Не успела я оглянуться, как уже все наперегонки ругали Марину. Говорили, что она стерва, женщина лёгкого поведения и вообще, чуть ли не худшая из людей. Гитлер в юбке.

— Так-так, стойте, — я с улыбкой подняла руки. — Что-то вы разогнались.

Все замолчали. Уставились на меня.

— Я рада, что вы решили извиниться, — начала я. — Я это очень ценю и ни на кого из вас не обижаюсь.

Вокруг все одобрительно зарокотали, какая, мол я, умница и добрая девушка.

— Но я на Марину тоже, — дополнила я, и все тут же замолчали. — Её я тоже простила.

Вокруг воцарилась тишина. Все, кто с удивлением, кто с интересом смотрели на меня. На самом деле, я могла их понять. Наверняка Марина говорила обо мне такие вещи, что сложно было бы простить её, услышь я их своими ушами.

Если уж она может отправить меня на левую квартиру к наркоманам, то распространять грязные слухи ей вообще не составит никакого труда.

К счастью, я не слышала их. И просто не хотела носить в себе этот негатив. Его и так много в моей жизни в последнее время. А ещё и эта история с Мариной. Всё! Хватит! Сегодня у меня было слишком хорошее отношение, чтобы омрачать его мыслями о том, что там обо мне сказала завистница-коллега.

Но дело было не только в этом. Я искренне не злилась на неё. Искренне простила. Мне просто не хотелось злиться, а то, что она делала, на фоне начала наших с Владимиром правдивых и открытых отношений, казалось такой мелочью, что даже думать об этом не хотелось.

— Да. Я её простила, — повторила я. — И прошу, чтобы вы все тоже её простили. Не носите в себе этот негатив, — улыбнулась я и получила в ответ много добрых улыбок.

— Мы рады, что ты не обижаешься.

— Спасибо, Ань.

Отовсюду раздались возгласы с благодарностями.

Внезапно позади меня открылась дверь. Я тут же обернулась, а все коллеги притихли. Кто-то даже испуганно втянул голову в плечи.

— Что тут за сборище? — сказал строго Владимир.

— Да ничего, — ответил кто-то, когда тишина затянулась. — Перед Анной извиняемся.

— Вот как, — поджал губы Владимир, — ну и как, извинились?

Вокруг зазвучали утвердительные ответы. Звучали они приглушённо и тихо. Обычно никто не осмеливался поднимать голос при Владимире.

— Ну и хорошо, — сказал он холодно. — А теперь, будьте добры, продолжайте работать. А ты, Анна, ко мне в кабинет.

Я кивнула, и когда все начали расходиться, зашла к Владимиру.

— Присаживайся, — указал он на привычный стул за приставным столом, а сам быстро занял своё место.

— Ань, — посмотрел на меня Владимир с милой улыбкой.

Почему-то, от неё меня прямо прошибло. Он так редко улыбался настолько добро и просто, что это казалось чем-то невероятным. Настоящим праздником.

У меня даже мурашки побежали. Они промчались по спине и рукам. Скопились внизу живота и отразившись там приятным теплом.

— У меня к тебе важный вопрос, — продолжил он.

— Какой? — с интересом и некоторым трепетом спросила я.

Внезапно, телефон Владимира зазвонил. Он поднял руку, показывая мне, чтобы я подождала. Сам же взял трубку. Принялся обсуждать какие-то рабочие моменты.

— Да. Я заказывал билеты. Да. Бали. Как раз в новогодние праздники, — начал он.

Я с интересом прислушалась.

— Конечно, бизнес-класс. За кого вы меня принимаете? Я не знаю. Ваша работа — предложить мне лучшее. Вот и предложите лучшие номера. А ещё лучше, домики у моря. Есть? Отлично.

О чём это он? Бали? Домики? Он собирается уезжать? В любом случае я быстро решила, что это меня не касается и просто сделала вид, что не слушаю.

— Да, — продолжал Владимир. — Отлично. Благодарю, что перезвонили.

Владимир положил трубку, и взгляд его красивых карих глаз упал на меня.

— Так вот, вопрос.

— Да? — улыбнулась я.

— У тебя есть купальник? Хороший и дорогой.

— Купальник? — подняла я брови. — Ну... Да. Покупала несколько лет назад.

— Понял. Купишь новый. Я переведу денег. Я хочу, чтобы ты выглядела сногшибательно. А загранпаспорт?

— Ну, — смутилась я, — есть. Пару лет назад мы с Никитой планировали съездить в Турцию. Но тогда не получилось. Он задолжал денег друзьям, и пришлось отдать то, что отложили на отдых. Вот и... — осеклась я, видя, как строго смотрит на меня Владимир.

— Я попрошу тебя больше никогда, — начал он. — Никогда в моём присутствии не упоминать о нём. Об этом Никите. Твоё прошлое осталось в прошлом. Теперь ты только моя. Всё, что было до этого — неважно. Ясно?

— Да, — с улыбкой сказала я.

Почему-то это его слова, хоть и прозвучавшие довольно прямолинейно и даже резко, порадовали меня. Теплом развелись по телу.

— Вот и хорошо. Значит, загранник тоже есть.

Я уже догадывалась, о чём он ведёт речь, но, честно говоря, не могла даже подумать, что

всё, о чём он говорит, касается его и меня. Просто не была уверена. Даже более того, просто не могла поверить. Да такого же просто не бывает.

И тут, хорошо бы спросить в лоб... Но я просто не могла решиться сразу. А вдруг я неправильно его поняла! Вдруг я спрошу, а всё окажется не так? Что тогда будет? Он же упрекнёт меня в меркантильности! А сейчас мне казалось, что упрёк от Владимира — едва ли не самое страшное, что могло случиться в жизни. Ведь от всего остального я была теперь защищена.

— Ну? — развеял он неловкую тишину, которую создала в кабинете я. — Чего молчишь?

— Ну... — нерешительно начала я. — Новый купальник... Загранпаспорт... Зачем всё это?

— Эти новогодние праздники, — ответил Владимир, — мы с тобой проведём на Бали. Через три дня у нас с тобой начинается новогодний отпуск.

Глава 42

Странно, но когда он говорил обо всё этом, я догадалась, что Владимир собирается повезти меня на отдых, отдано, как только он выразил это желание вслух, мне сразу стало не по себе.

Как так? Поехать на такой дорогой курорт как Бали за чужой счёт?! Уму непостижимо! Мне всегда, казалось, что счастьем для меня будет Турция или Египет. А тут Бали! Но блин! Как же не ловко-то!

В этот момент я решила мягко отказаться. Я понимаю, что Владимир хочет мне только хорошего, но всё же... Как-то это не правильно... Как-то это быстро...

Мне с самого начала, казалось, что наши отношения развиваются слишком уж быстро. Будто Владимир тянет меня вперёд семимильными шагами. Совместный же отпуск за счёт Владимира, казался мне просто невероятно широким шагом. И даже неприемлемым сейчас.

— Знаешь, Володь, — выдохнула я растерянно. — Я думаю...

Когда я подняла взгляд и всмотрелась в его внимательные строгие глаза, то тут же опустила свои! Казалось, я не могу сопротивляться ему, видя этот взгляд. Так, рассматривая столешницу, сказать «нет» будет проще.

— Я думаю, что ещё слишком рано нам с тобой ехать в совместный отпуск. Кроме того, у меня сейчас такие проблемы с деньгами... Я не могу позволить себе поездку за границу.

— Я оплачу, — сказал он обыденно и пожал плечами.

— Ну, тут тоже проблема... Мне очень неловко...

— Глупости, — тут же отмахнулся Владимир. — Даже слушать не хочу. Прекращай смущаться. Это мерзкое чувство, — сказал Владимир уверенно. — Я хочу, чтобы ты сопровождала меня в этой поездке. И ты будешь сопровождать. И кроме того, — улыбнулся он, — я вижу, как загорелись твои глаза. Ты тоже хочешь на отдых.

— Да нет же, — я бросила на Владимира взгляд, но тут же спрятала глаза, вспомнив, что он говорил о смущении. — Я совсем не хочу...

Тем не менее я чувствовала, как горит моё лицо. А это значило только одно: я красная как рак. От этого я чувствовала себя ещё более неловко.

— Аня, — начал он добрым тоном, — разве я делал когда-нибудь что-то, чего бы ты сама в глубине души ни хотела?

— Ну... — удивилась я его вопросу. — Ну... Нет, не делал, — вздохнула я, взглянув правде в глаза.

А ведь, правда. Владимир будто бы всегда смотрел на один ход вперёд. Казалось, он предугадывал мои желания. Казалось, он сам лучше знал, что мне нужно на самом деле.

И даже тогда, в тот вечер на корпоративе, когда я зарядила ему пощёчину. Я ведь сама сомневалась потом, а правильно ли я поступила.

Я долго думала над тем моментом, над реакцией Владимира на всё это. И мне даже стало казаться, что в тот раз не права была я. Потому что я испугалась.

— Ну вот. И сейчас, я везу тебя на Бали по двум причинам: во-первых, потому что хочу. Во-вторых, потому что тебе самой это нужно.

— Да, — сглотнула я, — наверное, ты прав. Мне нужно отдохнуть.

— Не забудь, — добавил он, — что ты беременна. И очень скоро тебе будет не до отдыха. Начнётся сложный период в твоей жизни. Более того. Не до отдыха будет нам обоим. Так что, кончай, валять дурака и езжай завтра за новым купальником. Деньги я... — он взял телефон и пощёлкал по экрану. — Перевёл только что. Купи хороший и дорогой, — Владимир улыбнулся, а его взгляд потеплел, — я проверю.

***

— Купальник? — воскликнула Лена, когда вечером я рассказала ей всю эту историю. — Да ни в коем случае!

— Ну, — я рассмеялась и поудобнее устроилась на диване. — Знаешь, Владимира. Он обычно просто делает, а не спрашивает.

— Я к тому! — Лена даже встала с кресла. — Что мы не пойдём за одним только купальником! А как же приятные вечера в клубах и ресторанах Бали? В чём ты будешь ходить там? Вот в этих, — она приблизилась и потрепала меня за пижамные штаны, — смешных штанишках?!

— Ну, — у меня есть платье, — улыбнулась я.

— Нету! Нет у тебя платьев! — решительно заявила Лена. — У тебя одно старьё. И завтра мы идём на шопинг! Как раз выходной!

— Предпраздничные дни, — сказала я с неуверенной улыбкой. — Ты же знаешь, сколько в торговых центрах будет народа.

— Тем лучше! Хапнем немного новогоднего настроения! Так что всё. Решено. Идём завтра тебе за обновками. Да и я кое-что себе прикуплю, — сказала она хитро.

На следующий день мы поехали в торговый центр. Я решила, что Лена права. Ведь у меня так давно не было шопинга, что я даже забыла, каково это — ходить по магазинам.

Мы посетили несколько хороших магазинов одежды, перемерили кучу платьев!

Когда я меняла очередное лёгкое элегантное платье на отдыхе, постоянно ловила себя на мысли, что я очень даже ничего.

Когда я жила с Никитой, то как-то совсем забыла о собственной женственности. Нет, я, конечно же, продолжала следить за собой, но больше по привычке и необходимости, а не оттого, что это доставляло мне удовольствие.

Теперь же, когда я в очередной раз осматривала свою фигуру, в чудесном мини-купальнике в зеркале, я радовалась тому, что вижу.

Не скрою, что во многом на меня повлиял Владимир. Я видела, как он смотрит на меня. С каким желанием бегают по моей фигуре его взгляд. Я чувствовала себя такой женственной в эти моменты, что сложно описать словами.

С Никитой этого никогда не было. Он всегда относился ко мне, как к должному, а комплиментом от него просто невозможно было дожидаться!

И теперь я получала большое удовольствие, любясь своей фигурой в очередном лёгком платье.

Меня даже не расстраивало то, что скоро, из-за беременности, моя фигура изменится. Я просто наслаждалась тем, какая я сейчас.

В торговом центре правда была куча народу. Звучала приятная музыка с новогодними нотками. По широким коридорам забавно катался маленький детский поезд-аттракцион, которым рулил парень в костюме Деда Мороза.

Я прикупила себе чудесный дорогой купальник. Он был довольно откровенным, но я решила не стесняться. В конце концов, Владимир хотел, чтобы рядом с ним я выглядела просто чудесно.

Кроме того, в моём пакете теперь лежали несколько платьев и даже новые милые босоножки, чтобы прогуливаться по набережным курорта.

Лена тоже затарилась. Я заметила, что она купила себе высокие белые гетры, а также два свитера с забавными новогодними оленями. Судя по размеру, один из них был мужским.

— А зачем тебе мужской? — спросила я с интересом, когда она убирала его в покет.

— Ни у одной тебя планы на этот Новый год, — загадочно улыбнулась Лена.

Когда мы проходили у одной витрины, мне очень приглянулось чудесное вечернее платье с разрезом и открытой спиной. Скромное, потому что закрытое спереди, оно было невероятно элегантным как раз из-за спины и разреза. Я просто не удержалась, чтобы не примерить его.

Хотя магазин был довольно дорогим, мы с Леной решили, что мол, ладно, раз живём, и всё же вошли внутрь.

Первым, на что наткнулись, был скандал.

Какая-то молодая женщина, с ног до головы, одетая в бредовые вещи, ругалась с продавцом. Ну как ругалась, скорее отчитывала. Продавцу же, молодой девушке, оставалось только помалкивать.

— И это слитный бутик?! — трясла скандалистка какой-то вещью, зажатой в кулаке. — Это какая-то шарага! Бомжатник! — она поправила блондинистые волосы, которые упали ей на лицо от активного жестикулирования. — Как вы относитесь к своим клиентам?!

— Простите, — с глазами на мокром месте извинялась продавец, — мы не хотели доставить вам неудобств. Но мы не могли долго держать эту вещь. Вы же не пришли в срок. И её забрали.

— Я отходила кофе попить! А до этого сказала чётко и ясно: отложите! Я схожу в банкомат! Кто ж виноват, что у вас не работает бесконтактная оплата?!

— Но, простите, — пыталась оправдаться девушка. — Это же было пять часов назад. Мы думали, вы не вернётесь.

— Думала она! Ты вообще думать умеешь?!

Мы с Леной сразу стали сторониться этой странной барышни. Судя по её крикам, проблема не стоила и выеденного яйца. Более того, она же виновата сама!

Однако, скажу честно, этот скандал подпортил нам настроение, и если бы не это чудесное платье, что так мне понравилось, я бы не осталась тут ни на секунду.

Потому, когда я выбрала себе экземпляр подходящего размера, быстрее побежала в примерочную, чтобы убежать подальше от чужой перепалки.

Тем не менее кое-что не выходило у меня из головы. Когда мы с Леной вошли, странная девушка-скандалистка на миг замолчала и удивлённо уставилась на меня. Я не знала почему,

но заметила в её глазах узнавание.

Это удивило меня. Ведь я раньше никогда её не видела.

Когда я разместилась в примерочной и принялась раздеваться, чтобы померить платье, дверь внезапно с грохотом распахнулась. Я аж вздрогнула и чуть было не выронила платье. В проёме стояла скандалистка. Она злобно посмотрела на меня и закричала:

— Ну вот я тебя и нашла!

Глава 43

— О чём это вы? — испуганно уставилась на блондинку я. — Что вы вообще здесь делаете?! Выйдите!

— Не указывай мне, — закричала блондинка, — что мне делать! Я знаю всё! Ты мышь серая! Что он вообще в тебе нашёл?! Посмотри на себя! — она гневно тряхнула волосами. — Ни кожи, ни рожи!

— Что?! Да что вы вообще себе позволяете!

Она, правда, какая-то ненормальная! Меня сначала напугало, что эта припадочная заскочила ко мне в примерочную, но когда мне стали предъявлять какие-то дурацкие претензии, вот это уже вывело меня из себя.

— А ты что себе позволяешь?! Смотришь на чужих мужиков! Уводишь чужих женихов! — задыхаясь от злости, тараторила девушка. — Хоть посмотреть, на кого он меня променял!

— Что?! Да я вас... тебя! Вообще, в глаза никогда не видела! — возмутилась я. — И не знаю! И вообще, не понимаю, что ты от меня хочешь!

— Не тыкай мне тут! — взвизгнула девица и едва не затопала ножками. — Ты вообще хоть знаешь, кто я! Хоть знаешь, кому ты перешла дорогу!

Непонятная девушка только и делала, что визгливо ругалась. Я даже поначалу пыталась расспросить её: что вообще происходит, и чего она хочет?

Мне казалось, что это было какое-то недоразумение. Эту девушку я не знала и никогда не видела. Она же, совершенно ничего не объясняя, продолжала кричать.

Устав пытаться направить её в какое-то конструктивное русло, я просто позвала охрану, и весь конфликт переместился из кабинки в помещение с примерочными.

— Прошу вас, — приблизились к ней охранники. — Не шумите, иначе мы вынуждены будем попросить вас выйти. У нас серьёзный бутик. Вы пугаете клиентов.

— Только тронь! — огрызнулась она. — И я глаза тебе выцарапаю!

— Прошу вас, тише.

— Как хочу, так и разговариваю! Понял! А тебе, — злобно посмотрела она на меня, — я это просто так с рук не спущу! Помяни моё слово, сучка!

— Так, всё, хватит, — не выдержал охранник и встал между нами, указал ей на дверь. — Я прошу вас уйти.

— Я больше ни ногой в вашу шарашку! — кричала странная девица, когда, в сопровождении охраны, направилась к выходу.

— Ну ты это видела? — сказала я Лене, когда конфликт закончился.

— Ага. Какая-то ненормальная фифа. Да ещё и явно мажорка. А чё ты ей вообще сделала? — засмеялась она. — Куда уже влипла?

— Да в том то и дело, что я не знаю! — пожалала её плечами. — Я в первый раз вижу эту непонятную деваху!

— Может, обозналась?

— Не знаю. Но она ничего не объяснила, — я вздохнула. — Только орала как резаная.

Вся эта дурацкая ситуация оставила неприятный осадок. Если весь день настроение у меня было просто отличное, то теперь блондинка полностью его испортила. От слова совсем.

Мне больше не хотелось ни шопинга, ни прогулок по ТЦ, ни новогоднего настроения. Хотелось просто быстрее вернуться домой и побыть в тишине и спокойствие.

Так, мы с Леной и сделали. Хотя на обратном пути в такси у меня не выходила из головы эта припадочная. Кто она вообще? Чего хочет?

В конце концов, я решила, что она просто обозналась. Ведь никогда в жизни я не видела её. Всякое бывает. В конце концов, она была какая-то склочная. Вон, даже наорала на бедную продавщицу в магазине. Может, просто какая-то неуравновешенная.

В любом случае все эти мысли быстро выветрились из моей головы. По приезде домой мы с Леной отдохнули, а потом я стала готовиться к переезду в квартиру Владимира.

К счастью, не так много вещей у меня и было, и чтобы перебраться к нему, мне хватило только такси. Но даже его заказал мне Владимир.

В итоге вечером следующего дня после работы я уехала из квартиры Лены. Подумать только! Мы с ней жили совсем недолго, но сколько событий нам пришлось пережить! Не скрою, что мне было грустно съезжать от неё. Лене тоже было грустно. И хотя она всеми силами старалась показать мне, что всё хорошо, я понимала, что она чувствует.

— Да, вот это времечко мы вместе провели, — говорила она мне в вечер переезда, когда мы ждали такси и пили кофе. — Насыщенный выдался период в жизни!

— Ещё какой, — я улыбнулась.

— Ну, — она хитро подмигнула мне, — твоё веселье только начинается!

Чакки подбежал ко мне и завилял хвостом. Я принялась почёсывать пса за ухом. Казалось, он тоже понимал, что я переезжаю и ему было грустно.

Переезд прошёл хорошо, и начался новый для меня период в жизни. Мне только предстояло привыкнуть к жизни в квартире Владимира, к его правилам и привычкам.

Не сказать, что я переживала, когда переезжала. Немножко волновалась, на самом деле, была рада. На следующее же утро, после первой нашей совместной ночи, после того как мы съехались, я вновь поймала себя на мысли, что здесь, в его объятьях, в этой постели, самое безопасное место в мире.

Очень быстро и вся его квартира стала ассоциироваться у меня с безопасностью и комфортом. Почти сразу же я призналась сама себе, что влюблена в него.

Да, это было так. И возможно, чувства проснулись гораздо раньше, чем я думала. Просто раньше на меня давило столько жизненных проблем, что признаться самой себе в этом было просто страшно. Однако все эти реакции тела... Его не обманешь. Я пылала чувствами к Владимиру.

И было видно, что он пылает в ответ. Однако, это был странный внутренний огонь. На работе он всё также был ледяной глыбой. Строгий, холодный, властный. Только дома, только наедине со мной он позволял себе чувственность.

Мне казалось, что за эти три дня, что нам осталось отработать перед Новым годом, живя вместе, я узнала Владимира больше, чем за весь период нашего знакомства. И чем больше узнавала, тем сильнее влюблялась.

Он был требователен и властен. Он требовал многого от меня, но и от себя тоже. И всегда, казалось, будто он угадывает мои желания и лучше меня знает, что мне нужно. Все

эти внутренние качества его, как мужчины, будоражили меня.

А о чудесной внешности я даже не говорю. Когда я видела Владимира без одежды, у меня захватывало дух. Я думала, что должна соответствовать, раз уж он выбрал меня среди сотен женщин, которые, несомненно, вились вокруг.

Бывало, что утром, ещё перед работой, я спрашивала Владимира, пока мы нежились в кровати вместе:

— Почему я? Почему ты выбрал меня?

Каждый раз он смеялся моему вопросу и только отвечал:

— А что, тебя что-то не устраивает?

— Всё устраивает, — хихикала я в ответ.

— Ну тогда не говори глупостей.

Казалось, будто для Владимира всё было настолько очевидно, что мой вопрос казался ему невероятно глупым.

Тогда я решила больше не спрашивать его об этом. В конце концов, его поступки говорили о его чувствах гораздо больше, чем любые слова. И это было чудесно.

Когда настал день отлёта на Бали, я проснулась одна. Даже не заметила, как Владимир куда-то уехал. Обеспокоенная, я принялась звонить ему, но трубку он не брал.

Тогда я решила, что он занят. Умылась, позавтракала, начала потихоньку собирать наши вещи.

Я не знала ничего, кроме того, что вылетать мы должны были в час дня. Все остальные проблемы: билеты, номера, документы, Владимир взял на себя.

Когда на часах было десять, я занервничала. Стала звонить вновь, однако, он не брал трубку.

Перезвонил Владимир через десять минут.

— Ань, вещи собрала? — спросил он первым делом.

— Собираю, — сказала я. — А куда ты исчез?

— Нужно было ещё кое-что подготовить к отлёту, — сказал он ровным тоном. — Будь готова к двенадцати. Я приеду за тобой.

Он приехал тогда, когда и сказал. Я немного переживала о том, как мы доберёмся до аэропорта за такой короткий срок, но Владимир сказал, чтобы я не беспокоилась.

Мы погрузились в такси бизнес-класса, уселись на заднее сидение. И правда, добрались мы довольно быстро. Легко и без проблем прошли контроль в аэропорту.

— Так, — обернулся ко мне Владимир, когда мы выходили к самолёту. — А теперь, — он сунул руку во внутренний карман пиджака. — Надень вот это.

— Это? — удивилась я.

На ладони Владимира лежала чёрная повязка для глаз.

— Да. Надевай. У меня сюрприз для тебя.

Я подчинилась. Что же он придумал? Что вообще это могло быть? Да ещё тут, в аэропорту!

Некоторое время он аккуратно вёл меня под руки. Странно, но я совсем не слышала того, чтобы рядом были какие-то люди. Будто бы мы с Владимиром были единственными посетителями аэропорта.

Потом мы вышли нагледу. Я услышала рокот двигателей самолётов и погрузочных машин. Крики работников порта.

— У меня сюрприз для тебя, — сказал он мне на ухо так, чтобы я услышала.

— Готова?

— Я... — я почувствовала, что у меня захватывает дух от всего происходящего, — готова...

— Ну тогда смотри, — сказал Владимир и снял повязку.

Глава 44

Когда чёрная ткань соскользнула с глаз, я не сразу поняла, в чём дело. Передо мной стоял небольшой изящный самолёт с приставленным к нему трапом.

У трапа стояла стюардесса и приветливо улыбалась мне.

— Это наш самолёт, Аня, — сказал он с улыбкой.

— Как это наш? — не поняла я сразу.

— Частный самолёт моей семьи. Обычно им пользуется Виктор, — рассмеялся Владимир. — Но на эти праздники я отобрал у брата его игрушку. Борт в нашем с тобой полном распоряжении.

И хотя вот он, этот самолёт был передо мной, я до сих пор не могла поверить, что полечу на частном самолёте. Ещё месяц назад я даже не могла представить, что когда-либо в жизни вообще приближусь к частному лайнеру хоть на сто метров. А здесь, вот он!

— Высочайший сервис, кухня пяти народов мира, — начал Владимир. — Тридцать пять блюд на выбор. Семь видов вина, которое, естественно, — он улыбнулся и положил руку мне на живот, — тебе нельзя.

Это его движение, эта забота, это внимание ко мне — всё начало пьянить сильнее любого вина.

В момент, когда наши взгляды встретились, мне казалось, я задохнусь от любви. Казалось, что я просто попала в сказку. Сердце забило так, что я думала, оно вот-вот вырвется из груди. По всему телу прокатилась волна жара, весь он собрался внизу живота.

Я его возжелала. Возжелала Владимира так сильно, что сама не поняла, как начала покусывать губу.

— А ещё там отдельная каюта с сильнейшей звукоизоляцией, — сказал он с улыбкой, а его глаза тоже заблестели.

В ответ я только засмеялась, а лицо загорелось огнём.

Полёт проходил просто чудесно. В салоне было комфортно и... шикарно.

Мне и раньше приходилось летать самолётами пару раз. И всегда это ассоциировалось у меня с теснотой и неудобством (попадались неудачные соседи), но то, что было на этом борту — просто сказка.

Я знала, что бывают шикарные частные самолёты. Но одно дело знать, а другое — летать самой. Когда ты можешь прикоснуться ко всему этому собственными руками, это невероятно впечатляет.

После взлёта мне принесли необычное блюдо, со странной подачей. Я даже сразу не поняла, что это такое, поэтому посмотрела на него с опаской. Я же всё-таки беременная! Порция была очень маленькой и изысканно украшенной. Всё это было подано на большой тарелке, как в элитном ресторане.

— А что это? — спросила я у Владимира.

— Сет высокой кухни, — улыбнулся Владимир, который сидел за столом передо мной. — Наш обед. А это, — он указал глазами на стюарда, что принёс и поставил передо мной стакан, — свежавыжатый сок. Не переживай. Это ризотто с курицей в соусе из трюфелей.

Я аж глаза округлила.

— Порция крошечная, — улыбнулась я. — Тут не наешься.

— Это сет, — улыбнулся Владимир, — состоит из семнадцати блюд. Вот таких маленьких порций, — он развалил своё ризотто вилок. — Чтобы можно было попробовать всё.

— А семнадцать, — рассмеялась я. — Мне уже будет многовато!

Так и получилось, потому что я наелась на девяти. Иногда я совершенно не понимала, что ем, хотя стюард и произносил названия блюда. Однако, я доверилась Владимиру. Хочу сказать, что каждое блюдо меня впечатлило. Особенно шоколадный мусс с какой-то странной и очень непривычной икрой. Это было нечто!

После этого мы уединились в своей каюте. Полёт длился двенадцать часов, и по прибытии, у нас было бы время отдохнуть.

Всё было просто чудесно! Уж чем заняться в каюте мы нашли...

Самолёт сел рано-рано утром, когда солнце ещё не показалось из-за горизонта. Такси забрало нас из аэропорта и мы поехали в наш домик. Прибыв ночью, я почти сразу упала от усталости. Всё же перелёт был непривычным делом для меня. Да и вся эта суеда со вселением едва ли не среди ночи.

Мы с Владимиром жили в приличном домике, почти что вилле с собственным приятным двором. Во дворе, кстати, был большой и чистый бассейн. Всюду были высажены декоративные тропические растения, а чистота была такая, что глаз только радовался.

Приветливая прислуга из трёх молодых девочек и парня, почти что мальчика, помогли мне в номере, рассказали: что где, провели по территории. Общались мы, конечно, на английском, который я неплохо знала в силу профессии. Часто приходилось иметь дело с англоязычными программами для работы с дизайном. Владимир же и вовсе общался с ними на английском без акцента!

Короче, всё было просто чудесно! Особенно меня впечатлило то, что было у нас на «заднем дворе». А было там... море. Вот так запросто, с застеклённой лоджии, пол и потолок которой был отделан благородным деревом, можно было попасть на небольшую купальную зону, которая выходила в тихую морскую заводь. Вот так... Персональное море только для нас с Владимиром!

Можно было в любой момент выйти из дома и тут же нырнуть в кристально чистую морскую воду. А она, к слову, была настолько чиста, что проглядывало приятное песчаное дно. Я даже видела плавающих у дна рыбок.

Конечно, рядом, у самого моря, был и очень красивый круглый бассейн, выложенный большими камнями, но на фоне морской красоты он так уже не впечатлял. В общем, я была в полном восторге!

Вместе с Владимиром, в красивой беседке с соломенной крышей мы позавтракали какой-то экзотически приготовленной яичницей с фруктами. Представляете?! Тем не менее она была очень вкусной. Запила я всё это фруктовым соком, а Владимир же пил кофе.

— Мне нужно будет отлучиться по работе, — встал он и скрестил руки на груди.

— Что? — сразу не поняла я, потому что засмотрелась на то, как здорово выглядит на нём лёгкая льняная рубашка, расстёгнутая почти на все пуговицы, да ещё и с закатанными рукавами. Почему-то крепкие предплечья и его аккуратные руки, сводили меня с ума.

— Работа не отпускает и здесь, — пояснил он. — У меня несколько встреч с коллегами из компании, что тоже приехали на новогодние праздники сюда. Так что буду вечером.

Займись пока чем-нибудь. Или сходи на пляж.

Я не возражала. Хотя мне и было немного обидно, что Владимир уходит, но ничего не поделать! Работа есть работа. Глупо было бы вредничать по этому поводу. Ведь я знаю себя, будь у меня серьёзные дела, я бы сорвалась даже в свой отпуск.

Так, Владимир ушёл работать, а я думала, чем себя занять. И занятие нашлось довольно быстро. Я искупалась в нашем море, в обед перекусила, а позже пошла гулять по местному пляжу.

Правда, какой-то здоровенный негр напугал меня, пытаясь познакомиться, поэтому пришлось быстро убежать к домику. После такого приключения мне больше не хотелось никуда уходить. Впредь я решила, что буду ходить в купальнике только вместе с Владимиром!

До самого вечера я осталась дома. Отдыхала, пила апельсиновый сок и читала мои любимые романы в интернете.

Несколько раз писала Владимиру, однако он даже не прочитывал моих сообщений, и я подумала, что он просто занят.

Вечером же, тот самый мальчишка из прислуги постучался мне в дверь. Открыв я увидела в его руках коробки.

— Это для вас, — сказал он на ломаном английском. — Просили надеть. А машина уже ждёт вас.

— Машина? Какая машина?

— Пожалуйста, возьмите, — сказал он.

Я приняла коробки, а когда мальчик ушёл, а я открыла их, оказалось, что внутри чудесное вечернее платье и красивые босоножки на высоком каблуке.

Там же, в коробке я нашла записку от Владимира. Он велел надеть платье и туфельки и приехать к нему, в ресторан. Сказал, что водитель в курсе, куда вести меня.

Я чуть не взвизгнула от неожиданности! Начала быстро собираться и приводить себя в порядок. Кажется, это был мой рекорд! Всего за тридцать минут я сделала простую, но симпатичную укладку и лёгкий макияж.

Платье, кстати, оказалось чудесным. И главное, очень походило на то, что я видела в торговом центре, только ещё элегантнее!

Быстренькое процокав к машине, я прыгнула в салон, и мы поехали по ночному курортному городку.

Водитель привёз меня к дорогому ресторану и там, на ресепшене, кажется, меня уже ждали.

Девушка, встречающая гостей, сказала мне на английском, что ждёт даму, одетую как я и проводит к столику. Да! Вот это сервис! Я была просто впечатлена!

Вместе с ней мы прошли на роскошную открытую террасу ресторана. Прямо здесь было слышно, как шумит море, а огни городка отражались в морской ряби, раскинувшейся до самого горизонта. Пахло приятным морским ветром.

Оторвав взгляд от моря, я стала искать Владимира глазами. А потом наткнулась на его взгляд. Взгляд был холодным. Тогда я застыла на месте, стиснула в руках свой клатч.

Владимир сидел не один. По правую руку от него расположилась красивая дама лет пятидесяти. Несмотря на возраст, она выглядела молодо. Была одета дорого и со вкусом. Но дело было даже не в ней. И даже не в том, что Владимир не сказал, что ужин наш будет наедине. По левую руку от него располагалась белокурая девушка с надменным лицом.

От вида последней, я оторопела. Ведь это была та самая скандалистка из торгового центра!

Глава 45

Когда эта блондинка увидела меня, её выражение лица мгновенно изменилось с надменного на озлобленное.

Белая кожа покраснела, накаченные губы неприятно искривились, отчего стали выглядеть ещё неестественнее. Даже её глаза, казалось, налились кровью.

Я прямо видела, как она горела от злости. Горела от злости, потому что видела меня. И, скорее всего, если ей не нужно было соблюдать хорошую мину при Владимире, она бы подскочила и точно оттрепала меня за волосы.

Однако она сдерживалась и довольно умело. Это жуткое выражение промелькнуло на её лице буквально на секунду, а после, она тут же снова сделала свое лицо благообразным и надменным.

Вторая женщина в возрасте смотрела на меня с каким-то пренебрежительным безразличием. Её взгляд будто проходил сквозь меня, словно женщина не очень хотела меня замечать.

С теплотой смотрел только Владимир. Его взгляд и улыбка будто бы говорили мне: «Ничего не бойся. Иди. Иди и займи своё место, я позабочусь о тебе, и если нужно — смогу защитить.»

Конечно, мне было не очень приятно, что Владимир ничего не рассказал мне о том, что в ресторане будет ещё кто-то. Однако, я уже знала, что если он так поступает, то делает это не без причины. Тогда я решила не устраивать никаких сцен, а просто спокойно занять своё место.

Когда я приблизилась, Владимир демонстративно встал из-за стола, и подвинул мне стул, чтобы я могла удобнее сесть.

При виде этого на лице женщины отразилось сдержанное удивление. А вот молодая блондинка просто горела от бешенства. Это было видно по её глазам. Однако, она продолжала играть роль приличной девочки. А я ведь видела, какой истеричной она может быть. И она знала это. Казалось бы, теперь я имею над блондинкой некоторое преимущество, потому что легко читала её настроение после скандала в магазине.

— Я знал, что ты переживала бы весь день. Потому не сказал, что вечером мы будем ни одни, — тихо шепнул мне Владимир. — Хотел, чтобы ты беззаботно провела сегодняшний день.

Я улыбнулась ему и кивнула.

Когда Владимир вернулся на своё место, то тут же заговорил:

— Вот, знакомьтесь. Это Ирина Сергеевна, моя мать, — указал он на женщину, и та надменно кивнула мне. — А это Светлана, — указал он на блондинку. Потом поочередно глянул на свою мать и блондинку и проговорил: — А это, как вы поняли, Анна. Я рассказывал вам о ней.

Вот это да... Вот это сюрприз. Выходит, Владимир позвал меня познакомиться с родителями! Но с мамой-то точно! А кто это Светлана? Кто она такая? Уж точно не сестра. Они даже непохожи! А то, что случилось между нами в магазине, наводит меня на определённые мысли. Кажется, это Светлана довольно близка Владимиру. Или думает, что близка? Ведь я вижу, как он смотрит на неё. И взгляд этот совершенно холоден. Точно таким же Владимир смотрит на каждого своего подчинённого.

— Светлана, — будто бы предугадал мой вопрос Владимир, — моя подруга детства. Мы знакомы с плёнок.

— И довольно близки, — приподняла подбородок девушка и привстала на стуле. Я заметила, что шарики её силиконовой груди чуть не выпрыгнули из довольно откровенного декольте.

— Близки, — Владимир бросил на неё новый холодный взгляд, — как друзья.

Блондинка неприязненно скривила губы и опустила глаза.

— Я очень рада со всеми вами познакомиться, — улыбнулась я.

Разговор не очень клялся. Сначала все начали осматривать меню, чтобы сделать заказ.

— Мне, пожалуйста, этот греческий салат, — начала блондинка, — принесите первым делом его. Только никакой фитаксы. Я всегда ем греческий салат только с фетой.

— Прощу прощения, — начала на хорошем английском (правда, с небольшим акцентом) смуглокожая официантка. — Не фета закончилась буквально двадцать минут назад.

— Ладно, — махнула блондинка, — несите что есть. А всё из-за этой медлительной девчонки, — обратилась она на английском к матери Владимира. Та не ответила, а только хмыкнула. — Если бы она шевелилась побыстрее...

— Напомнить тебе, — также на английском начал Владимир, — кто у нас чемпион по опозданиям? Кажется, в последний раз, когда ты опоздала, я потерял немало денег. Помнишь.

— Ой, — она растерянно засмеялась. — Да ладно тебе! Не стоит о прошлом.

— К слову, — начала я ровным тоном, причём на английском, — ваш английский очень неплох.

Обе: и мама, и Светлана уставились на меня с настоящим изумлением. Светлана даже покраснела от смущения.

— Только вам бы подтянуть акцент. И произношение слова «шевелилась», стоило бы подтянуть.

Владимир искренне засмеялся. Такого весёлого смеха от него я ещё не слышала. Светлана же сконфуженно опустила глаза.

Пока ждали наш заказ, в основном говорила мама Владимира и Светлана. Они вдвоём нахваливали друг друга как настоящие кукушка с петухом из басни Крылова.

Владимир слушал всё это со снисходительной улыбкой. Было понятно, зачем женщины ведут такой разговор. В первую очередь так они явно пытались произвести впечатление на Владимира, однако, по его ухмылке было ясно видно, что это его совершенно не впечатляет.

Он постоянно смотрел на меня довольно тепло и с улыбкой. И я понимала, что Владимир не оставит меня одну, если эти две женщины попытаются как-то меня обидеть.

— Кстати, Анна, — Начала Ирина Сергеевна, смотря на меня как-то свысока, — расскажите нам, в каком статусе вы пришли к нам сегодня? Насколько я знаю, вы приехали на Бали с моим сыном.

После этих слов Светлана чуть не поперхнулась своей фитаксой. Казалось, любое упоминание о том, что я вместе с Владимиром, натягивало её нервы так, будто они вот-вот со звоном лопнут.

— Я...

— Анна приехала сюда по моему приглашению. Я привёз её, — посмотрел Владимир на свою мать. — Потому что захотел. Так что, мама, спроси об этом лучше у меня.

— Ох, — Ирина Сергеевна изобразила усталый вид и слегла, откинувшись на спинку

стула, тронула веки. — Ну разве я не знаю? Прекрасно знаю, сынок, что вы уже живете вместе, и ты привёз её сюда, как свою очередную женщину. Очередную игрушку. Я порядком устала от них.

— А я постоянно удивляюсь тебе, — Светлана сказала это как-то обиженно. — Не надоело ли тебе всё это? Разве тебе не хотелось бы настоящих отношений, а не всех этих интрижек?

— Вот и я ему говорю, — подхватила мама, — что бы прекращал бегать по каким-то непонятым девушкам, а остепенился. Всё же, пора подумать и о будущем.

Их слова меня почему-то разозлили. Конечно, я не показывала вида, но блин! Я, какая-то непонятная девушка?! В одно мгновение у меня появились вопросы как к Владимиру, так и к этим двум барышням. Неужели я его игрушка? Неужели просто «очередная непонятная девушка».

А у Светланы и Ирины Сергеевны я хотела спросить, какое право они имеют говорить обо мне так в моём присутствии? Я уже открыла рот, чтобы начать, но Владимир меня опередил:

— Потому Аня и сидит здесь, перед нами, — он потянулся ко мне и взял мою руку, на лице матери отразилось недоумение. А физиономия Светланы приняла испуганное выражение.

— В каком это смысле? — спросила Светлана дрогнувшим голосом.

— В прямом. Я считаю наши с Анной отношения серьёзными.

Светлана побледнела. Ирина Сергеевна только рассмеялась.

— И сколько таких отношений у тебя было раньше, сынок?

— Таких отношений, с такой женщиной, у меня ещё не было никогда, — сказал Владимир решительно.

Мама замолчала. В её взгляде на миг блеснула растерянность.

— А как же Светочка? — сказала Ирина Сергеевна, улыбнувшись Светлане. — Вы же когда-то были так близки. Первый поцелуй, первая любовь и прочее. Мы с папой, признаться, хотели бы видеть её твоей супругой. Всё же, она из хорошей, богатой семьи. Женщина твоего уровня, мой дорогой.

— Возможно, ты и хотела бы видеть её, — насмешливо ответил Владимир. — Но я не очень. Я знаю Светлану гораздо лучше, чем вы с отцом, — бросил он на неё холодный взгляд, и девушка не выдержала, отвела глаза. — Но я, честно говоря, не хотел видеть её и сегодня вечером. Но раз уж ты настояла, то пришлось согласиться на её присутствие.

Светлана просто открыла рот. На её лице почталось величайшее удивление. А потом она совсем поникла.

— Я планировал этот вечер иначе, — продолжал Владимир. — И не очень люблю, когда мои планы меняют. Если даже меняет их моя собственная мать.

Ирина Сергеевна тоже ничего не ответила. Она просто смотрела на Владимира, будто бы ожидая, что же он скажет дальше.

— Сегодня я позвал тебя сюда, в этот ресторан, мама, чтобы познакомить с Анной. С моей будущей женой.

Глава 46

За столом воцарилось молчание. Мать Владимира застыла с каменным выражением лица. Ковырявшаяся до этого в салате с морепродуктами, она замерла на месте. Даже взгляд её остекленел.

Светлана же просто побледнела. Округлила глаза и судорожно переводила взгляд от меня к Владимиру.

Владимир же, не отрывал своего взгляда от меня. И теперь этот взгляд не был холодным. В нём читалось: «Ничего не бойся, что бы ни случилось, всё будет хорошо. Я буду с тобой».

Что касается меня... Да... я была в шоке. Причём в таком, который осознала, наверное, только дома, когда всё это закончилось. Сейчас я чувствовала, что мои конечности похолодели, а в груди что-то зажглось, а потом заскреблось, словно когтями. Шок отразился волнением.

Тем не менее его взгляд... Он согревал. Давал силы. И какую-то уверенность в завтрашнем дне.

— Я против, — жёстко сказала Ирина Сергеевна. — Против вашего союза. Хочешь веселиться? Веселись, — вскинула она подбородок, а Светлана от её слов, побледнела ещё сильнее, — но границу не переходи.

— Ты же знаешь меня, мама, — начал спокойно Владимир. — Скажи, кто я?

Не поняв вопроса, она нахмурилась.

— В смысле, кто? Мой сын!

— А ещё?

В первый раз за вечер я увидела, как глаза Ирины Сергеевны забегали в нерешительности. Кажется, Владимир поставил её в тупик.

— Я управленец, мама. Благодаря мне наша компания получила второе дыхание. Помнишь, что с ней было, пока не пришёл я?

Мать Владимира молчала.

— Она переживала ни лучшие времена, — сказал Владимир, ответив на свой же вопрос. — Чтобы это изменить нужен был тот, кто сможет подобрать правильные кадры. Сможет настроить работу коллектива так, чтобы он чеканил, словно слаженный механизм. А чтобы это сделать, — он, наконец, перевёл взгляд на мать, — нужно хорошо разбираться в людях. И я разбираюсь, мама. Вижу их насквозь. Одного взгляда мне хватало, чтобы понять, что из себя представляет человек.

— Анна, — отступила немного его мать, — может, и не плохая девочка, но она птица не твоего полёта. Посмотри на Свету, видно стать и породу. Видно, из какой замечательной она семьи.

— Мы говорим о людях? Или о борзых собаках? — Парировал Владимир.

Теперь на лице Ирины Сергеевны блеснуло настоящее удивление. И она даже не смогла скрыть его. Более того, не смогла взять себя в руки.

Светлана же была просто в шоке. Её губы побледнели, казалось, яркая помада потеряла свой цвет, а глаза стали блестеть.

— Я знаю Свету. Знаю, кто она такая. Инфантильная девочка, которая не знает сама, чего хочет. Или, — он перевёл взгляд на неё, — думает, что знает. Она капризна и считает, что все на свете ей должны. Я, — его голос ожесточился, — никому ничего не должен. Никому, кроме своих родителей, что дали мне жизнь. Такая, как Света мне не подходит. Мне нужно, чтобы рядом шагала сильная личность.

— Володя... — разлепила Света ссохшиеся губы. — Я...

— Но ты не прав, — перебила её мама Владимира. — Это не так! Она...

— Так, — кивнул он, — а ты просто боишься за меня. Поэтому пытаешься навязать

понятную тебе невесту, что близка тебе по характеру.

Ирина Сергеевна открыла рот в изумлении.

— Но ничего. Это скоро пройдёт, — продолжал Владимир. — А вот Анна. Анна с первого взгляда стала для меня загадкой. Вернее, оказалась не той, кем я её видел. Когда мы встретились в первый раз, она была разбита после того, что с ней случилось. Помог я ей просто потому, что так воспитан. Я был уверен, что она не сможет прийти в себя так быстро. Она показала обратное. Через сомнения в самой себе, через невзгоды она всё же смогла остаться собой. Смогла остаться женщиной. Смогла сохранить свою женскую гордость. И когда я увидел это, понял, что не отпущу её. Что ни одна сила на земле не вырвет её из моих рук. Анна — та, которую я искал так долго.

Когда я услышала его слова. То с трудом смогла сдержать слёзы. В этот самый момент, когда он произносил своё откровение, я узнала Владимира с другой стороны. Поняла, что внутри этой глыбы льда находится требовательное, но чуткое сердце. Это осознание заставило всё моё тело трепетать. А душу любить по-настоящему.

— И я нашёл, что искал, — сказал он с улыбкой. — Нашёл чуткую и слабую женщину, но сильную личность.

За столом воцарилась прямо-таки гробовая тишина. Однако, мне было совершенно всё равно. Казалось, что для меня больше ничего не существует. Ничего, кроме Владимира.

— Потому, — он встал, и обошёл стол вокруг, подал мне руку.

Не понимая, что происходит, я встала.

— Я спрашиваю тебя, Аня, — он достал из внутреннего кармана лёгкого летнего пиджака бархатистую красную коробочку, раскрыл её. — Ты будешь моей женой?

В коробочке лежало элегантное золотое кольцо с бриллиантом. У меня аж дыхание спёрло от всего этого. Несколько мгновений мне понадобилось, чтобы вновь его восстановить. После я ответила:

— Да.

Первый раз в жизни, я не чувствовала сомнений в своём решении. Раньше такого никогда не было. Знакомясь с Никитой, съезжаясь с ним, я всегда сомневалась. Всегда боялась неизвестного будущего. И так было с каждым шагом в моей жизни. Я сомневалась. Мне казалось, что это часть моего характера, а может, какая-то неуверенность.

А теперь её не было. Я совершенно точно понимала, что «да» — самое правильное слово сейчас. И эта моя твёрдость и уверенность, удивила меня саму.

— Чудесно, — улыбнулся он, а потом посмотрел на Ирину Сергеевну и Светлану. — Благодарю вас за вечер. Но я со своей невестой хотели бы покинуть вас. Рад был увидеться.

После мы ушли к машине. Оставили за плечами полную тишину, что царил между Светланой и Ириной Сергеевной. Казалось, они всё ещё не отошли от шока.

Когда мы сели в такси и поехали домой, Владимир спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно, — сказала я искренне.

Он улыбнулся. Это было удивительно. Казалось, с другими Владимир оставался той же ледяной глыбой, но для меня он таял. Таял, чтобы согреть своим теплом.

— Хорошо. Извини за этот вечер. Вероятно, это было довольно неожиданно для тебя.

— Да, это точно, — рассмеялась я. — Но ничего, — я посмотрела на него, почувствовала, что первый раз в жизни, мне хочется говорить мужчине то, что я действительно думаю. — То что ты сказал там, за столом...

— Я знаю, — кивнул он. — Я видел, что ты чувствовала.

Мы обнялись.

Когда мы вернулись домой, то весь вечер провели вместе. Прекрасно поужинали, чудесно провели время в бассейне только вдвоём. Ночью же, купались в тёплом, как парное молоко — море.

И казалось, несмотря ни на что, это был лучший вечер в моей жизни.

Глава 47

На следующий день был канун Нового года — тридцать первое декабря. Владимир рассказал мне, что вечером мы пойдём на ужин по случаю праздника.

Когда я проснулась, он уже куда-то собирался. Я видела, как он завязывает галстук и надевает лёгкий светлый пиджак. Дорогая и красивая ткань была легка и элегантна, отлично подходила для местной жаркой погоды.

Странно, что мне казалось, будто мы едем на отдых, но Владимир не переставал работать. Он и здесь постоянно, уже второй день, отлучался на рабочие встречи.

Не сказать, что я переживала об этом. Особенно сейчас. Если вчера, когда он ушёл, я ещё немного нервничала, то после того, что было вечером, эта нервозность полностью пропала. В душе поселилась спокойная уверенность в том, что всё будет хорошо. Если Владимир уходит, значит, так надо.

— Надолго ты? — спросила я, сев на кровати.

— Нет, — он поправил лацканы пиджака. — Думаю, к двум часам дня вернусь. А ты отдыхай. Сходи куда-нибудь. Например, на пляж.

На мгновение, все мысли в моей голове испарились. Я залюбовалась на Владимира. Нет, он всегда был привлекательным. Даже более чем. Но тогда, эта его привлекательность ощущалась как продолжение какого-то животного влечения. Он был красив, как мужчина телесно. Теперь же, я видела в нём какую-то другую, новую красоту. Красоту душевную, которую раньше он показывал мне совсем по чуть-чуть. По лоскутику. Вчера же, будто бы открылся почти полностью.

Почему почти? Потому что я всё ещё чувствовала в нём какую-то загадку. Что-то, что Владимир всё ещё скрывал от меня. И это откроется только со временем, через годы, проведённые вместе. Беспокоило ли меня это? Ещё неделю назад, я бы сошла с ума от мук неизвестности. Я бы боялась этой неизвестности. Теперь же, я спокойно принимала эту его маленькую тайну. Точно так же, как Владимир спокойно принимал мою женскую слабость.

— Хорошо, любимый, — я приблизилась к нему, и он тут же прижал меня к себе, по телу пробежала приятная теплота. Когда он поцеловал меня, теплота скопилась внизу живота.

Когда Владимир ушёл, я начала собираться на пляж. В этот раз я решила надеть другой купальник, закрытый и более скромный. Недавняя встреча с огромным чернокожим парнем до сих пор всплывала в памяти. И меня перетряхивало. Дело было не в нём самом, а в том, что сейчас я не представляла себя рядом с кем-либо другим, кроме Владимира.

Когда я повязала на бёдра красивый пляжный платок, то мой взгляд упал на кольцо. Оно стояло на комодe, в раскрытой коробочке. Приблизившись, я взяла его и ещё раз осмотрела. Какое же оно красивое! Наверно я никогда ещё в жизни не держала в руках такой дорогой вещи.

Вчера в нём я ехала домой, а сегодня решила ещё раз примерить. Оно так чудесно смотрелось на моей миниатюрной ручке!

Некоторое время я боролась с желанием забрать его с собой. Страшно было оставлять такую красоту здесь, в домиках. А с другой стороны, столь же страшно было и разгуливать с ним по набережным и пляжам. И тем более купаться! А вдруг потеряю?

Потом я всё же решилась. Оставила его в номере.

Набережные здесь были просто чудесными. Аккуратные дорожки, смешные домики с соломенными крышами, пальмы, просторные песчаные пляжи и чистое-чистое голубое море до самого горизонта.

Я купалась в море и загорала. Время от времени заходила в ближайший барный домик, где покупала что-нибудь фруктовое, чтобы охладиться. Солнце стояло высоко, и тропическая жара давала о себе знать.

В полдень я решила пообедать в небольшом, но чудесном открытом ресторанчике, в котором подавали морепродукты. Я любила съесть что-нибудь морское, но редко баловала себя подобной едой. А тут решила: почему бы и нет?

Расположившись за столиком, я сделала заказ и стала любоваться морем. Быстро окунулась в собственные мысли.

Я думала о том, как всё же жутко было мне вчера, когда я увидела Владимира рядом с незнакомыми женщинами. Сейчас я поняла, что испугалась гораздо сильнее, чем мне казалось в тот момент, в ресторане. И этот жуткий разговор Ирины Сергеевны с Светланой... Я чувствовала какой-то небольшой осадок после этого.

Понимала, что Ирина Сергеевна — мать Владимира. И мне теперь придётся постоянно с ней общаться. Я понимала, что ей будет очень сложно принять меня.

А вот Светлане ещё сложнее. И самое жуткое, что мне придётся контактировать и с ней тоже. Из рассказа Владимира я поняла, что Светлана — дочка хорошего друга их с Виктором отца. Семьи общаются тесно, и, естественно, Светлана никуда не денется из жизни Владимира. Даже если он практически полностью перестанет общаться с ней, всё равно, блондинка будет мелькать где-то на периферии. Конечно, это меня немного расстраивало. Но что поделать? Я была уверена, что Владимир не оставит меня. Что защитит, если будет нужно.

— Аня! Привет! — внезапно я услышал знакомый, но странно приветливый голос, обернулась, а потом удивлённо посмотрела на поздоровавшуюся со мной Светлану. — Ты тоже тут?!

Она странно добродушно рассмеялась.

— Как странно! Это ведь моё любимое заведение! А ты тоже здесь!

— Привет, — недоумённо спросила я.

Девушка улыбалась мне, но в её глазах плясали странные огоньки. Было сложно понять, что это: простое волнение и неловкость, или ненависть. По выражению её лица было явно видно, что она пытается скрывать свои настоящие эмоции, что испытывает ко мне. Но какие они, эти эмоции?

— Можно мне присесть? — спросила она.

— Конечно, присядь.

Девушка улыбнулась ещё шире и заняла место напротив меня. Тут же позвала официанта и сделала заказ.

— Знаешь, — начала она, когда официант ушёл, — я рада, что встретила тебя здесь. Очень приятное совпадение.

Я не ответила, только вежливо улыбнулась.

— Раз уж ты гуляешь у этого пляжа, то, наверное, наши домики где-то рядом, да?

— Наверное.

— А где Владимир? — спросила она и глаза девушки блеснули, а губы, на миг неприятно искривились, но тут же она снова улыбнулась.

— Он уехал по работе, — сказала я суховато.

— Ах, ну да! — воскликнула она, — это так на него похоже!

Этот неловкий разговор начинал меня напрягать. Что она хотела? Ещё недавно набрасывалась на меня со скандалом (кстати, теперь я поняла почему), в торговом центре, а теперь мило улыбалась. Было в этом что-то подозрительное. В памяти так свежи выходы Марины, которая вела себя так же.

— На самом деле, — вздохнула она, — я хотела бы извиниться перед тобой. И за то, что случилось в магазине, и за вчерашнее. Я видела, как Владимир смотрит на тебя, — девушка погрузилась, и это показалось мне искренней эмоцией. — На меня он так никогда не смотрел. И никогда не говорил таких слов. Видимо, нам с тобой теперь придётся общаться. И я бы не хотела вражды.

Вот это да! Как это разительно отличается первоначального впечатления, что Света создала в торговом центре! Теперь, видимо, ей и правда было грустно, что Владимир не относится к ней так же, как ко мне, но вот эти её слова, вот это её отступление, в него мне не верилось! Она не выглядит как та, кто может просто так отдать то, что считает своим.

— Да нет, всё хорошо, — сказала я, решив, что приму извинения, но буду держать со Светланой ушки на макушке. Она точно может что-то выкинуть. Возможно, сейчас просто не хочет оставлять о себе неприятное впечатление, но что будет потом?

— Вот и славненько! — сказала она. — Кстати, ты ведь идёшь вечером на семейный ужин? Будем провожать старый год вместе, да?

— Иду, — пожала я плечами.

— Как прекрасно! Вот как раз и проведём с тобой больше времени вместе, познакомимся поближе! Да и с остальными членами семьи Владимира тоже познакомишься. Я думаю, всё будет хорошо. Если уж Володя что-то сказал, то никому не остаётся ничего, кроме как смириться с его решением.

А потом нам принесли заказ. Обедали мы практически в молчании, перебрасываясь будничными, ничего не значащими фразами. Как только я закончила, то поспешила расплатиться и уйти. Всё это время, что мы провели со Светланой, в её глазах не переставали играть эти странные огоньки. Я всё же решила, что они означают неприязнь.

Когда я вернулась домой, Владимир уже ждал меня в домике. Я не торопилась возвращаться. Мне очень нравилось гулять у моря, и потому он опередил меня.

— Мама со Светланой заходили, — сказал Владимир. — Предупредили, что вечерний ужин будет не в ресторане, как планировалось, а на вилле у моря, что родители сняли, как раз чтобы встретить Новый год.

Вместе мы немного отдохнули, а потом начали потихоньку собираться.

— А где кольцо? — вдруг глянула я туда, где оставила его. — Его нет!

И правда, коробочки не было на комодке. Оно исчезло.

— Нет? — приблизился Виктор. — Уверена? Поищи хорошо. Может, найдётся.

Некоторое время мы искали его, но найти так и не смогли.

Я очень расстроилась, даже слёзы навернулись на глазах. Владимир же сказал, чтобы я не переживала по пустякам. Он найдёт его, или же купит новое, если понадобится.

— Не нужно мне новое, — вздохнула я. — Для меня важно вот это!

— Ну, значит, найдём его, — сказал Владимир серьёзно и обнял меня.

Когда я прижалась к его широкой груди, мне тут же стало легче. А потом я вздрогнула, потому что кто-то постучал в дверь.

Глава 48

— Я открою, — строго сказал Владимир и направился к двери. — Должно быть, прислуга. Вряд ли кто-то мог зайти во двор в такой час.

Когда он открыл дверь, туда тут же ворвались... Виктор и Лена. При этом оба были одеты в новогодние шапки, бороды Деда Мороза и почему-то в дурацкие свитеры с оленями.

— С наступающим Новым годом! — крикнули она немного вразнобой.

Я была приятно удивлена, на самом деле, это был прямо-таки настоящий новогодний подарок. Найти здесь ещё одного близкого, кроме Владимира человека — просто чудесно! Мне будет намного проще общаться с близкими моего жениха. Учитывая, что семейство Владимира точно не слишком благосклонно ко мне настроено. Поддержка Лены мне сейчас очень нужна.

— Вот так сюрприз, — улыбнулся Владимир.

— Виктор?! Лена?! — воскликнула я, и мы с Леной обнялись. — Вы что, вместе?!

— Ага, — она хитро посмотрела на Виктора в образе Деда Мороза. — Я захомутила этого дедулю!

— Кто кого захомутил ещё, — сказал Виктор, пожимая ладонь Владимира.

— А где наши подарки? — рассмеялась я.

— Мы! Мы ваши подарки, — Лена приосанилась и даже упёрла руки в бока.

— Я ща сдохну, — сказал Виктор, сдирая бороду и стягивая свой свитер. — Жарко! Сил нет!

— Поздравляю, сладкая, — Лена обняла меня снова, но уже иначе. — Ты теперь у меня невеста! Боже! Вы так быстро растёте!

— Чего? — засмеялась я.

— Неужто эта игрушечка растопила сердце нашего ледяного айсберга? — шутливо спросил Виктор.

— Ещё раз назовёшь её игрушечкой, — с улыбкой и очень добродушно ответил Владимир, — получишь по шее. Помнишь, чем закончился наш с тобой последний спарринг в зале?

— А чем он закончился? — спросила я с интересом.

Виктор хохотнул и показал мне белые ровные зубы.

— Я вставил виниры. Твой будущий муженёк выбил мне два зуба.

— Я говорил, что не стоит драться без защиты. Но кто-то упрямый как барана, — засмеялся Владимир.

В общем, это был очень весёлый момент. И очень приятный для меня. На миг я даже забыла про пропажу кольца. Однако, когда вспомнила, тут же расстроилась.

— Что такое? — сразу поняла моё состояние Лена. — Что-то случилось?

— Пропало кольцо, которое подарил мне Владимир, — вздохнула я.

— Да? Вот так номер, — задумался Виктор. — Это очень странно. Это слитное место Прислуга тут получает отлично и не станет жертвовать должностью из-за кражи. Хм. А маман, случайно, к вам не заходила?

— Заходила, — кивнул Владимир. — Я понимаю, к чему ты.

— К чему ты, Вить? — посмотрела я на Виктора.

— Была у нас одна забавная история, — рассмеялся Виктор. — Однажды лет пять назад, я задумал жениться.

— Ты? — укоризненно посмотрела на него Лена. — Да я не поверю!

— И зря! Но я правда задумал! Клянусь... Клянусь своими мокасинами от Армани! — указал он на ноги.

— Он правда хотел. На какой-то метиске.

— Она была очень красива, — Виктор изобразил большую грудь. — Очень.

— И что тогда случилось? — спросила я.

— Ну я решил сделать ей предложение прямо в день знакомства с моими родителями. А до этого подарил ей кольцо. Довольно дорогое.

— И что было потом? — с интересом спросила Лена.

— Колье пропало из нашего номера, когда мы собрались в Новый год на одном европейском горнолыжном курорте. Зулейха очень расстроилась.

— Её звали Зулейха? — недоумённо посмотрела на Виктора Лена.

— Ну да. А чё такого?

— Ну ладно, — я вздохнула. — А что было дальше то?

— Ну Зулейха расстроилась и решила, что потеряла его. А потом, на вечере исчезло и кольцо, что я хотел подарить ей. В итоге предложение я так и не сделал. А потом она просто отстранилась от меня. Выяснилось, что это мама умыкнула и колье, и кольцо. Она как раз заходила к нам в номер перед праздничным вечером. А после она просто напугала девочку. Что-то наговорила ей. Ну и та просто сбежала от меня. Но я не жалею, — он пожал плечами.

— А тогда не говорил с мамой два месяца, — сдержанно рассмеялся Владимир.

— Ну да, — он снова пожал плечами. — А чё такого?

— Думаешь, взяла твоя... — посмотрела я на Владимира. Мне было очень неловко произносить слово «мама» в таком контексте.

— Не знаю, — сказал он тёплым голосом. — Но я это выясню. Не переживай.

Собравшись, мы отправились на виллу. Она была шикарной. Большое здание нависло своей большей частью над пляжем и покоилось на сваях. Большие панорамные окна смотрели на море. Отсюда же открывался выход на морскую трассу. Во дворе расположился большой бассейн.

Стол был большим. За ним, кстати, собралось не так много людей, как я ожидала. Были здесь мать и отец Владимира с Виктором, Светлана, её брат, ещё подросток, и маленькая сестра. А также отец — мужчина лет пятидесяти и её молодая мать, младше мужа лет на двадцать — двадцать пять.

Я видела, как Светлана посматривала на свою явно мачеху с неприязнью, та же, чинно сидела за столом, смотря на нас с Леной свысока.

Украдкой я поглядывала на отца и мать наших с Леной близняшек. Было ясно видно, что Виктор пошёл больше в отца, а Владимир в мать.

Ирина Сергеевна, чинная и даже холодная, надменно смотрела на окружающих. А вот Игорь Петрович — отец Виктора и Владимира, был добродушным полноватым, но тем не менее ухоженным мужчиной в благородных седирах. В его простом и весёлом нраве можно было узнать Виктора. А когда он отпустил за столом пару непристойных шуток, они стали для меня похожими как две капли воды.

Кстати, говоря, Игорю Петровичу я очень понравилась. Он считал, что его супруга, как

он выразился «выёживалась», и говорил, чтобы я не переживала.

— Ира у меня отходчивая, — говорил мне Игорь Петрович. — Видела бы ты, какой гайгул она подняла, когда я купил яхту! Ну потом ничего. Привыкла. И к тебе привыкнет.

Ирина Сергеевна не ответила, но очень тяжело вздохнула.

— Ну? — хохотнул Игорь Петрович. — Что пыхтишь, любимая? Уважай выбор сына. Я вот уважаю.

Ирина Сергеевна что-то пробормотала себе под нос. А потом всё же сказала громко:

— Я всё же считаю, что ты поторопился, сын, — она посмотрела на Владимира. — Ты уже знаешь моё мнение. Но неужели ты хочешь стать как Виктор?

— А что Виктор? — спросил Владимир.

— Да? А что я? — хмыкнул Виктор.

— Таким же... — растерялась мама. — Таким же легкомысленным и ветреным. Вот посмотри на него, — она бросила быстрый взгляд на Лену. — Он вечно с разными девушками.

— Да не переживай, маман, — рассмеялся он, и тепло посмотрел на Лену. — Я тебе уже всех показал! Эта последняя.

— Дурашка, — сказала Лена полусшёпотом, но я слышала, потому что мы сидели рядом. — Не паясничай, — ткнула она его локтем смеясь.

— Цыц, — шутливо строго сказал Виктор.

— Я уже тебе всё рассказал, — сказал Владимир. — Вчера, за ужином. И не намерен менять решение. Кроме того, у меня к тебе разговор мама.

— Какой же? — удивилась она.

— Связан с твоим вчерашним визитом и одной маленькой, но дорогой вещицей. Отойдём, — он встал из-за стола, и растерянная Ирина Сергеевна встала тоже.

— Ой! — поднялась неожиданно Лена. — А я тоже отойду по своим женским делам!

— Я с тобой, — встала я.

— Пойдём!

Пудрить носик мне, конечно, не хотелось, однако мне нужно было перевести дыхание. Все эти разговоры, взгляды, неприязненные ухмылки сильно давили на меня.

Конечно, я была рада, что отец Владимира благосклонно ко мне относится, но мать с лихвой всё компенсировала... В общем мне было тяжело и неприятно.

— Не переживай, большая часть их семейства на твоей стороне, — сказала Лена, когда мы возвращались. — А мамаша привыкнет. Куда ей деваться?

Когда мы шли по коридору, ведущему в гостиную, где все сидели, то внезапно услышали знакомый голос. Это был Виктор. Мы с Леной тут же застыли и притихли. Коридор в этом месте заворачивал, и нас было не увидеть. Но за углом Виктор с кем-то разговаривал.

— Ну и зачем ты это сделала? — спросил он.

— Сделала что?! — прозвучал ещё один знакомый и неприятный голос.

Глава 49

— Как это что? — насмешливо проговорил Виктор. — Забрала кольцо. Я знаю, что это ты.

— Какое кольцо?! Ты что?! — возмутилась Светлана. — Я вообще не понимаю, о чём ты говоришь?!

— Не ври, — он хмыкнул. — Ты прекрасно помнишь мою историю и то, как мать выкрала мои подарки для бывшей. И решила поступить так же.

— Виктор! Да что ты такое говоришь?!

— Я видел, — он засмеялся, — как забегали твои глазки, когда Владимир вышел на разговор с мамой. Ты знала, что она ни при чём в этот раз и занервничала. Выдала себя.

— Я не желаю это слушать! Всё это — твои дурацкие домыслы!

Я слушала всё это с изумлением. Впрочем, оно быстро развеялось, уступив место злости. Да. Я была зла. Очень зла. Почувствовала, как сжимаются кулаки, и стискиваются зубы.

— Она взяла, — шепнула мне Лена. — Я точно уверена, а теперь выкручивается.

— Я знаю, — сказала я полужёпотом, а потом пошла к ним.

— Стой?! — удивилась Лена. — Куда?!

Когда я вышла из-за угла, то увидела изумлённое лицо Светланы. Виктор же, будто бы ожидал меня увидеть и только ухмыльнулся.

— Верни, — протянула я руку. — Я знаю, что ты взяла кольцо.

— Что? — прошипела Светлана. — Ты бредишь! Нет у меня никакого кольца! Наверное, ты потеряла! — не на шутку разозлилась она. — Вот что бывает, когда настоящие ценности попадают в руки к колхозницам!

Это переполнило чашу моего терпения. Я шагнула к ней так решительно, как не шагала, казалось, ещё никогда. Холодно заглянула в глаза Светланы. В них блеснул страх.

Раздался громкий шлепок.

— Ух... — шутливо скрывался Виктор.

Я отвесила ей пощёчину.

— Ах ты... — Светлана смотрела на меня глазами, полными обиды и изумления. — Ах ты шл*ха... Ты шл*ха!

Шлёпнуло ещё раз. Я дала ей по второй щеке.

Светлана просто затихла. Совершенно ошарашенная, она побледнела и приложила к щеке руку.

— Кольцо, — повторила я.

Кукольное лицо Светланы тотчас же сморщилось, и она судорожно полезла в свой клатч. Достав кольцо, швырнула его в меня, а потом быстро зацокала каблукочками прочь.

— Я так и думал, — Виктор поднял кольцо и вернул мне. — Такие змейки, — он кивнул на удаляющуюся Светлану, — ещё не раз тебе попадутся, раз уж ты решилась играть в эту игру. Опа... — перевёл он взгляд на Лену.

Я тоже обернулась. Подруга удивлённо взирала на всё это, широко распахнув глаза. И даже приоткрыла ротик, глядя на меня.

— Муха залетит, — хихикнул Виктор и легонько прикрыл ей рот за подбородок.

Щёлкнув зубами, Лена будто бы очнулась ото сна.

— Боже! Это шас ты была?! — изумлённо улыбнулась она.

— Да, — я сжала колечко в кулачке. — Это была я.

Когда мы вернулись к столу, нас встретили удивлёнными взглядами.

Владимир благодарно посмотрел на Виктора и тело на меня.

— А где Светлана? — строгим тоном спросила Ирина Сергеевна. — Она была с тобой Виктор.

— А она ещё не вернулась? — ухмыльнулся он.

— Ну, видишь же? — указала она на пустой стул девушки. — У меня к ней важный вопрос, — сказала она строгим тоном.

— Кажется, — продолжил Виктор насмешливо. — Она кое-что забыла своём номере, в гостинице.

Все недоумённо переглянулись.

— Это что же? — нахмурилась Ирина Сергеевна.

— Свою совесть.

Несмотря ни на что, остаток вечера прошёл изумительно. Все проблемы были разрешены и я даже поговорила с Ириной Сергеевной. Было видно, что она не в восторге от меня, однако, встала на путь принятия выбора, который сделал её сын.

Мы общались, ели вкусные блюда и в довольно весёлой обстановке встретили Новый год. Даже фейерверки были.

Света, к слову, больше так и не вернулась. Её отец отходил, чтобы позвонить девушке, но после короткого разговора, вернулся и как ни в чём не бывало, продолжил веселиться.

Домой, в наш домик, мы вернулись поздно ночью. Но заснули только под утро...

Когда я открыла глаза, Владимира уже не было в комнате. Поднявшись, я обошла дом. Я осталась одна. Однако, на кушетке, что стояла посреди гостиной, лежала большая коробка.

Когда я приблизилась, заметила на крышке записку.

«Убежал по делам. Буду к обеду. P.S. В будущем хочу увидеть тебя в этом, любимая».

Когда я открыла коробку, внутри было шикарное свадебное платье.

Глава 50. Эпилог

Я взглянула на небо и прикрыла глаза от яркого летнего солнца. Потом откинулась на качели и легонько подтолкнула её ножкой, чтобы придать лёгкое движение. Положила руку на живот.

Шесть лет прошли быстро. Вероятно, потому, что за это время произошло много интересных событий. Вообще, после свадьбы с Владимиром, моя жизнь сильно изменилась. Стала счастливой.

Специально для меня Владимир продал свою квартиру и приобрёл другую, побольше. А год назад мы купили этот чудесный дом за городом, в котором проводили теперь выходные, отпуска и летние месяцы.

В большом доме был чудесный двор с декоративными клумбами и приятной газонной травой.

Среди клумб, на травке, игралась с куклами девочка. Эта девочка была моей дочерью. Эта девочка стала дочерью Владимира.

«Она так похожа на тебя, — прониклись в моей голове слава Владимира, которые он часто повторял. — Особенно глаза. Вылитая ты».

Это было правдой. Катя правда была похожа на меня. И я этому искренне радовалась. Ничего больше не напоминало мне о Никите. Да и мне было совершенно неинтересно, что сейчас творится у него в жизни.

Конечно, я знала кое-какие новости о нём. Брюнетка ушла от Никиты, найдя себе нового мужчину, правда, предварительно, Никита позанимал у друзей денег, чтобы закрыть какие-то её долги.

Да и Владимир не оставил его в покое. Через своего друга-юриста он доказал, что деньги, что я взяла у банка, были потрачены на ремонт в принадлежащей Никите квартире. К тому времени банк уже продал долг коллекторам. Насколько я знаю, они до сих пор оббивают Никитины пороги.

Забавно, но Никита даже пытался подавать иск против нас с Владимиром, чтобы

забрать ребёнка себе. Посмотрев на условия, в которых живёт Катя в нашем чудесном доме, судья отклонил его иск. Зато удовлетворил другой. Владимир установил отцовство над Катей.

Несколько раз пьяный в стельку Никита даже припирался в нашу квартиру и на коленях умолял меня вернуться. Говорил, что был дураком, и его измена разрушила его жизнь. Он молил меня вернуться к нему. Я даже не знала, как на это отвечать, как реагировать. Зато знал Владимир. И Никита в очередной раз полетал с лестницы.

Особенно стыдно нам было, когда Никита припёрся во время того, как родители Владимира гостили у нас. К счастью, после того раза он больше не приходил.

А что касается родителей: папа Владимира принял меня как родную сразу после свадьбы. Ирина Сергеевна тоже приняла, однако всё ещё время от времени позволяла себе посредничать. Но я не обижалась на неё, потому что видела, что наши отношения потихоньку улучшаются.

К слову, Ирина Сергеевна приняла ещё кое-кого в свою семью. Да-да, Лена сделала из вольной птицы Виктора — заботливого семьянина. Они в браке уже пять лет и растят милых двойняшек.

Из мыслей меня вырвал хруст гравия за забором. Я поднялась с декоративных качелей.

Открылась дверь, и во двор вошёл Владимир. Как всегда в деловом костюме, он только первые пять секунд был холодным профессионалом. Когда он увидел нас с Катей, тут же изменился в лице и превратился в папу.

— Папа! — отбросив своих куколок, подскочила Катя и помчалась к Владимиру. Он тут же подхватил её на руки и прижал к себе.

Я улыбнулась, когда дочка забавно чмокнула папа в щетинистую щёку.

— У одного моего сокровища, как я вижу, всё хорошо, — сказал Владимир, прижав к себе Катю и направляясь ко мне. — А как дела у второго?

Мы обнялись и чмокнули друг друга в губы.

— Прекрасно, — сказала я. — Погода чудесная.

— Я рад, — он улыбнулся. — А как дела у третьего сокровища? — положил Виктор руку на мой объёмный живот.

— А третье сокровище весь день пинается, — рассмеялась я.

— Конечно, — он вздёрнул подбородок. — Рома, всё-таки мужчина. Пинаться он будет всю жизнь. Иначе мужчинам нельзя.

— Рома у мамы в животике! — неожиданно вставила свои пять копеек Катя.

Мы рассмеялись. Владимир посмотрел на дочку влюблёнными глазами.

— У неё твои глаза, — сказал в очередной раз Владимир.

— А у Ромы будут твои, — я улыбнулась.

— Я знаю, — ответил мне муж, и в его словах прозвучало уверенное спокойствие.

Больше книг на сайте - Knigoed.net